

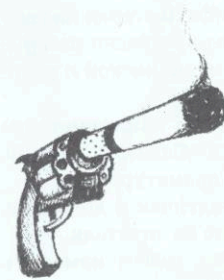

АСИФ
КЕНГЕРЛИ

БЕДА

Abil Rustamov

Асиф КЕНГЕРЛИ

БЕДА

Статьи
Пьесы
Рассказы
Анекдоты

118

F. Köçerli adına
Respublika Uşaq
KİTABXANASI
INV. № 250915

Баку

2020

Выражаю благодарность Арзу Исмайлгызы
за искренне вложенный труд в процессе перевода книги.

Асиф Кенгерли, психиатр-нарколог.

Писатель, член Союза Писателей Народов Мира.

БЕДА. Статьи, пьесы, рассказы, анекдоты.

– Баку: Мутарджим, 2020. – 160 стр. (усовершенствованное иллюстрированное издание).

В книге собраны пьесы и рассказы врача-писателя Асифа Кенгерли на тему наркомании, алкоголизма и табакомании. Эти проблемы прекрасно раскрыты как с художественно-документальной, так и научно-медицинской и религиозной позиций.

Автор настолько интересно выстраивает события, что написанное им весьма убедительно, реалистично и действенно; пьеса «Беда», возможно, лучшее произведение в современной азербайджанской драматургии.

Язык произведений прост, но при этом богат, афористичен и доходчив, благодаря чему усиливается эмоциональное воздействие на читателя.

Хочется верить, что «Беда» переходя из рук в руки, может изменить жизнь молодежи, стать их близким другом и советчиком...

К $\frac{4702060000}{026}$ 54-20

- © А.Меммедли, 2002
- © А.Кенгерли, 2007
- © А.Кенгерли, 2014
- © А.Кенгерли, 2019
- © А.Кенгерли, 2020

Эта книга, ведущая по верному пути, нужна всем независимо от возраста, профессии, религии. Она твоя настольная книга.

* * *

Недостаточно однократного чтения, перечитай её ещё много-много раз, изучи, расскажи о ней друзьям. Подари её близким, родным. Таким образом ты их свернешь с неправедного пути и совершишь благое дело.

* * *

Вооружившись информацией, возьми в одну руку «Беду» подобно Зюльфугарову мечу, а в другую – «Отраву» как Мисри-гылындж и смело иди в атаку. Гей-гей, не подпускай близко «врага»!

* * *

Если ты прочтёшь «Беду», то избежишь беды; ознакомившись с «Отравой», никогда не захочешь травить себя; узнаешь «Кальян», не притронешься к кальяну; изучив «Историю одной жизни», получишь «Урок на всю жизнь»; основываясь на «Логике», никогда не попадешь в «Западню»; познав «Притчу» и «Предание», поймешь, что прочитанное не притча и не предание, а самый настоящий «Дар Господа», тем самым «Покаяние» будет неизбежно всем, у кого начался «Регрес».

Всем: учителю в школе, родителям дома, лектору в аудитории, командиру в армии, молле* в среде верующих – эта книга станет настоящим «словесным оружием». Она является настоящим сокровищем, кладом для тех, конечно же, кто знает её цену.

* * *

Сигареты и алкоголь давно вошли в наш дом и заняли самое почетное место. Мы не можем изгнать их.

Наркотики же, приоткрыв дверь, хотят насильно вторгнуться в наш дом. Сейчас во всем мире идет отчаянная борьба: кто-кого...

Если мы позволим и Наркотикам войти то вместе с ним явятся два его верных друга – Гепатит С и СПИД. Как после этого жить в таком доме, воспитывать детей?..

* * *

На чьей ты стороне: Бога или Сатаны? Курить, пить, принимать наркотики разве не значит свернуть с пути праведного?

Как ты хочешь прожить свою жизнь: здоровым и свободным или больным и подневольным? Самые ценные дары в мире – здоровье и свобода!

* * *

Трехглавый дракон хочет напасть на тебя. Одна голова дракона – Сигареты, вторая – Алкоголь, а третья – Наркотики. Если будешь держаться подальше от сигарет, спиртного и наркотиков, то сможешь одолеть дракона. А если проявишь слабость знай, он проглотит тебя!

Я счастлив, что наряду с тремя просветительскими книгами о вызывающих зависимость веществами я поднял на высоту и пьесу «Беда», тем самым выполнив очень важную, на мой взгляд, миссию. Я благодарен Аллаху, за отпущенный мне срок. И признателен своей семье и друзьям.

* * *

17 лет я без усталости трудился, старался, не зная покоя, создал пробудившую всех книгу «Беда». Эта книга для меня – гордость на этом свете и благое дело – на том.

* * *

Я не «народный писатель», а писатель для народа.

* * *

Написал – не на полке пылиться,
Написал – людям пригодиться.

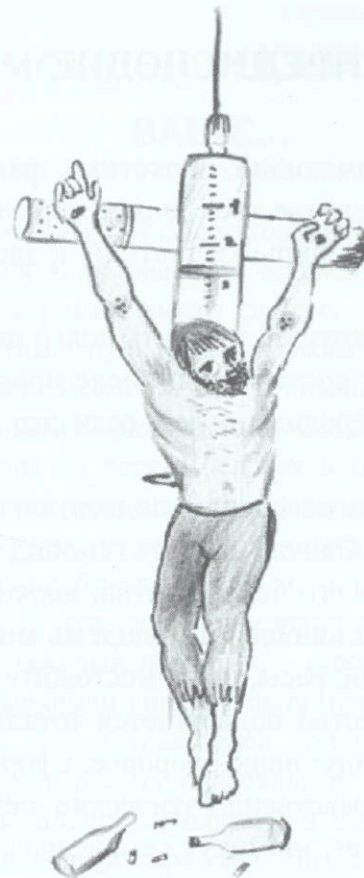
* * *

После меня на память обо мне останутся мои дети и мои книги с фильмами.

* * *

Застолья бывают двух видов: яственные и словесные угощения. Я приглашаю вас на свои словесные угощения. Каждый возьмет не столько, сколько захочет, а сколько сможет... Пожалуйста!

Автор

Часть I

СТАТЬИ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Любой, принимающий наркотики, рано или поздно оказывается на распутье трех дорог: первая – ведет к могиле, вторая – в «Сибирь»*, а третья – к здоровому образу жизни...

Принимая наркотики, прожить долго невозможно: эти люди не успевают состариться, после приобщения к наркотикам живут в среднем 6 лет, если это можно назвать жизнью...

В истории многие народы подвергались геноциду со стороны других... Сейчас начался геноцид не какого-либо одного народа, а всего человечества: наркомафия, выбрав в качестве мишени юношей и молодежь мира, независимо от языка, верований, расы, пола, местожительства, уничтожает их. Человечество подвергается тотальному террору, тотальному геноциду: наше здоровье, сформированный за века генофонд, нравственно-этические ценности, национальный менталитет, институт семьи, наука, религия, материальные ресурсы...

Люди! Мы под Дамокловым мечом, в большой опасности!

Асиф Кенгерли
Баку, 2018.

МОЕ ДЕЛО СКАЗАТЬ, ВАШЕ...

Как и в жизни, в этой сфере тоже все идет от простого к сложному, от малого к большему: человек сначала курит сигареты, потом покуривает нечто другое, затем начинает колоться... Горестный путь к наркотикам берет свое начало именно с сигарет. Всемирная Организация Здравоохранения провела исследование: разделили молодых людей, начавших курить, на группы по десять человек и проследили их путь. Выяснилось, что из десяти человек каждые пять ограничились только курением, двое из оставшихся пяти один-два раза, двое – пять-десять раз пробовали марихуану (анашу), а один из них стал анашистом. И этот курильщик через пять-шесть лет переходит на более тяжелый наркотик – героин. И дело этим не ограничилось: наркоман сначала пытается пристрастить к героину знакомых, друзей, товарищей, родственников и соседей. Результаты бывают весьма плачевными, вы и сами можете представить это. Значит, сегодняшний курильщик – это завтрашний потенциальный наркоман. Поэтому на курение надо смотреть как на начало наркомании. Скажем, молодой человек, который до этого не знал, что такое наркотики, начинает принимать их. Давайте посмотрим, чего лишают наркотики молодого человека? Он лишается пяти вещей: здоровья, денег, доброго имени, а потом – этой и потусторонней жизни.

1. Они, прежде всего, отнимают здоровье человека, ввергают его в тяжелую болезнь. Наркомания считается психосоматической болезнью, то есть это болезнь и головы, и тела. У таких не может быть ни здорового тела, ни здорового духа.

2. Наркотические средства – дорогие, для покупки их требуется немало денег. Чтобы удовлетворить постепенно возрастающую потребность, наркоман продает все, что можно продать, и тратит вырученные деньги на наркотики. В результате некогда богатый человек растрчивает все, разоряется, залезает в долги... Наркомания – это покупка на свои же деньги смерти для себя.

3. Каждый хочет для себя доброй славы, ибо «худая слава хуже смерти». Наркоман, кем бы он ни был, какую бы ступень ни занимал, какими бы возможностями ни обладал, в любом случае на его имя ложится пятно, за ним закрепляется клеймо «Наркоман» – и он вынужден жить с этим.

4. Наркотические средства лишают человека всего: наркоман отдаляется от семьи, работы, друзей, не получает удовольствия от жизни, природы, еды и питья, прогулок, хобби и прочего. У него только одно желание – во что бы то ни стало достать героин и уколоться! На самом же деле наркоман не получает удовольствия от наркотических средств, колется при «ломке», но при этом не может устоять перед сильным влечением.

5. Наркотическое средство лишает человека благ того света, то есть рая, так как, сказано было Создателем, тех, кто сбившись с пути истины, служит Сатане, почему Творец должен принять его в свой рай? Потребление наркотических средств или злоупотребление алкоголем меняет святилище человека, он молится уже не на Создателя, а на Сатану; и вся нечисть исходит именно от этого. «Если спиртное «мать» всей нечисти, то наркотики – их «отец».

Я на всем свете не знаю нечто такое, что может, как наркотики, тотально лишить человека всего.

Увлечение некогда молодого человека наркотиками сравнимо с потерей солдата или же с тем, что замужня женщина

остается вдовой. Над такой семьей постоянно висит Дамоклов меч – усиливающаяся опасность развода. Отмечу и то, что в нашей стране появилась проблема детей, рожденных наркоманами с различными физическими и психическими отклонениями. По мере взросления детей будут возрастать и их проблемы... В Азербайджане 30 000 (2019) зарегистрированных больных, принимающих психотропные препараты. Для того, чтобы определить общее количество таких больных, необходимо добавить к приведенной цифре еще один ноль. Значит, в Азербайджане проживают 300 000 больных. Эти люди называются зависимыми, члены семьи вынуждены жить вместе с этими больными, они постоянно нервничают, страдают от бессонницы, мучаются, их называют созависимыми. Если сложить число зависимых с числом созависимых, получится огромная цифра. Созависимые мучаются от проблем, создаваемых зависимыми, заболевают, ибо, как говорится, «болен не больной, а тот, кто заботится о нем». Бороться с наркоманией или с алкоголизмом – значит, бороться за здоровье, а может даже за жизнь этих людей.

Перед Азербайджаном стоят две задачи: Карабахская война и проблемы, вызванные психотропными веществами (сигареты, алкоголь, наркотики и их последствия). Можно ли как-нибудь решить эти проблемы? Да, можно, «только смерть неизлечима».

В 1996 году Президент подписал указ и распоряжение о борьбе с незаконным оборотом наркотических средств. Согласно данному распоряжению, Министерство Образования и Министерство Культуры, должны проводить комплексные просветительские и профилактические мероприятия.

Министерство Образования должно включить в программу средних школ по литературе произведения о табакомании, ал-

коголизме и наркомании. Я предлагаю включить в программу средних классов рассказ «Отрава», а в программу XI класса – пьесу «Беда». Учащиеся должны писать сочинения по теме этих произведений, а поднятые в них проблемы стать предметом обсуждения. Если это реализовать, то будет проделана огромная просветительская работа против курения, алкоголя и наркотиков, и в этой сфере могут произойти большие изменения.

Министерству Культуры необходимо дать разрешение на постановку пьесы «Беда», «Отрава» и произведений других авторов на данную тему на азербайджанском и русском языках, снять фильмы, издавать книги. Надо сделать так, чтобы ученики хотя бы один урок по литературе провели в театре, а если это не предоставляется возможным, организовать показ фильма на эту тему в классе. Так это будет нагляднее и интереснее, лучше запомнится. До каких пор учитель будет рассказывать, а ученик – слушать?

Кстати, должен быть обязательным показ в IX-XI классах фильмов на две следующие темы:

- 1) На темы Карабаха, геноцида, 20 Января;
- 2) О табакомании, алкоголизме и наркомании.

Все они требуют не очень больших средств и времени, но могут сыграть эффективную роль в воспитании подрастающего поколения.

Мое дело сказать, а ваше...

Баку, 2012.

БЕСЕДА С ВАМИ

*«Наставить брата-мусульманина
на путь истины – богоугодное дело».*

Коран

Дорогой читатель!

В связи с моей работой ко мне обращаются многие; больные и несчастные люди, горемыки, мучающиеся от бед, причиняемых наркотиками, изнывающие от страданий доставляемых алкоголем, глотающие табачный яд. Больных часто приводят близкие родственники или друзья. Иногда наркоман приходит по собственному желанию. Один человек, которого я знал пришел ко мне по собственной воле и рассказал о своем горе:

– Доктор, я несколько лет работал в одном влиятельном управлении, называть которое не хочу. Работа была очень хорошей: служебная машина, авторитет, деньги, достаток. Препград для меня не было. Одно мое слово открывало закрытые двери, одним телефонным звонком я решал дела на тысячи долларов.

Потом я сменил работу, стал заниматься коммерцией. Эта работа была еще лучше. Короче, за четыре года я сменил семь машин, и все – иномарки. Построил себе виллу в центре, купил магазин, открыл фирму. Всё шло как по маслу, да так, что я отдавал деньги под проценты. Весело проводил время: рестораны, гулянки, сауны, девочки... Потом начал играть в карты, покуривать «травку». Никогда бы не подумал, что я буду колотиться! Ведь я презирал таких, за мужчин их не считал. Я же выгнал с работы пару-тройку человек из-за наркотиков, а сам – ну и дела! – под конец стал наркоманом!

Всё, что было, я спустил на наркоту. Два раза попадался, оставшееся забрали менты. Теперь полный «голяк», доктор, даже на сигареты денег нет. Друзья, знакомые не узнают, кожа да кости: был сто десять, стал семьдесят килограммов. Нервы у жены шалят, у нее частенько случаются приступы. А сам я опозорен перед всеми! Вчера чуть не умер, вытащил один друг, если бы не он, меня бы уже не было! Я пришел, чтобы Вы вылечили меня, знаю, знаю, всё это гиблое дело! Причем лечиться анонимно, чтобы имя мое не светилось.

Пройдя комплексное лечение, этот человек отправился домой. Год спустя он вновь пришел ко мне. Повел такой разговор:

– Доктор, я после лечения, следуя вашему наставлению, три месяца не выходил из дому, раз и навсегда прекратил отношения с теми друзьями! Через три месяца стал работать... Тогда я постеснялся сказать Вам, что виллу, стоимостью в 400 тысяч долларов я продал за 110 тысяч... Едва заимев деньги, я вернул ту виллу не без шумихи за 125 тысяч, потому что дом был мне очень дорог. Теперь я вернул большинство долгов, осталось совсем немного. Дай Бог, верну и оставшиеся. Я долго думал о причинах своего падения. Думал, может, обнаглел из-за денег или, может, плохо поступил по отношению к кому-либо, провинился перед Аллахом? Есть у меня друг по имени Сеидага, хороший парень. Его слова задели меня за живое. Когда Сеидага пришел меня проведать после лечения, он сказал мне прямо в лоб: «Не обижайся, но на тебе много грехов: религия запрещает нам давать деньги в рост, – а ты давал, запреще-но играть в азартные игры, принимать наркотики, пить спиртное – ты нарушил эти запреты, нельзя смотреть на жену, дочь ближнего с вожделением, – но ты делал и это! То есть, ты сбился с пути, ибо слушался Сатану. И именно поэтому всё это

произошло с тобой. Ведь обо всех запретах сказано в Коране, чего ты еще хочешь?! Ты давай, покайся, уверуй в Аллаха!»

Я будто спал и проснулся! Теперь читаю Коран, совершаю намаз, не отступаю от велений Аллаха. И, наверное, поэтому, слава Богу, дела мои идут хорошо...

Справедливости ради стоит заметить, что далеко не все лечащиеся наркоманы добиваются таких положительных результатов...

Моя цель – как можно емко рассказать об одном из событий, свидетелем которых я был, и тем самым познакомить вас с бедями, доставляемыми людям и семьям «белой смертью», и призвать вас к борьбе ради победы Добра над Злом. Знаю, что среди ваших родственников, соседей, знакомых есть такие люди. Хочу, чтобы вы знали: наркомания либо алкоголизм – если «стаж» невелик – могут быть успешно вылечены. Я еще ни разу не был свидетелем сожаления тех, кто вовремя обратился к врачу-наркологу.

Дорогой читатель! Давайте искать пути к победе над этим злом. А таких путей много. Самый простой и легкий – как можно скорее привести страдающих от наркомании и алкоголизма к психиатру-наркологу.

Хочу обратиться к пациентам, решившим вылечиться. Я скажу пару слов, пусть они услышат:

– Уважаемый пациент!

Может быть, вы приняли одно из самых важных решений в жизни. Поздравляю вас с этим смелым решением. С этого дня вы полностью отказываетесь от наркотиков и вступаете в новую жизнь.

Приступаете к лечению... А успех его больше всего зависит от вас самих.

...Однако большинство наркоманов ставят перед собой другие цели: обмануть близких под предлогом лечения, выиграть

время для маневров, «очистить» кровь, чтобы не умереть, спастись от ареста, снизить дозу и т.д. Такие вскоре «срываются» и возвращаются к своим грязным делам. А некоторые вновь «салятся» на наркотики из-за отсутствия стойкости и воли...

Длительный прием наркотических веществ порождает физическую и психическую зависимость. Лечение лекарствами освобождает больного лишь от физической зависимости: проходит «ломка»*, восстанавливается сон, аппетит, улучшается настроение, устраняются патологии внутренних органов и т.д. Но требуются месяцы и годы от освобождения психической зависимости...

Те, кто действительно хочет избавиться от этой беды, должны обладать волей, стойкостью и мужеством. Желаящие бросить наркотики должны совершить большой героизм, сравнимый с победой над Дьяволом. Вы готовы к этому?

Знайте и то, что процесс лечения долог и труден: в начале этого пути вас ждут страдания и трудности, а в конце – радость и счастье. А тех, кто не выдержит эти трудности, ожидает либо могила, либо тюрьма.

Приступая к лечению, вспомните на миг свое прошлое, работу, семью и друзей. Сравните свою прекрасную жизнь до наркотиков со своим нынешним плачевным состоянием, подумайте: кроме своих дней, вы омрачаете и дни близких, еще раз подсчитайте всё, что пустили на ветер, подсчитайте моральные и материальные потери...

Не забывайте и то, что вы сошли с порочного пути Дьявола и вступаете на праведный путь, указанный Аллахом.

Добро пожаловать, да поможет вам сам Бог!

Нахчыван, 2002 - Баку, 2012.

Часть II

ПЬЕСА

F. Köçerli adına
Respublika Uşaq
KİTABXANASI
INV. № 250915

БЕДА

*Художественно-документальная пьеса
в шести действиях*

*События происходят в одном из районов Азербайджана,
но могли бы произойти в любом уголке мира*

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Вагиф – главврач Наркологического диспансера, 40 лет

Мези, Мезахир – наркоман, 25 лет

Месме – мать Мезахира, 55 лет

Севда – супруга Мезахира, 25 лет

Джибиш – наркоман, 30 лет

Гыллы – торговец наркотиками, 35 лет

Зазан – наркоман, 30 лет

Бахтияр – начинающий наркоман, 20 лет

Вилош – наркоман, 30 лет

Эбили – алкоголик, 40 лет

Сефер – друг Мезахира, 25 лет

Гара – друг Мезахира, 25 лет

Самед Керимбейли – корреспондент, 35 лет

Лейли – супруга алкоголика, 45 лет

Неджибе – учительница, соседка Мезахира, 50 лет

Гюнай – медсестра, 30 лет

Следователь – 40 лет

Полицейский, врач и ребенок.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

*На наркотики коли денег хватит – не хватит здоровья;
коли здоровья хватит – не хватит денег.*

Автор

Два наркомана возле четырехэтажного здания: Джибиш и Мези. Оба худые, небритые, неряшливо одетые. Не могут устоять на ногах, ежатся, оглядываются по сторонам и курят сигареты.

Джибиш (хриплым голосом) – Как дела, Мези?

Мези (хриплым голосом) – Эх! Всё тело болит, умираю..., ночью никак уснуть не мог.

Джибиш – Я тоже. Ну как, что-нибудь есть?

Мези – Неет... Брат в долг в магазине я уже стесняюсь. Взял хрустальную вазу из дома, обменяю на два «косяка». Если мама с Севдой узнают, опять с ума сойдут. Как у тебя?

Джибиш – У меня деньги на два «чета» и «лист» трамала.*

Мези – А деньги где достал?

Джибиш – Вчера мама получила пенсию, из ее сумки стащил. Ладно, сегодня как-нибудь перекантуемся. Что завтра будем делать, не знаю..., худо придется. (Пауза. Низким голосом). Мези, давай так: с нами по соседству живет одна женщина, на ней всегда много золота. Когда она войдет в подъезд, я наброшусь на нее и что-нибудь стяну, и ты не бойся, залезай к Сеферу. Бабла у них полно. Так и перекантуемся...

Мези – Нет, брат, это не по мне.

Джибиш – Но из дому-то крадешь?

Мези – Это другое, «одно дело – дьявол, другое дело – черт». Тем более, я дружил с Сефером, мы с ним хлеб-соль делили.

Джибиш – Как хочешь! Насчет завтрашнего дня сам мозгами пошевели. Я тебе и крупички «дури»* не дам.

Мези (*тяжело, задумчиво*) – Правду говоришь, надо подумать. (*Вдруг вскипает. Громко говорит*). Да разве это дело! Кради там и сям, скреби по сусекам, с трудом находи деньги и своими руками отдавай Гыллы, чтобы он дал тебе яд, и ты ширнулся? Неет, так не пойдет! Джибиш, давай пойдем вылечимся. Не то закончим либо могилой, либо тюрьмой, третьего пути нет!

Джибиш – Да не начинай ты опять! Мужик ты или нет, не боись!.. Есть «баян»*, есть «реактор», найдем два «четка» «геры»* и выйдем из «ломки». Давай-ка потопаем прямо к Гыллы, ты дашь вазу, а я деньги, купим «дури», вмажем, выйдем из «ломки». Будь что будет ...

Уходят.

Занавес.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

*«Дурь» лечит от всего,
А от «дури» – ничего...*

Автор

Обнесенный забором двор Гыллы. Дверь и единственная комната. В комнате две двери, открывающиеся на улицу и во двор. Старый стол, табуретки, на столе использованные окровавленные шприцы, и стакан с водой. Беспорядок. Стук в дверь. Гыллы смотрит в щель двери, впускает пришедших. Входят Джибиш и Мези. Джибиш кладет перед Гыллы деньги, а Мези ставит вазу. Гыллы приносит и отдает им два паке-тика героина.

Джибиш и Мези приседают на корточки. Они обматывают проволоку вокруг бутылочной крышки, кладут в нее героин и лимонную кислоту, разводят водой, держат над зажигалкой и готовят раствор. Вскоре героин готов. Они оборачивают иглу грязного шприца ватой и втягивают героин. Наркоманы долго пытаются попасть в вену, наконец, это им удается, после чего некоторое время сидят неподвижно.

Вновь раздается стук в дверь. Гыллы идет открывать. Входит наркоман.

Зазан (*умоляющим голосом*) – Гыллы, я в «ломках», умоляю. Дай мне немного.

Гыллы (*равнодушно*) – Сперва гони бабки, потом.

Зазан – Завтра принесу, ей-богу, клянусь могилой матери.

Гыллы – Нет-нет, меня не проведешь! Знаешь что – деньги есть – пожалуйста, если нет – вали отсюда, не долдонь!

Зазан – Ей-богу, завтра принесу. Если обманываю, пусть сводником собственной жены стану, посмотри, чем я поклялся.

Гыллы – Я тебя хорошо знаю, ты кидала! Я ни за что не дам тебе в долг. Нет денег – принеси что-нибудь.

Зазан (*умоляющим голосом*) – Но дома ничего не осталось. Не на кого надеяться... Аллахом заклинаю, выручи меня сегодня, а завтра я верну всё сполна. (*Понижает голос, нервно сглатывает*). Завтра у меня... есть одно дельце. Деньги будут, будут... Умоляю, побыстрее! Не видишь, в каком я состоянии, меня ломает...

Гыллы – Клянусь, всё, что было, отдал этим. «Товар»* закончился, нету!

Зазан – «В собачьей будке всегда найдется кость!» Ты там хорошенько посмотри, или я сам всё обшмонаю.

На сей раз стучат во входную дверь. Все в испуге тарачатся друг на друга. Гыллы осторожно подходит к двери и долго смотрит в щель.

Гыллы – Кто там? Кто нужен?

Голос – Нужен Гыллы, откройте.

Гыллы (*испуганно*) – Что Вам надо, брат?

Голос – Мне сказали об этом месте, я пришел за «товаром». Меня прислал «Золотой» Гадир.

Гыллы открывает дверь. Входит молодой человек, аккуратно одетый по последней моде. На запястье дорогие часы, в одной руке мобильный телефон, в другой – ключи от машины.

Гыллы – Слушаю, что угодно?

Бахтияр – Меня зовут Бахтияр. Не бойся, я не мент. Мне нужно пять грамм «белого»*. Мне нужен «кристальный товар», найдется?

Гыллы – Какие проблемы? Бахтияр муаллим*, для тебя всё найдется. Я тебе дам «товар» что надо – птичье молоко,

бальзам на душу. Гадир хорошо меня знает. Он знает, что самый «чистый товар» в городе только у меня.

Бахтияр бросает на стол пять стодолларовых купюр. Гыллы берет деньги и проходит в дом за героином.

Зазан – Бахтияр муаллим, умираю, выручай, да буду жертвой твоей, я в «ломке», купи и мне немного.

Бахтияр – Ты кто?

Входит Гыллы.

Гыллы – Да ну его к черту, не обращай внимания. Никак не отстанет с утра, всё твердит – дай и мне немного.

Зазан (*протягивает ладони*) – Ради Бога, умоляю тебя!

Бахтияр достает из кармана деньги и дает Гыллы.

Бахтияр – Дай и ему что-нибудь, пусть отстанет.

Гыллы дает Зазану пакетик героина.

Зазан – Гыллы, ведь ты ж говорил, «товар» нет? Сначала ты мне и в долг давал. Что, разве я не тот человек?

Гыллы (*хихикает*) – Неет, ты тогда был «жирный гусь», а теперь «общипанная курица», потому и не даю, понял?

Зазан – Всё, что у меня было, ты высосал, как «пылесос». Оставил меня среди голых стен, а сам со мной не считаешься. Разве это справедливо?

Мези (*назидательным тоном*) – Бахтияр, я вижу, ты новичок, только начинаешь. Смотри, потом поздно будет! Если можешь, беги, спасайся от этой беды! Не видишь нас, горемык?

Гыллы – Да что ты вообще выступаешь, тоже мне защитничек! Бахтияр муаллим, ты его не слушай! Что ты, Мези, не даешь нам делом заняться? Давай, давай, вали отсюда!

Бахтияр – Появляться здесь опасно, можно быстро спалиться. Гыллы, будешь переправлять мне «товар» через Гадир, понял?

Гыллы – Слушаюсь! Как скажешь.

Бахтияр (*показывает рукой вокруг*) – Гыллы, а так вот... разве ты не боишься?

Гыллы – Эх, родной, «снявши голову, по волосам не плачут». Я ничего не боюсь, даже тюрьмы. У меня три «ходки» за плечами, море по колено. Только «ломок» и боюсь. Это меня очень пугает, свихнуться можно.

Зазан готовит героин, наполняет шприц и поднимает над головой.

Мези – Эй, послушай, не обжирайся, не вмазывай всё сразу, а то передоз будет, это же «лошадиная доза»!

Зазан – Умирать так с музыкой! Ухх! «Дома!»* Отлично!

Зазан вкалывает иглу в вену и вводит субстанцию до конца. Вскоре он синееет, закатывает глаза, трясется всем телом и начинаются судороги.

Мези – А ну-ка, быстро, Зазана «трихает»*. Передозник у бедняги, быстро, а то умрет!

Все помогают Зазану: шлепают по щекам, трясут, массируют руки и ноги, раскрывают ворот и зовут: «Зазан, Зазан». Он не шевелится.

Гыллы – Кажется, откинул копыта... Мези, Джибиш, возьмите его и вынесите отсюда, не то спалимся из-за него.

Джибиш – Куда его положить?

Гыллы – Берите, берите, бросьте его за домом, сейчас менты прибегут, быстро! А сами убирайтесь по домам. И запомните – никому ни слова, не то ни шиша не увидите. Понятно? Вы меня, хе-хе, слава Богу, хорошо знаете. (*Обращаясь к Бахтияру*). Бахтияр, слушай, ты зачем дал ему столько денег?

Бахтияр (*испуганно*) – Откуда мне, бедолаге, знать, что всё так выйдет? Что, теперь и меня туда-сюда таскать будут?

Гыллы – А как же, полицейским до нас нет дела, им нужен не я, им нужен ты. (*Издавательски смеется*).

Бахтияр – Как мне быть теперь, что делать? Если отец узнает, кранты.

Бахтияр, Джибиш и Мези уходят. Гыллы достает мобильный телефон и набирает номер.

Гыллы – Алло? Здорово, да, это я. Хотел сказать, что сегодня на «крючок» попала новая «рыбка», звать его Бахтияром. Он друг ювелира Гадира. Да-да, того самого.

Гыллы выключает телефон, садится на табуретку. Закуривает.

– Даа, вот и Зазан очоурился... Раньше он жил в Москве, имел там два магазина, «точку» на Рижском вокзале, место на Черкизовском рынке, деньги, уважение... В его распоряжении была последняя модель «Мерседеса». Трехкомнатная квартира в таком городе, как Москва, семья, дети. Что еще нужно человеку? А денег было, хоть отбавляй. Жил припеваючи... Сначала нюхал, а за последние два года сел на иглу. Став наркошей, продал магазины, ушла «точка», место на базаре, одним словом обанкротился. А жена его была русской. В прошлом году выгнала его, отобрала машину и все, что у него осталось. Потом послала весточку его отцу: «Приезжайте, заберите сына, или я на него в милицию* заявлю». Брат поехал, привез его, после того он стал скитаться по улицам... Вот и его конец... (*Пауза. Докуривает сигарету.*)

Его отец – один из уважаемых людей в городе, хороший человек. Если верить слухам, он говорил: «Кто принесет весть о смерти Зазана, тот получит от меня магарыч».

Занавес.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

*Попробовавший раз мака слезу,
Захлебнется в слезах своих.*

Поговорка

Дом Мези. Старая мебель. Внимание привлекает пустота в окне на месте кондиционера и разбитые стекла. Опечаленные Месме ханым и Севда сидят на диване. Обе с поникшей головой, с задумчивым выражением лица.*

Месме – Вот, я думаю, если хочешь кому-то навредить, не надо придумывать что-то особенное, просто подсади его ребенка на наркотики и отойди в сторону. Наркоман за пару дней так разнесет весь дом, перевернет вверх дном, хоть шаром покати! Даже вор не сможет так обчистить, как это делает наркоман. Поэтому я говорю: «Это беда, настоящая беда!»

Севда – Мама, что-то ты со вчерашнего дня не в себе. Что-нибудь стряслось?

Месме (*устало*) – А что еще должно произойти? Дальше некуда. Всё уже случилось. (*Пауза.*) Вчера я пошла на базар, чтобы купить Фариду немного фруктов. Эх, не появляться бы мне там вовсе! (*На глазах у Месме выступают слезы.*) Я увидела, как Мезахир обходит прилавки и просит деньги, таскает чьи-то сумки до машины, чтобы ему дали несколько копеек. Я застыла, как вкопанная! Готова была сквозь землю провалиться. Умереть со стыда захотелось. Теперь будут говорить, что сын бывшего первого секретаря Аслана Сулейманова работает носильщиком на базаре, клянчит деньги. Даже и не помню, где я выронила деньги, как домой добралась. Я больше не могу, ей-богу, не могу больше это терпеть. (*Плачет.*) О Аллах, умереть бы мне, не видеть срама этого!

Если Мезахир умрет, я хоть буду знать, что он умер, заплачу несколько дней и всё, как говорится, «всё равно все там будем». Да разве мой сын лучше тех, кто пал в Карабахе?! В пословице говорится: «Есть смерть как смерть, а есть смерть, как мука!» Вот от него-то одни муки. Говорят, «по покойнику плачут пять дней, а по умалишенному каждый день». Сейчас я каждый день умираю, оживаю, вновь умираю и оживаю по сто раз. Ты же страдаешь еще больше. (*Обе плачут.*)

Севда – Мама, возьми себя в руки, вдруг, не дай Бог, у тебя опять сахар поднимется!

Месме – Эх, дочка, я уже одной ногой в могиле. Прошу у Аллаха смерти, или себе, или Мезахиру; нет, немоготу больше терпеть! (*Обе плачут. Тихо и осторожно*) Севда, дочка, я мать, всё вижу, все знаю. Скажи мне откровенно, у тебя остались чувства... к Мезахиру?

Севда – Нет. Что тут врать... Мои прежние чувства к нему давно умерли. Это он их убил! Когда Мезахир врет, тащит что-нибудь из дому или бьет меня, он так низко падет в моих глазах. В такие моменты я ненавижу его, готова убить. Он каждый день играет у меня на нервах, я истеричкой стала. Сколько можно вызывать скорую? Я уже не могу, надоело. Ладно я, он бы хоть за домом следил, о ребенке заботился, интересовался бы им. За последний год в дом куска хлеба не принес, не купил ребенку ни соломинки. Разве не так? Может, я вру? Я не могу его простить. Он отравил всю мою жизнь. Ей-богу, я несколько раз хотела наложить на себя руки, но Фарид вставал перед глазами... Если бы не он, наверное, я бы уже давно распрощалась с жизнью.

Месме – Не надо, дочка, не говори так! Что это за слова, зачем тебе умирать, ты еще молодая, это я должна умереть, я! Но... теперь, к несчастью, мы не можем умереть, потому что

если с нами что-то случится, тогда и Мезахир, и Фарид останутся без присмотра и просто погибнут! Надо подумать и найти решение, дочка. Но... как? Я и сама не знаю.

Севда – Я несколько раз говорила Мезахиру, умоляла, столько плакала, убивалась – он не слышал. Продолжает, как ни в чем не бывало... Я много думала, много вариантов перебрала. В конце концов пришла к решению взять... взять ребенка и уйти... Чему научится бедный ребенок у такого отца, что увидит? Хоть сына спасу...

Месме – Дочка, наберись немного терпения. Аллах на стороне терпеливых. И я знаю, что дальше некуда. Наберись терпения. Я не хочу, чтобы ваша семья разрушилась...

Севда – Семья? Разве это семья? Семьи давно нет... Извините, но всё же скажу, что мы уже год не живем супружеской жизнью, живем как брат и сестра!

Месме (*раскрывает руки к небу*) – О Аллах, помоги, пожалей этих молодых людей! О Всевышний, помоги нам! Что же это за напасть, что за беда?! Я такой беды не видела. Как говорят: «У себя дома не было, да и у соседей не видывала». Не приведи Аллах никому! (*Пауза. Плачет*) Севда, ведь вы очень любили друг друга. Почему же всё так вышло?

Севда – Правда, чего скрывать, я его очень любила, потому что он был учтивым, вежливым парнем. На что только я не пошла ради Мезахира, это и вы знаете. Но... теперь он сильно изменился, не такой как прежде. (*Задумчиво*)

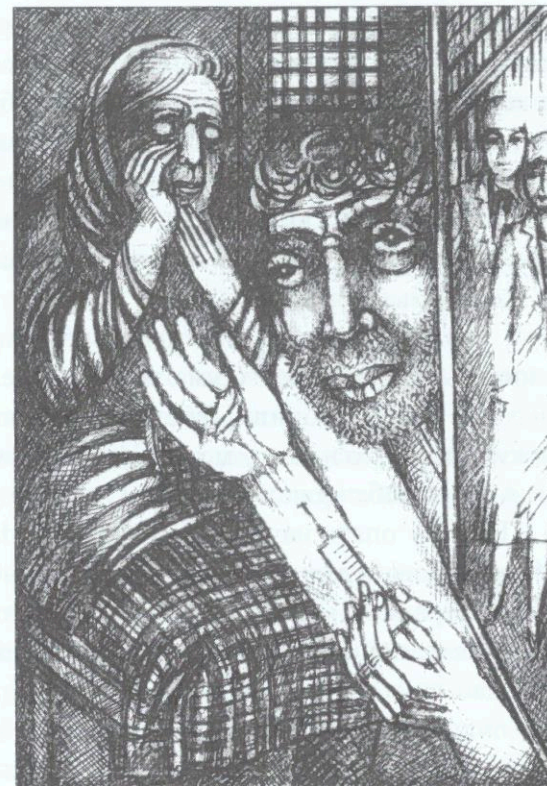
...Мезахир теперь болен, это правда, и болен тяжело, его надо считать больным. (*Пауза.*) ...Когда я вижу его боль, его мучения, мне по-человечески жалко, хочется помочь. Но как, не знаю. (*Пауза.*) Один из товарищей Мезахира на днях умер прямо рядом с ним, а другого арестовали. После этого он сильно напуган. Поэтому сейчас он сам хочет вылечиться. Вчера он

говорил: «Я в плохом состоянии, Севда, если не вылечусь или умру, или сяду». Может, нам вылечить его, а?

Месме – Верно, доченька. Пусть придет Мезахир, надо с ним серьезно поговорить. Посмотрим, что он сам скажет.

Входит Мезахир.

Мези – Мама, я в «ломке», умираю, скорее, дай мне денег.

Месме – Эх, сынок, откуда мне взять деньги? Разве ты позволяешь, чтобы в доме что-то задерживалось? А просить – это ты умеешь, и не стесняешься. Ты хоть думаешь, что едят,

что пьют, как живут в этом доме две женщины с ребенком? Ладно, домой ничего не приносишь, хоть бы из дому не уносили... Сутками не появляешься дома, черт со мной, хоть ребенком и женой поинтересовался бы! Ведь Севда молодая, ей хочется есть, пить, погулять, как другие, а ты... Ей-богу, вот умру я с горя, тогда успокоишься. Умер отец, ты не угомонился, теперь и меня в могилу свести хочешь?

Мези – Мама, ей-богу, мне плохо, всё болит, ничего не могу с собой поделать, не знаю, как быть. Лишь Аллах знает, что мне довелось испытать с тех пор, как я попал в эту беду! К кому я только не ходил с просьбой! К таким людям, которых раньше и за людей-то не считал! Мама, думаешь, мне нравится колотьяся? Теперь даже кайфа не осталось, колюсь, чтобы болей не было, чтобы чувствовать себя нормально, как все. Всё тело исколото.

Знаю и то, что никто меня уже несколько не уважает... Вспоминаю прошлые годы, готов с ума сойти! Но ей богу, не могу найти выхода... Всё говоришь себе – вот вколю и эту дозу, и всё, завяжу. Как будто в мозгу моем засел «червяк». Когда он шевелится, я места себе не нахожу. Так и хочется убить этого «червяка». Поэтому опять начинаешь искать героин, идешь к чертовому барыге, как будто ноги сами несут... Я не могу это объяснить, такое странное чувство, сам не могу разобраться, клянусь тебе... Мама, пойми меня, дай мне денег сейчас – это последний раз, дай прикончить «червяка», больше я у тебя не попрошу.

Севда – Мама, не давай ему ничего. Он опять пойдет колотьяся! *(Поворачивается к Мези.)* Сколько это будет продолжаться, а? Это не семья, не дом, а черт знает что... Вчера позвонил один и сказал: «Мези взял у меня в долг сто пятьдесят дол-

ларов, уже семь месяцев не возвращает». Ты хоть знаешь, что он мне в конце предложил?

Мези *(равнодушно)* – Пусть заткнется. Я ни у кого не брал сто пятьдесят долларов.

Севда – Врешь! Мы по горло сыты твоими лживыми словами. А что скажешь о дяде Шулане? Что, он тоже врёт? Ведь ты взял у него в магазине сто долларов, сказав, что ведешь ребенка к врачу и вернешь деньги через три дня. Три месяца прошло, а деньги ты так и не вернул. А он говорит: «Я бедный человек, эти деньги не мои, из магазина, верните, чтобы я на место положил».

Мези – Да ладно тебе, врёт он всё.

Севда – Он пришел прямо сюда. Мы с мамой его кое-как успокоили. Ответь на мой вопрос: до каких пор всё это будет продолжаться? Ты хочешь собственными руками разрушить свою семью?

Мези – Выручите меня сегодня, а с завтрашнего дня я плюну и на наркотики, и на иглу!

Севда – О Аллах, он сведет меня в могилу... Как нагло ты лжешь! Послушай, вот я тебе говорю, выбирай сам: либо семья, либо игла!

Мези – Севда, пойми, теперь я в «ломке», всё тело болит, не могу терпеть. Дайте мне немного денег, на два-три куба, чтобы успокоиться. Клянусь, это в последний раз, жизнью Фарида клянусь!

Севда – Не верю тебе, не верю! Я про одно, ты про другое. Мезахир, я вижу, что все твои мысли лишь о наркотиках, они тебе стали дороже семьи и ребенка. Поэтому нам не по пути! До сих пор я молчала, но сейчас скажу: ты не способен быть мне – мужем, а Фарида – отцом!

Мези – Севда, умоляю, не бросай меня!

Севда (*нервно*) – Нет, я так больше не могу! Ты вынес из дому кондиционер, телевизор, холодильник – я промолчала, продал мою одежду, украшения – даже не заикнулась. Сегодня исчезла хрустальная ваза. Завтра, наверное, ты продашь и меня! Кто такое стерпит, ну кто? Пусть каждый остается при своем. Прощай!

Севда забирает ребенка и уходит со слезами на глазах. Мези разбивает оконное стекло и режет вены, течет кровь. Месме кричит, зовет на помощь. Мези убегает. На шум приходит соседка – учительница Неджибе.

Неджибе – Месме баджи*, что за шум? Что опять стряслось?

Месме (*устало*) – Не знаю, ай Неджибе муаллиме. Мезахир опять буйнит, вены вот перерезал! Поссорился с супругой, а она взяла ребенка и ушла в отцовский дом.

Неджибе – Севда хорошая девушка, я ее не виню. Любая другая на ее месте поступила бы точно так же. Вот уже год ваш дом не знает ни дня покоя. Надо постараться положить этому конец! Разрушить семью – дело нелегкое.

Месме – Что же мне, горемыке, делать? Как совладать с Мезахиром?

Неджибе – Всё имеет свое решение. Месме баджи, ты отведи его в Наркологический диспансер, пусть его вылечат, иначе Мезахир погибнет, а больше всех страдать будешь ты! Мне жаль его, он молод и неплохой парень.

Месме – Ты думаешь, Мезахир снова станет нормальным человеком? Я так натерпелась, что в это мне даже не верится.

Неджибе – Почему же? Сын Гасым муаллима был хуже твоего, но его вылечили, и теперь он, слава Богу, жив, здоров!

Муж одной из учительниц в нашей школе тоже был наркоманом. Бедная, три года замужем была, но оставалась девушкой!

кой! Не приведи Аллах никому. Его тоже отвели в больницу к доктору Вагифу, он вылечился, теперь, слава Богу, она ждёт ребенка, а муж начисто забыл о героине, работает, зарабатывает на хлеб. Ты надежды не теряй, отведи сына к наркологу.

Месме – Спасибо, Неджибе муаллиме, слышать бы тебе всегда лишь благие вести! Если Мезахир вылечится, всю жизнь буду тебе благодарна!

Неджибе – Месме баджи, на твоём месте я бы сначала поговорила с Самаей ханым, женой Гасым муаллима.

Месме – Правду говоришь, Неджибе муаллиме. Тогда я сначала переговорю с Самаей ханым. Посмотрю, что она посоветует.

Неджибе – Ну что ж, как говорится, «семь раз отмерь, один раз отрежь».

Месме – Неджибе муаллиме, из-за Мезахира мы не знаем, куда деваться, я ума не приложу, куда бежать от кредиторов. Столько долгов накопилось! Теперь мы должны даже собаке подзаборной. Кроме этих четырех стен у нас ничего не осталось, я вынуждена продать этот дом, другого выхода нет. Хочу продать дом, вернуть долги, а потом купить на окраине какую-нибудь хибару... Что скажешь?

Неджибе – Месме баджи, о чем ты говоришь? Разве можно продавать такой дом? Ведь он достался вам от Аслан муаллима.

Месме (*беспомощно*) – Я в безвыходной ситуации, Неджибе муаллиме, никаких шансов! Ей-богу, не могу найти другого выхода. Что делать? (*Пауза.*) Тяжкий груз на плечах моих, оно не под силу даже горé. Не помню, когда в последний раз смеялась. «От стенаний высох язык мой, а от рыданий – глаза».

Неджибе – Не ропщи, не у тебя одной такое горе... Проси у Аллаха терпения. Вставай, не медли, иди к Самае ханым, не тяни.

Уходит.

Занавес.

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Наркотики – «оружие» истребления семьи.

Автор

Кабинет врача. Диван, кресло, книжный шкаф, кушетка, сейф, телевизор, большой письменный стол. Врач в белом халате что-то пишет за письменным столом. Открывается дверь, входит Месме ханым. Врач встает и указывает ей на кресло. Она присаживается.

Месме – Здравствуйте, доктор.

Вагиф – Здравствуйте. Слушаю Вас, с чем пришли, ханым.

Месме (*вздыхает*) – И не спрашивай, да буду я твоей жертвой! Я в таком огне, что, как говорится, в руки беру, горят руки, кладу на землю – земля. Ни жить толком не могу, ни умереть. Да ниспошлет Аллах проклятье на голову виновника моих бед! От стыда я носу высунуть из дома не могу. (*Пауза.*) У сына моего прекрасная жена, чудный ребенок... А теперь он забыл и о них, и обо мне, и о доме. Не знает, что творится с его семьей, где ребенок. Горю, доктор, горю! Пришла беда, да не одна. Стыд да срам перед друзьями и недругами. Пусть Аллах никого не испытывает через дитя его, сложно, невозможно вынести такое!

В тот день задержали его, не приведи Аллах никому! С таким трудом мы его вызволили, что не спрашивай – кожу с нас содрали, кожу...

Несколько дней держался, а теперь снова начал... Не знаю, что делать? Совсем голову потеряла! (*На глаза наворачиваются слезы.*)

Вагиф – Я так понял, Ваш сын принимает наркотики?

Месме – Да-да, сына моего посадили на наркотики, доктор. Он сидит на... как его там... героине... Соседский сын то-

же наркоманил. Это Вы спасли его в прошлом году. Теперь, слава Аллаху, он в порядке.

Вагиф – Кто ваш сосед?

Месме – Азер, сын Гасым муаллима.

Вагиф – Да, Вы правы я лечил его. Как он теперь?

Месме – Хорошо, ни с кем из прежней компании больше не водится, работает, семью содержит. Знали бы Вы, как молится за Вас его мать! Это она посоветовала мне прийти сюда. Доктор, помоги, прошу тебя. Вылечи Мезахира, сделай его таким, как Азер, верни его мне здоровым.

Вагиф – Расскажите, пожалуйста, с каких пор Ваш сын употребляет наркотики. Нюхает или колется?

Месме – Колется, родной, колется. Да ниспошлет Аллах кару на того, кто выдумал эту мерзость! Колется по несколько раз в день, иначе говорит: «Мама, не могу терпеть, сейчас тресну». После того как его взяли, я столько его упрекала, говорит: «Мама, надоело мне, готов руки на себя наложить!» Говорит: «Помоги мне, я совершил роковую ошибку. Помоги мне, и я больше никогда не буду». А я же мать, что мне делать? Думаю, молодой он, вдруг что-то сотворит с собой, что тогда я, горемыка, делать буду? Кто тогда позаботится о его ребенке, супруге? Как бы там ни было, Мезахир – единственный мужчина в нашей семье... (Пауза.) Доктор, Мезахир оставил нас среди голых стен. У нас был дом – полная чаша. Всё, что было в доме, Мезахир распродал за бесценок, отдал за наркотики. Ничего уже и не осталось! (Пауза.) Мы должны всем магазинам в округе. Каждый день кто-то приходит за долгом. Я уже дома усидеть не могу!

Мой супруг всегда работал на хороших должностях. Десять лет был первым секретарем райкома, а в последнее время – начальником строительного управления. Может, знаете его – Аслан Сулейманов. Что уж скрывать, отец не смог

вынести всех его проделок, не выдержало сердце, умер... (Плачет.) Как сердцу стерпеть все это?

Вагиф – Я знал Аслан муаллима. Да упокоит Аллах его душу, хорошим был человеком. М-да... Значит, это его сын? Ладно, а где сейчас Ваш сын?

Месме (с плачем, громко) – Да разве я знаю, в какой он дыре? Наверное, опять с этим мерзким Джибишем где-нибудь шляется. Уже три-четыре дня дома не появляется, не знаю, где он спит, что ест, что пьет, что делает. Он так исхудал... кожа да кости. Если так будет продолжаться, умрет... (Вытирает слезы.) Мезахир раньше был таким красивым парнем: все только и говорили о его уме, вежливости, чуткости. И таким был щедрым! Помогал каждому встречному...

По соседству живет парень по имени Абдулла, все зовут его Гара*, с Мезахиром с детства дружит. Несколько лет тому назад они затеяли совместное дело, Мезахир зарабатывал деньги, купил машину, квартиру в Баку. После того как он пристрастился к этой дряни, ушло все: и квартира, и машина, и работа! Все друзья, в том числе и Гара, оставили его. Гара говорит: «Месме хала*, наркоману нет доверия, кто с ним станет работать? Пусть бросит наркотики, сделаю для него всё, что захочет». (Долгая пауза.) Доктор, теперь Гара стал Абдулла муаллимом. Он построил себе двухэтажный дворец, прямо загляденье! Его мать называли Гара Зиба, она работала то на одних, то на других, стирала ковры. Говорят, «от счастья белеют, от беды чернеют». Теперь Зиба так побелела, поправилась, что ее не узнать. И ходит каждый день в обнове. Гара содержит свою мать в достатке, а мой?.. Одни «из грязи в князи», а другие «из князей в грязь». Эхх... А что мне теперь делать? Доктор, дайте мне совет.

Вагиф – Месме хала, Мезахира нужно срочно привести сюда. Разыщите его, найдите, доставьте его в больницу, не то будет поздно!

Месме – Верно, доктор. Пойду, упрошу племянника, чтобы разыскал его и привел сюда. Интересно, где он сейчас? Ради Бога, простите меня. Горе у меня, а тот, у кого горе, всегда многословен.

Уходит. В кабинет входит мужчина в очках и с маленьким кожаным портфелем.

Корреспондент (*говорит быстро*) – Добрый день, можно войти?

Вагиф – Добрый день, пожалуйста.

Корреспондент – Я корреспондент, с радио. Будем знакомы – Самед Керимбейли.

Корреспондент подходит к доктору, они здороваются.

Вагиф – Добро пожаловать, присаживайтесь.

Самед Керимбейли – Хочу взять у Вас интервью на тему наркомании. Вы располагаете временем?

Вагиф (*улыбается*) – Найдем. Что конкретно Вас интересует?

Самед Керимбейли – У меня к Вам два вопроса. С Вашего позволения хотел бы записать Ваши ответы на диктофон. Можно?

Корреспондент ставит диктофон на стол. Доктор готовится к разговору: прочищает горло, выпрямляется в кресле, поправляет галстук.

Вагиф – Можно, я готов.

Самед Керимбейли – Чего лишает прием наркотиков человека?

Вагиф – Вы лучше спросите: чего не лишает? По мне, человек лишается пяти вещей: прежде всего здоровья, денег, доброго имени, а затем и этого, и того мира:

– они прежде всего отнимают у человека здоровье, ввергают его в тяжелые болезни. Наркомания считается психосоматической болезнью. У таких ни здорового тела, ни здорового духа быть не может;

– наркотические средства дорогие, для их приобретения нужно много денег. Чтобы удовлетворить постоянно усиливающуюся потребность, наркоман продает все, что можно продать, и все вырученные деньги тратит на наркотики. В результате, некогда богатый человек в конце концов утрачивает все, что имел, и влезает в долги...

– все хотели бы иметь доброе имя, как говорится, «худая слава хуже смерти». Кем бы ни был наркоман, какую бы славу, какие физические и материальные возможности ни имел, на него ставится клеймо: «Наркоман». И он вынужден жить с этим всю жизнь;

– наркотики лишают человека всего, что у него есть на этом свете: он отдаляется от семьи, друзей, работы, не получает удовольствия от жизни, природы, застолий, прогулок и путешествий, хобби. И в конце концов становится преступником... Наркоман думает только об одном: достать во что бы ни стало героин, уколоться! По сути, наркоман даже от этого не получает удовольствия, только «ломку» предотвращает, но тем не менее устоять перед сильной тягой он не может;

– наркотики лишают человека и потусторонней жизни – то есть рая. Разве тех, кто послушавшись Творца, следует за Дьяволом, Аллах в свой рай примет?

Самед Керимбейли – Что надо сделать, чтобы не попасть на «крючок» наркотических средств?

Вагиф – Надо проводить серьезную просветительскую работу. Особенно Министерство Образования и Министерство

Культуры должны вести комплексную просветительскую и профилактическую работу.

Министерству Образования необходимо включить в учебные программы по литературе произведения, повествующие о табакомании, алкоголизме и наркомании, как для средних классов, так и для старших. Необходимо писать сочинения на эти темы, обсуждать их в каждом классе. Следует рекомендовать в качестве литературы для внеклассного чтения книги о вреде табакокурения, алкоголя, наркотиков.

Министерству Культуры необходимо рекомендовать театрам почаще ставить спектакли о вреде курения, алкоголя и наркотиков, снимать на эту тему фильмы. Надо сделать так, чтобы хотя бы один урок по литературе прошел в театре; если нет такой возможности, то организовать просмотр фильма прямо в классе, это может быть более действенным, запоминающимся.

Самед Керимбейли – Доктор, благодарю Вас за интервью!
Доктор прощается с корреспондентом, провожает его до двери. В кабинет входит женщина.

Лейли – Здравствуйте, доктор, я пришла по поводу супруга.

Вагиф – Здравствуйте. В чем ваша проблема?

Лейли – Пьет... Беспробудно, днем и ночью пьет. Когда не пьет – нормальный человек, заботится о семье, о детях, добро ко всем – сушая овечка. Но как выпьет – держись подальше! Тогда хоть из дому беги! Буянит, шумит... Ругает меня, мою мать, отца. И дети, и соседи устали от него. Ладно, я, жена его, кое-как терплю. А в чем дети виноваты? Прошу прощения: трое детей у меня: две девочки и мальчик. Девочки уже взрослые, на выданье. Доктор, согласитесь, кто возьмет в жены дочь алкаша? Сын недавно вернулся из армии. Не выносит поведения отца. Говорит: «Мама, уйду из дому!» Вот настали мои

черные дни! И дети, и я стали неврастениками. Сколько можно умолять, просить, сколько можно мучиться, плакать...

Вагиф – Давно он пьет?

Лейли – Мы женаты двадцать пять лет. Как минимум, пятнадцать из них он пил каждый день, каждый божий день... Я несчастная, ни одного счастливого денька не видела. Дети ночевали у соседей, под деревом – так их и вырастила. В общем... А в последнее время, доктор, он как будто умом тронулся. Разговаривает сам с собой, говорит: «Помогите, за мной следят, меня поймают», подозревает то меня, то соседей. Иногда забирается под кровать. Спрашиваю – почему так делаешь? Отвечает – боюсь.

Сейчас я привела его самого, он ждет снаружи. Думаю, пусть или умрет, унесу его тело, или уведу живым, но здоровым. Жить так дальше невозможно. К тому же, не стар он, всего сорок девять лет, но на вид все семьдесят. Когда он идет рядом со мной, многие думают, что это мой отец.

Вагиф – Ханым, отведите больного в приемную, там его определят в стационар. Видимо, он тяжело болен, но мы сделаем всё, что нужно, не беспокойтесь.

Лейла – Спасибо, доктор, да поможет Вам Аллах.

Уходит.

Занавес.

ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ

Наркотики – «отец» всего безобразного.

Наркомания – покупка смерти на собственные деньги.

Автор

Палата для больных. Четыре койки, тумбочка, телевизор, магнитофон. На двух койках лежат больные. Они слушают тихую музыку.

Третьего больного – Мези приводит медсестра за руку.

Мези бросается на койку, извивается от боли, стонет... В палату входит врач.

Мези (*задыхаясь*) – Доктор, умираю от боли. Быстро вколите мне трамал*, не могу больше!

Вагиф – Гюнай, возьми у Адили ханым обезболивающее для больного. Быстрее!

Мези (*кричит*) – Кости трещат! Кружится голова, хочу исполосовать себя!

Медсестра выходит и скоро возвращается со шприцем в руках, ищет вену, чтобы сделать больному инъекцию, но не может найти. Мези от боли не может сидеть спокойно, дергается.

Вагиф (*громко*) – Тише, тише! Дай сделать укол.

Врач хватая Мези за руку. Медсестра делает инъекцию ему в сонную вену: больной успокаивается.

Гюнай – Доктор, я с трудом попала в вену. Что завтра буду делать – не знаю. Вены нет!

Вагиф – Вижу. Вены, сосуды потеряли тонус, стенки уплотнились, на руке один сплошной синяк. Надо поставить катетер в подключичную вену.

Врач достает мобильный телефон и набирает номер.

– Алло, доктор Закир, здравствуй. Как дела? Спасибо. Только что привели тяжелобольного, у него героиновая зависимость. Надо поставить катетер в подключичную вену. Когда сможешь подойти? Ладно, жду. Спасибо.

Врач мерит давление больного, нащупывает пульс. Простушивает сердце и легкие. Проводит пальпацию живота. В конце проверяет рефлексы больного ударом молоточка по коленям и локтям.

Мези (*озабоченно*) – Доктор, ну как я?

Вагиф (*тяжело*) – Честно говоря, состояние не из лучших... У тебя экстрасистолия, дорогой, а пульс 120 ударов в минуту. Артериальное давление 90/60. Печень увеличилась на 8 сантиметров, причиняет боль – это нехороший признак. Рефлексы обострились. После завтрашних анализов мы сможем конкретнее определить степень тяжести твоего состояния.

Вилош (*гнусаво*) – Доктор, так и скажи, что ему нужен «капремонт»!

Эбили (*своеобразным говором*) – «В чужом глазу соринку видит, а в своем бревна не замечает!»

Вагиф – Когда ты начал?

Мези – Уже три года.

Вагиф – Сколько принимаешь в день?

Мези – Когда как... Бывает, грамм, бывает, три, а бывает, один-два «чета».

Вагиф – Ага. Как со сном?

Мези – Плохо. Не могу спать по ночам. Иногда под утро удается заснуть на пару часов. И то снятся кошмарные сны.

Вагиф – Как с нервами?

Мези – Не спрашивай, доктор, я очень раздражительный, очень.

Вагиф – А половая жизнь? Сколько тебе лет?

Мези (*опускает голову*) – Двадцать пять.

Вагиф (*шутливо*) – М-да, здесь, кажется, цифры поменялись местами: выглядит на пятьдесят два. Ладно, сколько куришь в день?

Мези – До приема наркотиков пачки хватало на два-три дня. А теперь и трех-четырех пачек в день хватает с трудом. После того, как уколешься, так хочется курить!

Вагиф – С какого класса куришь сигареты?

Мези – С десятого.

Вагиф – А марихуану?

Мези – Приблизительно с первого курса...

Вагиф – А как с таблетками?

Мези – Не знаю, когда в последнее время на героин не хватало, глотал диазепам, лирику, трамал.

Вагиф – Ясно. Значит, у тебя героиновая наркомания, табакомания, и медикаментозная токсикомания. Понимаешь, как всё серьезно? Один врач когда-то сказал: «Нас трое: я – врач, ты – больной, она – болезнь. Если больной перейдет на сторону врача, нас будет двое, болезнь останется одна, и мы ее одолеем! А если больной перейдет на сторону болезни, тогда врач останется один и не сможет победить болезнь». Дорогой, перед тобой два пути: либо вылечиться и вернуться на правильный путь, либо следовать за наркотиками. Третьего не дано! Сам лучше меня знаешь, куда наркотики заводят. Наркоман должен держать дома две вещи – саван и арестантскую робу, ибо скоро ему придется надеть одну из них. Понял?

Мези – Доктор, мне надоела эта жизнь, я ненавижу героин! Хочу вылечиться и выйти из этого состояния. Прошу Вас, сделайте всё, что нужно, спасите меня от этой беды! Всю жизнь буду Вам благодарен.

Вагиф – И я, и медперсонал диспансера сделаем всё воз-

можное. А ты обязан раз и навсегда прервать отношения с наркоманами! Если я замечу что-нибудь подозрительное или ты не сдашь тест, я тотчас тебя выпишу. Понял? Давай договоримся заранее!

Мези – Да, доктор. Иншаллах*, такого не случится! Я пришел сюда лечиться. Моя цель – лечиться.

Вагиф – Дело не только в лечении. Здесь жизнь борется со смертью, Добро со Злом – помни об этом всегда. Гюнай, завтра надо всесторонне обследовать Мезахира: анализ мочи, крови, на гепатит С, СПИД, рентгенография легких. Затем... скажи Симузар хала, чтобы занялась санобработкой Мезахира.

Гюнай – Слушаюсь, доктор.

Входит доктор Закир. Он просит больного снять рубашку и майку. Врач делает инъекцию новокаина в область ключицы и вводит катетер. Затем медсестра подносит систему к койке и прикрепляет к катетеру. Пока капает жидкость, Гюнай вводит несколько препаратов в систему. Под воздействием уколов Мези засыпает. Другие больные подходят к Мези и смотрят на него.

Вилош – Доктор, я его знаю. Отец его в последнее время был начальником строительного управления, умер в прошлом году. Они живут в квартале Шахаб. Три года как «вмазывает». Они с Джибишем – одна компания. Взял в жены девушку из нашего квартала.

Эбили – Кажется, вы часто крутились вместе.

Вилош – Нет, у него свой круг, у меня свой. Я курю, а он сидит на игле. Я в жизни к игле и близко не подойду. Колоться – не мужское дело!

Эбили – Послушай, какая разница – колоться или обкуриваться? Наркотик есть наркотик. Разницы нет, какой вкус и цвет...

Вилош – Есть, есть разница... Тебе такого не понять. Есть анаша – куришь, нет – не куришь. Анаша – «король» наркотиков! Тем более, я не был заядлым курильщиком, так баловался... Покуривал себе потихонечку. Шоферу, десять лет как работаю, но никто не видел, чтоб уста* Вилош допустил какую-нибудь промашку.

Эбили – Да что ты врешь? А кто это четыре года назад сиганул с моста в реку?

Вилош (*бурчит*) – Да ладно тебе, мелочь какая.

Эбили – А кто аварию устроил в прошлом месяце?

Вилош – Эх! Не знаю... Ребята забили крепкий косячок – потом это и случилось. Да ты вообще отстань от меня.

Эбили – «Правда всегда всплывает наружу».

Гюнай – Вы не верьте наркоману, даже клясться будет он Кораном.

Смеются.

Вилош – А что с твоей рукой?

Эбили – Угодил в станок в цеху.

Вилош – Вот видишь, что бывает.

Эбили – Брат, я же не отрицаю! Выпил, опьянел, рука пала в станок. Просто давай говорить начистоту.

Вагиф – Вилош, ты дней через пять-шесть отсюда выйдешь. Как теперь себя чувствуешь?

Вилош – Отлично! Хороший сон, хороший аппетит. Да и сам полон здоровья. Как выйду отсюда, принесу жертву Святым, покаюсь. Побаловались, и хватит, дети вот уже выросли. Стыдно перед женой и детьми!

Вагиф – Многие клялись, жертвы приносили, но мало кто слово сдержал.

Вилош – Я не из таких, сказал и всё, точка! Грех покаяться, а потом вновь потянуться за косяком. Если бы не собирался бросать взаправду, не говорил бы этих слов. Доктор, я таких вещей боюсь.

Вагиф – Ну, посмотрим... Покажи свое мужество. А ты, Эбили?

Эбили (*поднимает руки*) – Я лучше повешусь! Водка вдарила по мне как надо, со всех сторон, что еще осталось? Отличный цех был у меня, деньги, имя, уважение... Один из лучших мастеров в городе. Алкаши собирались вокруг меня, как вороны. По вечерам возле цеха меня ожидали по пять-шесть человек, потому что я работал, имел деньги... Каждый день лей-пей с ними. Вдруг очнулся и вижу, что полный «голяк». Где те друзья? Теперь никто мне даже пачку сигарет не принесет! Только теперь до меня доходит... Жена столько раз говорила, я не слышал. Наоборот, бил ее, ругал. Житья детям не давал. В конце концов, жене надоело, она взяла детей и ушла... (*Пауза.*) Говорят, старший мой сын работает в шинном цехе. Средненький батрачит в чайхане. А малыш продает пирожки на базаре. Провалиться бы мне сквозь землю! (*Бьет себя по голове обеими руками.*)

Вагиф – Что будешь делать, когда из больницы выйдешь?

Эбили – Открою цех, стану работать, мастерить окна да двери. Ведь я плотник! Затем верну семью, детей отправлю в школу.

Вагиф – Ты официально разведен?

Эбили – Неет... Жена подала заявление в суд, но разбирательства еще не было. Доктор, Вы можете мне выдать хорошую справку?

Вагиф – О чем?

Эбили – Ну, о том, что я вылечился. В суде покажу. А еще, мои ведь не поверят, что я больше не буду пить. Может, Вы поговорите с ними? Прошу, доктор, очень Вас прошу.

Вагиф – Ну что ж, поговорю. Но и ты должен держать свое слово, не пить.

Эбили – Нет-нет, не буду, да будет проклят мой отец, если выпью! До сих пор никто не мог одержать победу над бутылкой, бутылка побеждала всех! Я понял это здесь.

Вагиф – Эбили, ты прошел комплексное лечение, вдобавок терапию, вызывающую отвращение к алкоголю. Эффект хороший. Но... последнее слово всегда за тобой. Понимаешь, о чем я? Тебе придется еще постараться, чтобы завоевать доверие семьи и родственников, оправдать себя.

Эбили – Обещаю, что буду стараться! Дай Бог, сами увидите, доктор.

Вагиф – Да услышит Аллах твои слова, ведь дети у тебя, жаль их.

Эбили – Доктор, я хочу кое-что сказать. До прихода сюда я пил, курил. А благодаря Вам здесь я бросил и водку, и сигареты! Значит, это место для таких, как я, нечто вроде святыни, священного дома, где совершается покаяние? Разве не так?

Вагиф (смеясь) – Ну ты сказал..., Эбили. Молодец!

Врачи и медсестра выходят. В палату входит Сефер и Гара с корзинкой фруктов и блоком сигарет.

Гара – Здравствуйте.

Вилош – Здравствуйте. Вы к Мези?

Сефер – Да, к Мезахиру.

Вилош – Ему сделали укол, он уснул, сейчас разбужу: Мези, Мези, вставай, друзья пришли.

Мезахир открывает глаза.

Гара – Эй, Мезахир, что с тобой? Как ты? Посмотри, кто пришел.

Мезахир и Сефер здороваются.

Мези – Сефер, какими судьбами? Рад тебя видеть.

Сефер – Я тоже. Три дня как из Баку приехал. Вчера виделся с Месме хала. Недовольна тобой. Она сильно сдала, горюет, страдает, и всё из-за тебя.

Мези – Знаю, понимаю. (Опускает голову.)

Сефер – Ну, как ты?

Мези – Как тебе сказать... Врач меня обследовал, завтра анализы сдаю. Не знаю, Сефер, кажется, неважно.

Сефер – Мезахир, ты был в школе отличником, во дворе тебя все ставили в пример другим. Как же ты стал наркоманом?

Мези (вздыхает) – Да и сам не знаю... На третьем курсе университета мы с Гара взяли кредит в банке, стали работать. Всё шло как по маслу, деньги текли рекой... А три года назад мы сидели с ребятами в ресторане «Сёюдлю», ели, выпивали. Они сказали: «Поедем в сауно». Тогда Сулдуз как раз новую сауно открыл. Поехали. Поиграли в бильярд, сходили в сауно. Там были массажистки, провели с ними время. Девочки принесли нам пиво, водку. Я выпил, и меня развезло. Тут ребята говорят: «Это всё ерунда, пойдем резаться в картишки». Там была одна дальняя комната, мы собрались в ней, нас было четверо, сыграли в покер. Мне везло, я выигрывал. Вдруг вижу, они один за другим проходят в соседнюю комнату и возвра-

щуются радостные, веселые, смеющиеся. Спрашиваю – что там такого, все туда идете? Говорят – хочешь знать, пожалуйста, зайди и посмотри. Я вошел в ту комнату вижу Джибиш колется. Спрашиваю – что это? Он отвечает – «дурь», хочешь, попробуй, это совершенно другой кайф. Я говорю – я же не умею колоться. А Джибиш мне – не волнуйся, я всё сделаю сам. Как я уже сказал, тогда я был очень пьян. Вот пьяного меня и укололи... Дней через десять-пятнадцать я понял, что без героина уже не могу...

Гара знает, у меня тогда были очень большие материальные возможности, потому что работал днем и ночью без остатков. После того как сел на иглу, поверьте, были такие дни, когда я давал Джибишу или Мазану десять-двенадцать тысяч долларов и посылал за кристалльным «товаром»! Потом из-за героина я оставил все дела. Когда был «товар» – сутками не выходил из дому, кололся и вырубался. Как говорится, жил по принципу «плачу – лечу». Порой кололся по пять-шесть раз на дню, а иногда по восемь-десять... Так и осталась в стороне работа, компаньоны отдалились от меня. Однажды я увидел, что остался совсем один! Наконец, ушел и Гара...

Гара – Ты сам виноват! Я несколько раз тебе говорил, ты не слышал.

Мези – Я тебя не упрекаю. Любой другой на твоём месте поступил бы так же. Виноват лишь я один. Точнее, виноват героин... Да, Сефер, вот так потихоньку я стал продавать магазины, машину, квартиру в Баку... Распродал всё это и пустил на героин! Так и влез в долги. Поначалу просил у пяти-шести человек, давали, потому что еще не знали, что я наркоман. А как узнали, перестали давать мне в долг. Вот и начал таскать из дому. Всё, что было в доме, всё распродал или обменял на героин.

Сефер – Знаю, Месме хала мне рассказала. Теперь ты многим должен...

Мези – И поэтому я несколько раз хотел покончить с собой ... Если б не мама, не Севда, я бы давно уже...

Сефер – Хватит пороть чушь, возьми себя в руки! У тебя прекрасная семья, ребенок... Если ты умрешь, что с ними будет? Подумай... Я поговорил с Гара, мы оба тебе поможем. Половину долгов верну я, половину Гара. После лечения посоветуемся и найдем тебе подходящую работу.

Мези (*радостно*) – Вот спасибо, большое спасибо! Ей-богу, брат брату так не поможет. Я обязан вам обоим! Дай-то Аллах, я верну вам это добро сторицей.

Гара – Мезахир, ты говоришь так, будто ты чужой нам человек, мы же все трое были друзьями, хлеб делили на троих! Мы многим обязаны дяде Аслану. А зарабатывать деньги научил меня ты. Благодаря тебе я достиг нынешнего уровня и не забываю об этом.

Мези – Спасибо, Гара! (*Обращается к Сеферу.*) А ты, не сказал, почему приехал. К добру ли?

Сефер – Да, к добру. В Баку наши ребята сказали, что школа, в которой мы учились, в плохом состоянии, предложили отремонтировать. Вот я и дал денег, мы сделали в школе капитальный ремонт, отстроили спортзал, провели отопление. А Гара следил за работой здесь. Через десять дней открытие. Чимназ муаллиме на седьмом небе от счастья! Шутка ли, теперь наша школа лучшая в городе.

Мези – Давно там идет ремонт?

Гара – Месяцев шесть.

Мези – Ну и дела, я и знать не знал эти шесть месяцев, что там ремонт! Хотя, наверное, два-три раза в день проходил ми-

мо. (Пауза. С сожалением.) Наркоман не ведает, когда утро, когда вечер, когда встает солнце, когда оно садится. Эхх...

Гара – Есть еще одна хорошая новость.

Мези – Да?

Гара – Сефер женится.

Мези – Сефер, поздравляю, будь счастлив!

Сефер – Спасибо! Мезахир, я отложил свадьбу еще на неделю, чтобы ты мог выздороветь, встать на ноги и принять участие. Слева от меня сядет Гара, а место справа – твое.

Мези – Вы так меня обрадовали, воодушевили! Дай вам Аллах счастья.

Вилош – Вот настоящие друзья! В тот день пришел один и так говорит: «Вилош, братец, есть и анаша, и «черняшка», тебе какой?» Я сказал: «Дорогой, я пришел сюда лечиться, а не обкуриваться». Так он и ушел.

Эбили – Мези, если ты, имея таких друзей, вмажешь еще раз, тогда ты самый последний человек.

Сефер – Мезахир, вылечись и выйди отсюда как мужчина! А у нас много дел, мы пойдем. Ну что, обещаешь?

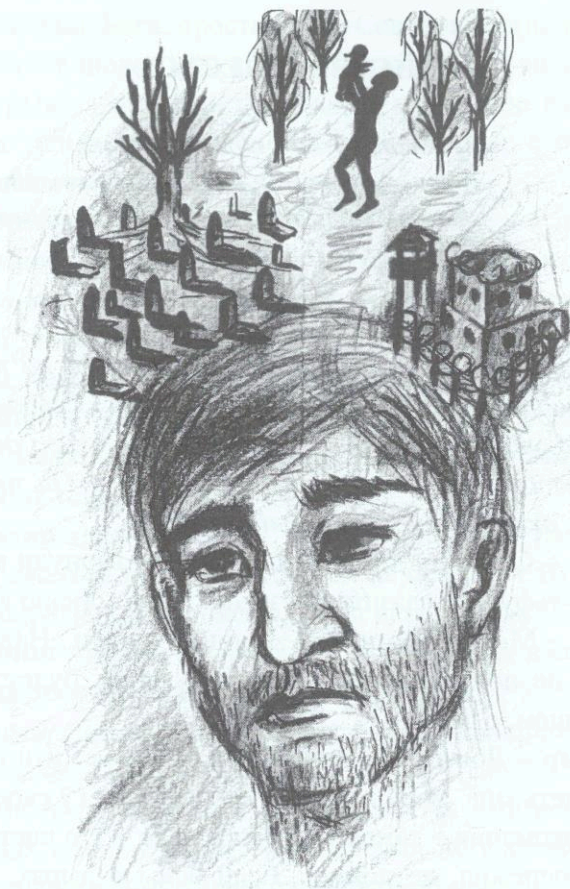
Мези – Сефер, если я еще раз к наркотикам притронусь, считай, что я не мужчина!

Сефер – Мезахир, мы тебе верим. Верим, что ты будешь теперь умнее. Если человек потеряет разум, то он лишится и имущества, и жизни.

Гара – Сефер, я продолжу твои слова. Аллах говорит, Я дал тебе ум, что тебе еще нужно? А если Я не дал тебе ума, что ты имеешь вообще? Потому я и говорю, пусть Аллах дарует разум, всё остальное приложится. Счастливо оставаться.

Сефер и Гара уходят.

Занавес.

- *Надоело, ей богу, все надоело... Что за жизнь у меня?! Того, кто вверг меня в эту беду, пусть сам Аллах ввергнет в беду!*

Я должен найти правильный путь... и выбраться из этого ада, из этих мучений, обязательно должен выбраться...

ДЕЙСТВИЕ ШЕСТОЕ

Лучшая жизнь – трезвая жизнь.

И удовольствие, и наслаждение найдешь не в «белом», не в «черном», а в самой черно-белой жизни.*

Автор

Ворота больницы. Отчетливо видны слова на табличке: «Наркологический диспансер». Месме ханым, Севда, Сефер и Гара ожидают у дверей, чтобы забрать Мезахира домой. Мезахир с доктором Вагифом подходят к ним. Он похорошел, поправился, аккуратно одет. Улыбается.

Месме – Спасибо, доктор, спасибо, Вы вернули мне моего сына! Тьфу-тьфу, не сглазить. Мезахир очень хорошо выглядит.

Вагиф – Мезахир умный и хороший парень. Надеюсь, что он больше не поддастся наущениям Дьявола, будет думать о своем будущем, о семье.

Мезахир – Доктор, не дай Бог никому пережить то, что довелось увидеть мне, моей матери и семье. И врагу своему не пожелаю! Наркомания – самое последнее дело – это настоящая беда, кто не пережил, не поймет. Если вены в дырах, значит, и принципы дырявые. Наркоман, если придется, за грамм героина продаст семью, честь, родину, всё. Я увидел эту жизнь, поэтому ненавижу наркотики. Я считаю, что в мире два подлых занятия: первое – когда женщина идет по скользкой дорожке, второе – когда мужчина становится наркоманом. Наркомания даже хуже... Эхх... Героин сломал многих ребят, превратил в тряпку... На моих глазах столько людей умерло... Да что там говорить.

Доктор Вагиф, уже поздно, мне не вернуть отца, но отныне я не дам матери и семье страдать. В общем... много грехов на

мне. Мама, ради Бога, прости меня, Севда, прости, я так вас мучал! Я очень виноват перед вами. С этого дня я не Мези, а Мезахир. Отныне я никогда, никогда не променяю вас на наркотики! Как только выйду отсюда, сразу в баню, а оттуда в мечеть. Принесу клятву и покаюсь.

Сефер (шутливо) – Значит, нам по пути: и я перед свадьбой искупаюсь, а потом в мечеть на кябин*. (Все смеются.)

В это время следователь с кожаной папкой в руках и полицейский ведут Джибиша в наручниках. Мезахир, увидев Джибиша, поворачивается к нему спиной.

Джибиш – Мези, ты чего отворачиваешься? Обиделся? Не видишь – меня взяли? Гыллы, падла, стукачом оказался, заложил нас. Вот теперь и взяли.

Мезахир (раздраженно) – Я тебе столько раз говорил – так продолжаться не может, пойдем лечиться. А ты не слушал. Вот и конец: «за что боролся, на то и напоролся».

Джибиш (скалит зубы) – Вот теперь ведут в «санаторий». Иду лет на десять отдыхать.

Полицейский сзади подталкивает Джибиша. Мезахир смотрит вслед, качает головой.

Месме (делает презрительный жест ему вслед) – Чтоб тебя! Аллах создает таких, чтобы земля не пустовала. О Всевышний, убереги моего сына от таких бед!

Мезахир – Случилось то, что должно было случиться. Джибиш колется уже шесть лет. Он продырявил, кроме моих, вены еще пяти-шести человек – самое гнусное дело. Двое из них мотают срок, двое еле сводят концы с концами, а другой – единственный сын у родителей – в прошлом году вколол «туфту»* и умер в бане с иглой в вене. Ему было всего двадцать. Его мать тронулась умом, а отца, кажется, паралич разбил...

Месме – Вай, вай, что за дела!

Мезахир – Доктор, Вы хоть знаете, сколько наркоманов в городе? И все они молодые ребята. Если я скажу, чьи они дети... Вы, может, и не поверите.

Вагиф – Нет, поверю, потому что столько лет занимаюсь лечением таких людей. Много чего повидал! *(Разводит руками.)* Ты это зрителям скажи... *(указывает в зал)* Вы хоть знаете, в чем причина такого распространения наркомании? По-моему, одна из них – это отсутствие контроля родителей над детьми, а другая – большие деньги, которые они дают своим детям к месту и не к месту. Знаю наркомана по имени Алик, он говорил: «Доктор, меня на этот путь привел отец». На мой вопрос, – каким образом, он ответил: «Еще когда я учился в средней школе, отец давал мне пять-шесть тысяч рублей, говоря: «Поезжай, сынок помотайся по России, Прибалтике, погуляй с девчонками». А я, сколько ни тратил эти деньги, они не заканчивались, тратил на рестораны, бары, дорогие сигареты, девушек и т.д. Потом начал играть в карты, курить анашу, наконец, стал вмазывать». Алик плохо закончил: развалилась его семья, его выгнали с отличной работы, он остался на улице. Теперь в заключении, сидит. А жена пошла по рукам. Двое детей у него, оба больны и получают пособие по инвалидности. Кстати, хорошо вспомнил – сколько твоему ребенку?

Мезахир – Три года. А что?

Вагиф – Как он, активен? Говорить умеет?

Месме – Ну так... неплохо, доктор, передвигается немного с трудом, а говорить еще не умеет.

Вагиф – Гмм... Если будете в Баку, покажите его невропатологу, если нет, то покажите здесь. Дети наркоманов часто рождаются с различными дефектами.

Мезахир *(очень взволнованно)* – Думаете, и с ребенком может что-то быть не так? Доктор, если с Фаридом что-нибудь произойдет, я этого себе не прощу!

Вагиф *(требовательно)* – Обязательно отвédите ребенка на обследование. *(Обращаясь к следователю.)* Господин следователь, когда Вы поймали Джибиша?

Следователь – Вчера. Мы давно за ним следили, но поймали его вчера вечером в притоне, когда он кололся вместе с друзьями. Все они уже за решеткой. Таких недостойных людей в нашем городе еще не мало. Скоро возьмем и их. Теперь привели этого для наркологической экспертизы, остальных приведем завтра.

Вагиф – Тогда Вы, пожалуйста, пройдите в кабинет экспертизы.

Следователь уходит.

Гара *(обращаясь к Мезахиру)* – Я одному удивляюсь: ни ты, ни семья твоя не ровня этому Джибишу! Он два раза сидел, жена его и сестра – очень извиняюсь – сейчас занимаются древнейшей профессией. Их в городе уже все знают. Я слышал, что Джибишгулу сказал жене: «Иди куда хочешь, делай что хочешь, но к вечеру «бабки» принеси мне, «бабки». А я места себе не нахожу, оттого что Мезахир водится с ним, дружит с ним! Интересно: что тебя связывает с этим подлецом?

Мезахир *(нервно)* – Гара, мне хватает того, что я пережил, не трави душу. Меня с ним связывала игла, а этому положен конец!

Вагиф – Ладно, ладно! Надо понять и простить. Мезахир, какие у тебя планы на будущее?

Мезахир – Пока не знаю. Хочу найти работу, работать.

Сефер – Доктор, Мезахиру найдется работа и здесь, и в Баку. Как посоветуете, так и сделаем.

Вагиф – Если есть возможность работать в Баку, было бы хорошо ему пару лет пожить подальше отсюда. Как вы на это смотрите?

Сефер – Очень хорошо! После свадьбы я перееду на новую квартиру. А двухкомнатная квартира в Баку останется пустовать. Пусть Мезахир живет там, сколько захочет. Там есть и подходящая для него работа.

Гара – Если Мезахир останется здесь, и я смогу найти ему работу, на этот счет волноваться не стоит.

Вагиф – Во всяком случае, целесообразно сменить место жительства. Посоветуйтесь дома, придите к окончательному решению. Так... Мезахир, у меня несколько советов, послушай! Во время лечения ты вышел из физической зависимости, однако, зависимость психическая будет длиться довольно долго. Поэтому нужно чаще консультироваться с врачом-наркологом, проходить обследования, периодически проходить амбулаторное лечение. Береги себя – подальше от наркотиков, алкоголя и сигарет! Раз и навсегда прерви контакты со старым кругом, иначе тебе конец. Запомни, ничто не сможет разрушить ту семью, которую разрушил круг. Занимайся спортом или совершай намаз. Питайся калорийно и вовремя. И еще, займись делом. Если постоянно будешь занят, такие глупости тебе не вспомнятся.

Мезахир (*радно*) – Слушаюсь, доктор! Постараюсь соблюдать всё, что Вы сказали. Я будто заново родился! Благодарю Вас.

Сефер – Доктор Вагиф, приглашаю Вас сегодня вместе с семьей во Дворец Счастья – на мою свадьбу (*предоставляет приглашение*).

Мезахир (*смеется*) – Сегодня свадьба Сефера и мой новый день рождения. Я всегда буду отмечать этот день. Поэтому и я, в свою очередь, приглашаю Вас на свой день рождения.

Все радуются, смеются.

Вагиф (*смеется*) – Сефер, поздравляю тебя со свадьбой и Мезахира с днем рождения. До встречи во Дворце Счастья!

Все искренне прощаются с доктором Вагифом.

Уходят. Веселая музыка.

Занавес.

Нахчыван, 2002.

ОТРАВА

*Художественно-документальная пьеса
в трех действиях*

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Теймур – заядлый курильщик, 55 лет

Фатъма – жена Теймура, 50 лет

Мухаммед – аксакал, 70 лет

Мир Гасан – религиозный человек, 65 лет

Мурад – учитель, 40 лет

Айдын – врач, 45 лет

Профессор – врач, 50 лет

Фетулла – молодой человек, 25 лет

Махир – чайханщик, 30 лет

Радио. Диктор – 30 лет

Радио. Врач – 40 лет

Невестка, мальчик, соседи.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

*«Начало курения – в радость, конец – гадость»
Поговорка*

Дом Теймура. Гостиная. Теймур, сидя на диване, курит и смотрит телевизор. В другом конце невестка кормит ребенка. Ребенок от дыма задыхается, кашляет и начинает плакать. На плач приходит бабушка Фатъма ханым.

Фатъма – Чего ребенок плачет? (*Невестка рукой показывает на свекра Теймура*) – Ты что, не видишь, ребенок задыхается? Не можешь выйти во двор, там курить эту гадость? Через семь лет еле нашли ребенка, а ты его травишь? Давай, вставай, выходи во двор.

Теймур – Жена, отстань, дай кино досмотреть.

Фатъма – Нет, нет, вставай, выйди во двор (*Выталкивает его в спину во двор*).

Теймур – «Черт тебя побери»... дааа... Вот так сама ты и напрашиваешься на грубость, чертова дочка, да усохнет род ваш! (*Торопливо докуривает сигарету. Затем достает другую*)

Фатъма (*проклинает*) – Да сгореть бы тебе в своем пламене, да чтоб никто руки помощи не протянул! За эти годы ты меня с ума свел.

Теймур (*угрожающе*) – Иди, благодари Бога, что невестка дома, а то дал бы тебе такую затрещину, век не забыла.

Теймур сердито идет к воротам. Ворота захлопываются.

Занавес.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Дым сигареты, выпускаемый изо рта, – дым не только табака, но и дым сгоревших клеток ваших.

Это дым вашего медленно, но верно сгорающего тела и кармана.

Автор

Чайхана. Четыре стола и стулья вокруг них. За первым столом Мухаммед киши и Мир Гасан пьют чай. Остальные столы свободны. В чайхане чисто и опрятно. Чайханщик Махир занимается своими делами за прилавком с большим медным самоваром, чайниками, стаканами и блюдами, сахарниками, лимоном, сладостями и др.

Мухаммед – На прошлой неделе ездил в Баку, на свадьбу племянника. Приехавших на свадьбу было много. Мне постелили в одной комнате с вашим соседом «Тютюн»* Теймуром. Всю ночь он как ужаленный не спал, все кашлял, кашлял... Под утро начал, да извините меня за выражение, харкать, плевать, сновал между туалетом и комнатой; одним словом, всех довел, никому спать не дал... Утром все его упрекали. Что делаешь?! В этом возрасте из-за сигарет с женой начали ругаться. Все поддержали Фатьму ханым. В конце концов брат сказал: «Теймур, давай после свадьбы отведу тебя к врачу». Для виду согласился, потом смылся. Может тебя послушается. Ты сеид – божий человек. Пожери его, заставь пойти к врачу, жалко его.

Мир Гасан – Один раз с ним так, на ходу, малость говорил на эту тему. Я сказал Теймуру: «Что ты нашел в этой гадости, бросай?!» И знаешь, что он мне ответил? «Хочешь, чтобы я из-

менил сорокалетней дружбе?» Что мне после этих слов ему сказать, взрослый человек, мне самому стыдно. Но Мухаммед, как-нибудь еще раз при случае поговорю с ним, пожурю, у него есть одно слабое место, если нащупаю, то послушается меня.

Заходят учитель Мурад и Фетулла. Поздоровавшись, проходя за второй стол. Чайханщик приносит им чай и нарды.*

Мурад – Ну, Фетулла, на что играем?

Фетулла – На один чайник чая.

Мурад – Не будешь оспаривать, как вчера?

Фетулла – Я когда оспаривал, Мурад муаллим?

Мурад (с иронией) – Да уж, «курд на все горазд, кроме воровства». Все говорят: «Это не Верзила Фетулла, сын Спорщика Джафара».

Теймур медленно заходит. Поздоровавшись кивком головы, проходит за третий стол. Мушитук, сигареты и спички ставит на стол. Задумчив. Махир приносит чай и сигареты. Теймур закуривает.

Последними заходят доктор Айдын и Профессор. Здравуются со всеми, проходят за четвертый стол. Доктор Айдын знаком подзывает Махира.

Айдын (вполголоса) – Махир, у меня гость из Баку, подай нам ордубадский лимон и крепкий чай завари, в большом чайнике.

Махир (весело) – Слушаюсь, доктор.

Профессор – Весьма интересный случай. Такое очень редко встречается. Помню, где-то лет двадцать назад, когда Мустафа Топчубашов* оперировал одного больного, мы столкнулись с такой аномалией.

Айдын – Профессор, этот синтез Ваш получился очень удачным. Спасибо Вам. Я многому научился.

Профессор – Постоянно поддерживай со мной связь. Проследи, чтобы назначения выполнялись в точности. Наблюдай за динамикой, все отмечай, думаю, подготовить научную статью и отправить в московский журнал «Общая хирургия» за подписью нас двоих.

Айдын (радостно) – Очень хорошо, Профессор! Эта статья и для моей защиты пригодится.

Махир приносит чай, лимон и сладости. Теймур начинает задыхаться – все кашляет... Все оборачиваются к нему.

Мурад – Дядя Теймур, чего опять так раскашлялся. К врачу пойдешь, ведь умираешь.

Теймур (задыхаясь) – Не знаю, Мурад муаллим. Уже год, как этот кашель привязался ко мне, да с другой стороны и жар...

Мурад – А врачи что говорят? Проверялся?

Теймур – Нее, честно говоря, боюсь ходить. Мне кажется, что-то серьезное – потому и не иду.

Мурад – Что бы там ни говорили, у тебя все от сигарет, Теймур. Сколько выкуриваешь за день?

Теймур – Много... С тринадцати лет эту гадость курю, ровно сорок два года. И всегда курил папиросы, то есть сигареты без фильтра. Бывало, в день по пять пачек выкуривал, бывало – по шесть. И обязательно должен затягиваться, не то никакого удовольствия. Последние восемь-девять лет и натошак по утрам курю. Ну что поделаешь... (Виновато опускает голову)

По радио звучит лирическая мелодия.

Радио. Диктор: «Уважаемые радиослушатели, а сейчас послушайте беседу психиатра-нарколога о вреде табака».

Махир (громко) – «Легки на помине». Теймур, поди послушай! Эй там, потише стучите костяшками, слушаем, что скажет врач дяде Теймуру.

Радио. Врач: «Про то, что курить вредно, знают все. Интересно, а задумываемся ли мы о том, какой вред наносим нам самим и окружающим?»

Сначала посмотрим, какие вредные вещества имеются в составе табака. Таких веществ обнаружено около четырех тысяч. Из них, в основном, никотин, канцерогенные вещества, углерод, угарный газ, смолы и другие вещества порождают в человеке различные болезни, сначала приводят к инвалидности, а потом даже к преждевременной смерти. А какие патологии порождают эти вещества? Начнем с никотина.

Никотин – наркотическое вещество, считается сильнодействующим нейротоксином. При большой дозе никотин может привести к параличу центральной нервной системы, а в малых дозах ослабляет память, порождает головные боли и бессонницу. При всасывании в кровь оказывает влияние на эндокринную систему, особенно на надпочечники, в результате увеличивается выработка адреналина, который в свою очередь вызывает спазмы сосудов и повышает артериальное давление. Для людей в возрасте и гипертоников это очень опасно! И это еще не все: адреналин выполняет роль «кнута» для сердца – заставляет его больше работать, меньше отдыхать – в результате мышцы сердца устают, изнашиваются и преждевременно стареют. А это создает благоприятные условия для инфаркта. Если люди, перенесшие инфаркт миокарда продолжают курить, то это может привести к очередному инфаркту. Так как адреналин сужает периферические сосуды, то поступление крови в них уменьшается, нарушается пита-

ние, что в конце концов приводит к гангрене конечностей. Так возникает одно из самых тяжелых последствий табакокурения – облитерирующий эндартериит. Кроме того, неприятный горьковатый привкус никотина вызывает отрицательные эмоции.

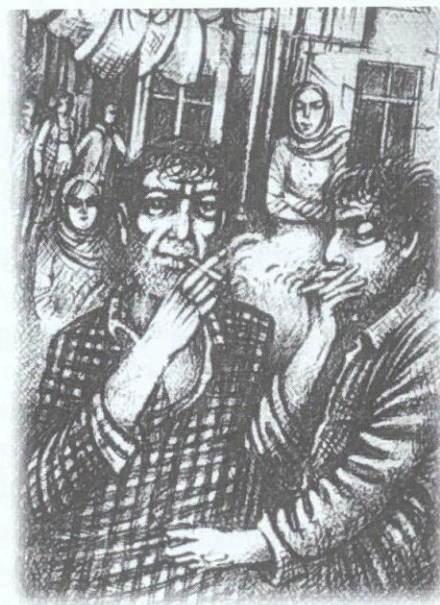
Некогда никотин считался самым вредным веществом в составе табака, но выяснилось, что радиоактивные вещества еще более опасны. Из этих радиоактивных веществ бензпирен и дибензпирен, излучая альфа- и бета- частицы, разрушают легкие и порождают рак. Это очень опасно для жизни! Угарный газ и серный газ создают благоприятные условия для появления и развития злокачественной опухоли. Всем известно, что угарный газ – вещество токсичное.

Один американский журналист, ушедший из жизни в тридцать девять лет, писал: «Со своим врагом я познакомился в четырнадцать лет и двадцать пять лет «дружил» с ним». И такая «дружба», закончилась, увы, раком легких.

Запах и аромат сигаретного дыма определяются эфирными маслами и смолами. Эти смолы постепенно заполняют альвеолы легких, вследствие чего затрудняется дыхание. На нарушение дыхания влияют также углерод и угарный газ. Так, углерод, содержащийся в сигаретном дыму, в четыре раза быстрее кислорода соединяясь с гемоглобином, образует карбогемоглобин, и в таком виде поступающая в клетки кровь является отравленной и нарушает в них окислительно-восстановительную реакцию.

Табак отрицательно влияет не только на легкие и другие дыхательные органы, он так же вреден и для пищеварительного тракта. Вещества, содержащиеся в сигарете, смешавшись со слюной курильщика, попав в желудок, затрудняют пищеварительный процесс, нарушают аппетит, способству-

ют появлению язвы желудка и рака пищеварительной системы. Следует отметить и то, что у курильщиков нарушается процесс обмена веществ и баланс витаминов. Каждая выкуренная сигарета разрушает столько витамина С, сколько содержится в одном апельсине. Сигареты повышают внутриглазное давление, потому ухудшается зрение».

Фетулла – Врачи только и делают, что пугают людей. Все врачи курят, а сами говорят: «Вредно». Если так уж вредно, то почему сами курят?

Айдын – Не все врачи курят. Надо учесть и то, что врачи тоже люди, и у них есть недостатки. К тому же никотин – наркотическое вещество и порождает зависимость. И не каждому удастся избавиться от этой зависимости.

Фетулла – Ладно, если сигареты такие уж вредные, почему их так красиво оформляют? Вдобавок еще и рекламируют. (Он поднимает и показывает красиво оформленную пачку сигарет).

Айдын – Братец, во-первых, сигаретные магнаты красиво оформляют свой товар, чтобы продавать – это нормальное явление. А что касается рекламы, то тут ты не прав. Во всем мире уже запрещают рекламу сигарет. А знаешь ли, что в Японии курящих не берут на работу? А некурящим выплачивают доплату, или же предоставляют дополнительный отпуск?

Фетулла (иронично) – Только что по радио врач утверждал, что злостных курильщиков паралич может разбить, ну где это видано? Эх, болтает попусту...

Мир Гасан – А как же! За нашим домом жил мужчина по имени Аскер Исаев. Тогда я был еще молодым, в деревне жили. Однажды узнали, что Аскер киши умер. Знаешь, отчего он умер?

Фетулла (иронично) – Не от сигарет ли?..

Мир Гасан – Ты не иронизируй, сынок. Да, от сигарет он и умер! Рано утром отправился в поле траву косить. Пока собрал, принес домой, наступил полдень. До этого времени Аскер выкурил с десятков сигарет, к тому же натошак. Отравился. Покойный от этого и умер.

Фетулла – Ладно уж, когда говорите, что от сигарет, скажем, в легких образуется рак, еще можно поверить. А какая связь между сигаретой и ногами? При чем сигареты, и причем гангрена ног?

Айдын – Дело в том, что сигареты вредят не только легким, они еще и сосуды сужают, препятствуют циркуляции крови. В конце концов в конечности перестает поступать кровь и начинается гангрена. Как-нибудь зайти к нам в больницу. У

меня два таких больных. Одного Алтайем зовут, ему тридцать четыре года. В прошлом месяце ему левую ногу ампутировали, ниже колена. Теперь бедняга инвалидом стал, никуда не может пойти. И все дело в сигарете, понял?

Фетулла – Вот доктор, Вы говорите, а мне не очень-то верится.

Профессор (назидательно) – А теперь послушай, сынок, что я скажу. Когда я только закончил институт, в хирургическое отделение Республиканской Больницы привезли одного мужчину. В правой ноге у него началась гангрена. Тогда ампутировали его правую ногу с колена и сказали, чтобы бросал курить. Не бросил. Спустя три-четыре года его опять привезли к нам. На этот раз ампутировали ногу по самое бедро. Снова строго-настрого сказали, чтобы бросил курить. Не бросил. Через пять-шесть лет его привезли ещё раз – на этот раз левую ногу резать пришлось по самое колено. Объяснили, сказали, что если не бросит курить, будет еще хуже. Так и получилось: когда его привезли в очередной раз мы были вынуждены убрать остаток левой ноги. Только после этого он бросил курить. Но уже было поздно! Теперь лежит подобно мешку в углу комнаты! (С волнением) Представляете, что это означает? Вы вдумайтесь основательно, какой вред наносит сигарета. На минуту поставьте себя на место того человека. За пятнадцать-шестнадцать лет четыре раза ему ампутировали конечности. Если бы и на этот раз не бросил курить, наверно, было бы еще хуже. К тому же не очень старый – ему всего пятьдесят семь лет.

Все молчат. Теймур опять кашляет.

Теймур – Ладно, помолчите, дайте послушать, что по радио говорят.

Радио. Врач: *«А вы подсчитывали, какой вред наносит вашему семейному бюджету курение? Если подсчитать расходы на сигареты за месяц, год, то получится значительная сумма. С трудом заработанные деньги прямо на глазах обращаются в пепел. Ведь это расточительство!»*

Мир Гасан – В священном писании говорится: «Ешьте, пейте, но расточительством не занимайтесь, ибо Творец не любит расточителей».

Теймур (тихо) – Если на то пошло, я сжег деньги минимум за две машины.

Радио. Врач: *«А теперь давайте поговорим о вреде, который наносят сигареты окружающим и экологии. Отец курит дома: интересно, как это влияет на членов его семьи, женщин, детей? Все сказанное до этого можно отнести и к пассивным курильщикам, то есть на тех, кто вдыхает этот дым. К тому же это наиболее сильно вредит организму детей и юношей. И надо еще принять во внимание, что отец в данном случае становится плохим примером для своих детей. А если дома есть беременная женщина?! А еще хуже, если беременная женщина или кормящая мать курит...»*

Мир Гасан – В Священном Коране говорится, что «раб божий в день светопреставления должен отчитаться за четыре вещи. Первое – чему посвятил себя, второе – какие дела свершил посредством науки, третье – на что потратил свое имущество и четвертое, как следил за своим здоровьем». Как думаете, сможет ли курильщик отчитаться? Еще один стих из Корана: «Верующий, который следит за своим здоровьем и потому сильный, более близок к своему Творцу и любим им, чем тот, который не следит за здоровьем, потому слаб и немощен».

Фетулла (смеется с издевкой) – Этот Мир Гасан, оказывается, настоящий молла?!

Радио. Врач: *«Завезенный четыреста лет назад в Европу из Америки табак сейчас распространился во всех уголках мира. На выращивание табака, занимающего миллионы гектаров плодородной земли, переработку на заводах и фабриках, на транспортировку готовой продукции во все уголки мира и на продажу тратятся огромный труд и средства. А использованная сигарета, сделав свое «недоброе дело»: испортив воздух, воду, засорив природу, заканчивает свою миссию. Подсчитать, сколько тысяч гектаров леса, растений портят отправляющиеся отдыхать любители сигарет, невозможно».*

Мухаммед (перебирая четки) – Я сюда переехал из деревни Кечили. В те времена в нашей деревне жил один мужчина. Звали его Гусейнгулу, но все называли его Пехлеваном* Гусейнгулу. Был высоким, широкоплечим, в один присест мог съесть за четверых. Вернувшись с войны*, начал курить. В те годы таких сигарет не было, все самокрутку курили. Куда бы ни пошел Гусейнгулу, кисет с табаком был при нем. В Советское* время выходила газета «Коммунист». Брал газету, каждую страницу разрывал на десять частей, перетирав табак в ладонях, высыпал на кусок газеты, делал самокрутку. Только самокрутку и курил. Самым лучшим табаком считался табак из Гарабаглара и Шахтахты. В Шахтахты у него жил друг – Мир Алескер. Осенью отправлялся к нему и запасался табаком на целый год. Взамен отдавал двух-трех барашек, или же платил деньгами. Да ладно, дело не в этом... Однажды дядя Гусейнгулу начал кашлять. Кому из врачей ни показывали, никто не смог вылечить. В те времена врачи и не знали, что такое рак.

Одним словом, Гусейнгулу смертельно заболел и слег. Такой здоровый мужчина начал таять на глазах, ни одна одежда на нем уже не держалась. У него было четверо сыновей и две дочери. Все сыновья курили. Хотя и не при отце, но он знал. Потому-то Гусейнгулу, вызвав сыновей к себе, сказал: «Наш род называют родом богатырей. Я сам мог побороть сразу четверых, еще никто не смог заставить меня коснуться коленом земли. Во время войны по пояс в снегу, в воде спал, но ни разу не заболел. А теперь, глядите, насколько вредная вещь этот табак, что такого богатыря, как я, согнул. Мой завет вам: как только справите мои сороковины, бросьте курить! Знаю, все вы курите, но кто эту гадость не бросит, тот не сын мне и на могилу ко мне пусть не приходит».

В те времена и я со сверстниками покуривал. После тех слов покойного я бросил курить. Подумал, «если сигарета такого богатыря свалила, такого щуплого, как я зараз угробит». С тех пор в своих молитвах поминаю дядю Гусейнгулу.

Профессор – Я с десятого класса курил. После женитьбы – прошу прощения – жена заболела. Всех врачей с ней обошел. В Москву повез, в Тебризе врачам показали, в конце концов поехали в Турцию. Там есть один профессор, долгое время работал в Америке, Германии. Поехали к нему. Он мне сказал, что «приступы удушья у жены связаны с твоим курением. У супруги аллергия на табак». С того самого дня я бросил курить. Прошло три года, она ни разу не болела...

Айдын – Профессор, эти ваши слова напомнили мне одно событие, которому я сам был свидетелем. Тогда мы были на занятии по патанатомии. Из района привезли больного – сорока семи лет. Сначала его привезли в хирургическое отделение клиники и там прооперировали. Хирург, увидев, что у него рак легких, зашил разрез. Спустя пять дней больной умер. После

констатации смерти его привезли в морг для подтверждения диагноза. Как сегодня помню: в морге были наш преподаватель по патанатомии, хирург, и наша группа. Патанатом, сделав разрез, показал нам его внутренние органы. И вдруг спросил: «Среди вас есть курящие?». Мы ответили: «Да, есть». Он сказал: «Посмотрите, сможете ли отличить его легкие от печени?». Тогда многие ребята из нашей группы курили, да и я покуривал. Спросили: «Доктор, и наши легкие такие?». Доктор расмеялся: «Конечно. Дым от бакинских автомобилей, заводов, плюс и еще дым сигарет. Ну, сами подумайте». По правде говоря, так испугался, что с того самого дня бросил курить. Большинство ребят снова начали только не я. Вот уж двадцать пять лет не курю.

Теймур встает и медленно покидает чайхану. Профессор смотрит на часы. Айдын и Профессор встают.

Профессор (глядя вслед Теймуру) – В легких этого мужчины, кажется, злокачественная опухоль. Обратил внимание, он говорил, «уже год кашляю, да и температуру»? Значит, болезнь вступила в последнюю стадию, наверно, уже и метастазы начались.

Айдын – Я тоже так думаю, Профессор, клинически очень похоже. Да поможет ему Аллах!

Прощавшись, выходят.

Занавес.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

*Если сильно привязан к сигарете,
Значит мало осталось жить на свете.*

Автор

Дом Теймура, гостиная. Он с сигаретой в зубах медленно заходит. Ставит на стол бутылку пива. Сильно кашляет.

Теймур – Да будь проклят Колумб, весь мир вверг в эту напасть! Будь проклят тот, кто научил меня курить!

...Покойный отец умер молодым; мать, три сестры, да я остались без кормильца. Тогда мне было двенадцать лет, в шестом классе учился, отличником был. Вынужден был перейти в вечернюю школу. Пошел работать на стройку: днем работал, а вечером учился. Если бы не это, то все мы без куска хлеба остались... Там один мастер был, очень много курил, он и приучил меня этой гадости. Когда учился в техникуме* в Баку, как-то бросил, целых восемь месяцев не курил, поправился, на человека стал похож. Потом снова начал. И с того времени ровно тридцать пять лет непрерывно курю... За это время вкус к еде, и питью потерял. Потерял аппетит, похудел, весь сохся. Эта гадость привязалась ко мне, изнутри меня разрушает. А с другой стороны, денег на нее не напасешься. Значит, сигарета враг и здоровью моему, и карману. Да к тому же везде позорит меня, вражду дома порождает. По совести говоря, бедняга Фатъма права... *(Долгая пауза. Задумчиво прохаживается по комнате)*

Нет, так нельзя! Надо разом покончить с этим и бросить курить! Если я не покончу с сигаретами, то они прикончат меня! *(Обращаясь к сигарете)* Что ты такое, чтобы я не смог

покончить с тобой?! Я тебя считал своим другом, а ты предал меня. Хоть бы кто сказал, мол: «Сигареты в твоих руках, а не ты в их руках?!» Вот, это последняя сигарета моя, эту выкурю, если еще раз притронусь к этой гадости, то подлее меня никого нет! *(Теймур торопливо выкуривает сигарету, бросает в пепельницу. Открывает пиво, пьет прямо через горлышко, опять кашляет)*. Нет, дай еще одну выкурю, все равно это самая последняя сигарета, с завтрашнего дня больше не буду курить *(Закуривает, ложится на диван смотрит телесериал. Засыпает. Чуть позже загорается весь дом. Прибегают Фатъма ханым, невестка, соседи)*

Фатъма *(причитает)* – Вай, вай, горе мне, горе! Дом сгорел, Теймур сгорел, приданое дочери сгорело, все сгорело, вай, вай!!!

Теряет сознание. Невестка садится рядом, плачет. Соседи суетятся, носят воду, пытаются потушить пожар.

Устрашающие звуки. Тревожная музыка. Эта музыка постепенно угасает и переходит в печальные ноты.

Занавес

Конец

Баку, 2009.

РЕГРЕС

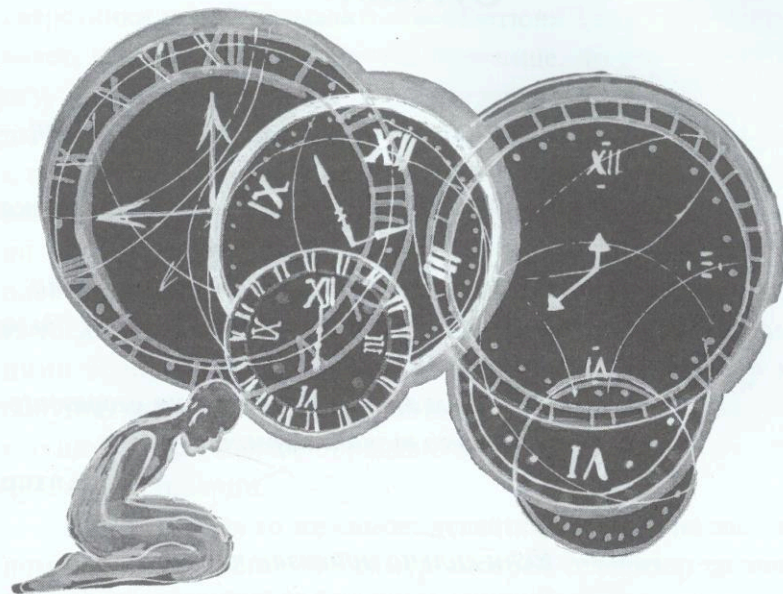
I явление. Вход продуктового магазина. Подъезжает большой дорогой джип. Плотный молодой человек в богатой одежде выходит из машины и заходит в магазин. Рукой указывает на продукты, которые хочет купить. Продавец быстро складывает покупки в четыре пакета и кладет на прилавок. Молодой человек достает из кармана кипу крупных купюр. Он, заплатив деньги и не взяв сдачи, быстро идет к машине. Продавец с деньгами в руке смотрит вслед за молодым человеком...

II явление. Тот же самый молодой человек подъезжает на подержанном «Мерседесе», заходит в магазин. Одет не очень богато, но неплохо. Достает из кармана несколько купюр, рукой указывает, на то, что хочет купить, покупает два пакета продуктов. Он сначала хочет взять сдачу мелкими монетами, но в последний момент отказывается их брать. Продавец с мелочью в руке смотрит вслед ему...

III явление. Молодой человек приезжает на старых «Жигулях». Он похудел, не брит, одежда потрёпанная. Молодой человек оглядывается по сторонам. Заходит в магазин, берет сигареты и семечки, расплачивается медяками. Уходит. Продавец удивленно смотрит вслед ему...

IV явление. Тот же самый молодой человек приходит пешком, хромот, в руках у него потрёпанная сумка. Он очень похудел, сильно оброс, и обувь, и одежда порванные. Сдав пустые бутылки, берет пачку сигарет. Молодой человек, опустив голову, медленно удаляется. Продавец смотрит ему вслед, качает головой...

Баку, 2011.

Часть III

РАССКАЗЫ

ОТРАВА

*«Начало курения – в радость, конец –
гадость»*

Поговорка

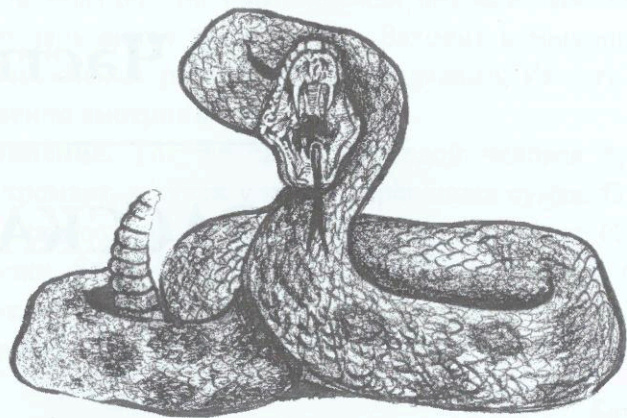
*Дым сигареты, выпускаемый изо рта, –
дым не только табака, но и дым
сгоревших клеток ваших.*

*Это дым медленно, но верно сгорающе-
го вашего тела и кармана.*

Автор

*Если сильно привязан к сигарете,
Значит мало осталось жить на свете.*

Автор

В нашем городе, в квартале Сёюдлю*, живет мужчина лет пятидесяти пяти – пятидесяти шести. Зовут его Теймур, но сверстники порой называют его «Тютюн» Теймуром. Никто не знает, как пристало к нему это прозвище, но оно вполне к месту, ибо представить его без сигарет невозможно. Весь день дымит, как паровоз. Где бы вы его ни увидели, он обязательно с сигаретой – прикуривает одну за другой! Середина квадратных усов Теймур киши, его редкие зубы, два пальца правой руки пожелтели от дыма. Если вдруг на нем появится новая одежда, знайте, что через пять-шесть дней она будет дырявой. И тогда его жена Фатьма ханым опять начнет ворчать, между ними вспыхнет скандал. В итоге нетерпеливый Теймур киши обругает жену и выйдет из дома. В такие моменты по хлопку входной двери можно определить, что муж вышел из дома в дурном настроении.

Вот и сегодня то же самое: невестка кормила на застекленном балконе ребенка. А Теймур смотрел телевизор да знай себе, покуривал... Ребенок не вытерпел табачного запаха, чихнул и стал плакать. Подоспевшая на плач Фатьма поинтересовалась, в чем дело. Невестка указала рукой на свекра. Фатьма вскипела:

– Ай киши, не видишь, ребенок задыхается? Не можешь выйти покурить во дворе? Через семь лет с таким трудом нам внук достался, а ты его травишь? Давай, давай, вставай, выходи, – резко сказала она мужу.

– Эй, отвяжись. Дай фильм досмотреть, – пробурчал Теймур киши.

– Нет-нет, вставай, выходи во двор, – не отступала Фатьма и вытолкала его из дома.

– Черт, проклятье... Вот так и получаешь брань, карга, да будет проклят ваш род!

Теймур киши совсем разошелся, поспешно затягиваясь от бычка во рту, он полез в нагрудный карман за новой сигаретой. От этого Фатма еще больше разгорячилась:

– Чтоб ты сгорел и на помощь никто не пришел! За эти годы ты сумасшедшей меня сделал, – сказала проклиная.

– Иди, иди, благодари Бога, что невестка дома, не то такую оплеуху схлопотала бы, вовек не опомниться, – сказал Теймур и зашагал к воротам. Выпустил через ноздри дым только что закуренной сигареты. Вышел на улицу. Поступок жены задел Теймура за живое. Но он почувствовал, что прежних сил не осталось, что он теперь не может брать «высокие ноты». Да как бы посмела жена лет пять-шесть назад вытолкать его взащей при невестке? Ей-богу, это плохо закончилось бы, но теперь? Его лишала сил, повсюду заставляла ходить со склоненной головой эта «отрава» во рту.

Ему вспомнилось недавнее событие. В прошлое воскресенье он поехал в Баку – на свадьбу племянника. В доме было много людей, понятное дело, свадьба ведь. И Теймур киши в том числе. Всю ночь он не спал, знай только кашлял. Под утро поднялась мокрота, он отплевывался, сновал между туалетом и комнатой, одним словом, не дал приехавшим на свадьбу гостям глаз сомкнуть... Сколько же его упрекала жена... На старости лет супруги скандалили из-за сигарет. И все стали на сторону Фатмы. В конце концов брат сказал: «Теймур, давай-ка после свадьбы к врачу тебя свожу». Вроде бы согласился, но после свадьбы смылся. «Надо было сходить», – подумал он. Когда ему говорили: «Брось курить», он отвечал: «Как изменить другу, который со мной сорок лет?» С этими мыслями он пришел к решению навеститься в чайхану. Путь до чайханы был немалый. Пройдя метров двести-триста, Теймур остановился, будто ноги устали. Ему показалось, всё из-за того, что понервничал. Пере-

дохнув, возобновил путь, но через двести метров снова пришлось остановиться. Удивился. «Что это со мной?» – подумал он. Передохнув еще чуток, ощупал руками ноги. Они были холодными, волосы редкими, а кожа нездоровой на вид. Теймур киши слегка испугался, но стал себя подбадривать и зашагал к чайхане. Настроения у него не было, потому, поздоровавшись с посетителями кивком головы, он подошел к столу возле бассейна. Там сидели Мухаммед киши и Мир Гасан. Он взял один из свободных стульев и сел. Вытянул ноги, задышал поглубже. Закурил сигарету. Задумался. Заглянул в пачку, в ней оставались три-четыре сигареты. Вспомнил, что купил вчера в магазине пять пачек. Заказал вместе с чаем две пачки сигарет. «Что делать? Может, бросить эту гадость?» – подумалось ему. Но это показалось ему очень сложным и вообще невозможным. «Все упования на Аллаха», – сказал он и стал пить чай.

Во рту была горечь, поэтому вкуса чая он не почувствовал. Оглянулся, чтобы узнать, кто еще есть в чайхане. Чуть поодаль, под чинарой*, молодые ребята играли в нарды. Два пожилых учителя справа от них пили чай, беседовали. А слева корреспонденты районной газеты Мурад муаллим и Ариф муаллим читали газету, пили чай.

Достав из кармана мундштуки, Теймур киши положил их перед собой. Один был с длинной трубочкой, а другой – короткий и красивый. Оба он смастерил из вишневого дерева, растущего во дворе. Он всегда носил их в кармане, в свободное время доставал и закуривал по-старинке. Если появился мундштук, значит, Теймур будет сидеть долго.

Тут в чайхану вошли всем знакомый хирург – доктор Айдын с неким пожилым человеком. Поздоровавшись, они сели за стол. Доктор Айдын подозвал чайханщика Махира и тихо сказал:

– Махир, у меня гость из Баку, подай-ка нам хороший чай с ордубадским лимоном, да, и в большом чайнике.

– Будет сделано, доктор, – послышался веселый голос Махира.

Теймур киши пристально глянул на человека, пришедшего с доктором Айдыном. «Лицо знакомое, но вспомнить точнее никак не могу. Совсем с памятью плохо стало», – раздосадованно подумал он и запыхтел сигаретой, вставленной в мундштук. Вдруг вспомнил: «Даа это тот самый профессор, который в прошлом году оперировал мою племянницу».

Стоял август. Всё плавилось от жары. Каждый стремился укрыться в тенечке, охладиться чаем или пивом.

После успешно завершившейся тяжелой операции сколько родственников больной ни предлагали Профессору посидеть, поесть да попить, он лишь поблагодарил всех и предпочел прийти в эту чайхану, выпить чаю и немного отдохнуть перед тем, как отправиться в путь. Это заведение было известно в городе под названием «Чайхана Мемиша». Сыновья-близнецы Мемиш киши, Махир и Тахир держали чайхану в чистоте, были приветливы с клиентами и чай у них был отменный.

Немного спустя на Теймура киши во время чаепития нашло удушье, он закашлялся и никак не мог остановиться... Все начали оглядываться в его сторону, даже игроки в нарды прервали игру.

– Теймур дайы*, что с тобой опять, кашляешь? Может, к врачу сходишь? Умираешь ведь, – сказал Мурад муаллим.

– Не знаю, Мурад муаллим, вот уже год как этот кашель житья мне не дает. Да и жар почти доконал.

– А что врачи говорят? Ты хоть на обследовании был?

– Неет. Честно говоря, боюсь. Мне кажется, это что-то нехорошее – потому и не иду.

– Не знаю, как у других, Теймур дайы, но у тебя всё от сигарет. Сколько куришь в день?

– Да много... – Теймур киши задумался, вспомнил детство и юность, пытаюсь определить, когда он начал курить: «Курю эту гадость с тринадцати лет. Ровно сорок два года. И всегда курил папиросы, т. е. сигареты без фильтра. Курил иногда по пять-шесть пачек в день. К тому же, я должен хорошенько затянуться, чтобы пробрало, а не то никакого удовольствия. Последние восемь-девять лет курю по утрам натошак. Не знаю...». – Теймур понурил голову, будто провинился в чем-то.

По радио передавали спокойную музыку. Дикторша объявила очередную передачу – психиатр-нарколог будет говорить о вреде курения.

Тахир бросил реплику из буфета:

– «Лёгко на помине». Теймур, слушай внимательно! Эй, потише там с нардами, дайте послушать, что скажет врач Теймуру.

По радио началась очередная беседа на медицинскую тему:

«У нас многие курят. Мы привыкли видеть курильщиков дома, на улице, на работе, в образовательных учреждениях, на экране и даже на спортивных состязаниях. Все знают, что курение – вредно. А задумываемся ли мы о том, какой вред причиняет нам и окружающим?»

Сначала давайте посмотрим, какие вредные компоненты содержатся в табаке. В сигарете обнаружено до четырех тысяч подобных элементов. Самые активные из них – никотин, канцерогенные вещества, углекислый газ, угарный газ, смолы и другие вещества вызывают различные заболевания у человека и приводят сначала к инвалидности, а затем к ранней смерти.

А теперь обратим внимание на то, какие патологии вызывают у человека эти вещества. Начнем с никотина.

Никотин – наркотическое вещество, считающееся сильноедействующим нейротоксином. Если учесть, что нервная система играет большую роль во всех процессах, происходящих в организме, то мы не должны сомневаться, что никотин отрицательно воздействует на нервную систему и наносит ее деятельности удар. Никотин в больших дозах может вызвать паралич центральной нервной системы, а в небольшом количестве ослабляет память, становится причиной головных болей и нарушения сна. Попадая в кровь, он воздействует на эндокринную систему, в особенности на надпочечники, и усиливает выработку адреналина. Адреналин же вызывает спазм сосудов, повышает артериальное давление. Это чрезвычайно опасно для пожилых людей и гипертоников! Но этим дело не заканчивается: адреналин играет роль «кнута» для сердца, побуждает его биться чаще. В итоге сердечная мышца устает, слабеет и преждевременно стареет. А это создает почву для инфаркта. Для людей, перенесших инфаркт, продолжать курить означает идти к новому инфаркту. Так как адреналин сужает периферические сосуды, в них снижается объем крови и нарушается кровоснабжение, что в результате завершается гангреной конечностей. Так возникает одно из самых тяжелых последствий табакокурения – облитерирующий эндартериит. Кроме того, никотин создает неприятную эмоцию и своим горьким вкусом.

Некогда никотин считался самым вредным веществом в составе табака, однако выяснилось, что радиоактивные вещества гораздо опаснее. Среди них можно назвать бензпирен и дибензпирен, которые излучают альфа- и бета- частицы, разрушают легкие и порождают рак. Это очень опасно для

жизни! Угарный и сернистый газы создают условия для возникновения и развития злокачественных опухолей. Всем известно, что угарный газ – токсичное вещество.

Один американский журналист, ушедший из жизни в тридцать девять лет, писал: «Я познакомился со своим «врагом» в четырнадцать лет и «дружил» с ним двадцать пять лет». И эта «дружба», к сожалению, закончилась раком легких.

Запах и аромат сигаретного дыма определяют эфирные масла и смолы. Эти смолы постепенно заполняют альвеолы легких и осложняют дыхание. Углекислый и угарный газы тоже отрицательно влияют на дыхательную функцию. Угарный газ, содержащийся в сигаретном дыме, и углерод в углекислом газе соединяются с гемоглобином в четыре раза быстрее кислорода и образуют карбогемоглобин, а такая кровь, поступающая в ткани, ядовита и нарушает окислительно-восстановительный процесс в тканях.

Табак отрицательно влияет не только на легкие, дыхательные пути, но и на пищеварительный тракт. Эти препараты, смешиваясь со слюной курильщика, попадают в желудок и осложняют пищеварительный процесс, портят аппетит, становятся причиной язвы желудка и, в конце концов, рака пищеварительной системы. Отмечу и то, что у курильщиков нарушается обмен веществ и баланс витаминов. Каждая выкуренная сигарета расщепляет витамин С в количестве, содержащемся в одном апельсине. Ухудшается и зрение, так как из-за сигарет растет внутриглазное давление.

Один из парней, играющих в нарды, – это был Верзила Фетулла, сын Спорщика Джафара, – достал из кармана сигарету, прикурил зажигалкой, втянул дым и сказал:

– Этих врачей хлебом не корми, дай людей попугать. Сами врачи курят, а говорят – вредно. Если вредно, почему они сами курят?

Доктор Айдын не смог стерпеть этот выпад. Ответил:

– Не все врачи курят. Учтем и то, что врач тоже человек, у него тоже есть слабости. К тому же, никотин – наркотическое вещество и у всех вызывает зависимость. А выйти из этой зависимости не каждому по плечу.

Фетулла вновь не согласился, начал спорить:

– Ладно, если сигареты – вредная штука, то почему ее производят с разными финтифлюшками? Вдобавок рекламируют, а?

Он произнес эти слова и показал красивую сигаретную пачку. Доктор Айдын не оставил без ответа его слова:

– Братец, во-первых, сигаретные магнаты представляют свой товар так красиво ради продажи – это нормально. А что касается рекламы, здесь ты не прав. Уже во всем мире запрещают рекламу сигарет. Знаешь ли ты, что в Японии курильщиков не берут на работу? А некурящему дают прибавку к зарплате, либо отпуск, а?

Но упрямец всё стоял на своем:

– Врач по радио сказал, что чрезмерное курение приводит к параличу, но где это видано? Да просто говорит себе... – засмеялся он издевательски. Сидящие рядом присоединились к нему.

Когда дошло до этих слов, Мир Гасан не захотел больше оставаться в стороне:

– Ну почему же? За нашим домом жил человек по имени Аскер Исаев. Тогда я был ребенком, мы еще в деревне жили. Однажды прошелся слух, что умер Аскер киши. А знаешь, от чего? – сказал он, глядя на парня.

– Неужто от сигарет... – сказал парень насмешливо.

– Без шуток, дорогой, от сигарет он и умер! Утром встают и идут в поле собирать сено. Процесс сбора, доставка до дома – часы бьют двенадцать. А Аскер киши успевает до тех пор выкурить без малого десять сигарет. Натощак. Вот и отравился. Так и умер. Видишь, от сигарет не то что паралич, но и смерть наступает.

Сколько товарищи ни подавали ему знак уgomониться, Фетулла стоял на своем как упертый:

– Ладно, можно поверить, если скажут, что сигареты вызывают рак легких. А какое отношение сигареты имеют к ноге? Одно дело сигареты, другое дело гангрена. Разве не так?

Доктор Айдын усмехнулся и стал объяснять:

– Всё дело в том, что курение вредит не только легким. Оно также сужает сосуды и препятствует кровообращению, в результате чего возникает гангрена. Зайди как-нибудь в нашу больницу, у меня два таких пациента. Одного зовут Алтай, ему тридцать четыре – в прошлом месяце мы ампутировали ему левую ногу до колена. Теперь бедняга инвалид, никуда ходить не может. А причиной всему сигареты, понял?

– Доктор, вот Вы всё говорите, а я никак не возьму в толк.

Тут в разговор вмешался Профессор:

– Послушай, сынок, что скажу. Когда я только окончил институт, в хирургическое отделение Республиканской Больницы поступил мужчина. На его правой ноге началась гангрена. Тогда мы ампутировали ему правую ногу до колена и сказали, чтобы бросал курить. Не бросил. Через три-четыре года он поступил к нам снова. На сей раз ампутировали всё бедро. Велели обязательно бросать курить. Не послушал. Через пять-шесть лет он пришёл снова. На этот раз резать пришлось левую ногу до колена. Повторили, объяснили, что если не бросит курить, будет еще хуже. Так и вышло: через два-три года в оче-

редной раз его привезли к нам. В последний раз вынужденно убрали левую ногу. Лишь после этого он бросил курить, но было уже очень поздно! И теперь он лежит в углу, как мешок с костями! Вы представляете, что это значит? Задумайтесь серьезнее о вреде сигарет. Представьте на секунду себя на месте того человека, – взволновано рассказывал Профессор, – за пятнадцать-шестнадцать лет мы ампутировали ему конечности четырежды. Если бы не бросил сигареты наверное, было бы еще хуже. К тому же, он не очень стар – ему всего пятьдесят семь.

Профессор закончил говорить и посмотрел на молодых людей. Все молчали.

Теймур вновь зашелся в кашле. Он отпил глоток чая и сказал:

– Ну, дайте послушать, что говорит радио.

Радио: *«Вы подсчитывали, какой вред наносит семейному бюджету ваше курение? Если подсчитать затраты на сигареты за месяц, за год, получится внушительная цифра. Деньги, заработанные вашим трудом, сгорают, превращаются в пепел на ваших глазах. Ведь это расточительство!»*

– Да, в таком случае, я превратил в пепел две машины, – тихо произнес Теймур киши.

Мир Гасан:

– В нашей священной книге говорится, что нельзя расточительствовать. «Ешьте, пейте, но расточительством не занимайтесь, ибо Творец не любит расточителей». В священном Коране говорится о том, что в Судный день Аллах спросит с раба своего о четырех вещах. Первое – о том, чему он себя посвятил; второе – какую работу совершил своей наукой, своими знаниями; третье – на что он потратил свое имущество и четвертое – о том, как он заботился о себе. Как вы думаете, сможет ли курильщик отчитаться? В Коране есть стих о том,

что «праведник, блюдущий здоровье и в результате этого сильный, угоднее и желаннее Аллаху, чем праведник слабый и немощный в результате несоблюдения тех правил».

Фетулла вновь нашелся:

– Этот Мир Гасан оказывается настоящий молла, – усмехнулся он иронично.

Радио: *«А теперь давайте подумаем о вреде сигарет для нашего окружения и экологии. Отец дома курит сигареты – как это влияет на его домочадцев, женщин и детей? Выше-сказанное можно отнести и к тем, кто находится рядом с курильщиком. Тем более, такой вред ощутимее для детского и подросткового организма! Не стоит упускать из виду, что отец подает дурной пример детям. Не дай Бог, чтобы в таком доме была беременная женщина! Хуже лишь случай, когда беременная или кормящая мать курит сама...»*

Табак, завезенный в Европу из Америки четыреста лет назад, теперь выращивается во всем мире. Посмотрите, сколько людского труда, сколько затрат требуется для посева и ухода за табаком, «захватившим» миллионы гектаров плодородной земли, для производства его на заводах и фабриках, доставки готовой продукции во все уголки мира и ее продажи. А использованная сигарета завершает свою миссию, сделав свое «черное дело»: загрязнение воздуха, воды, экологии. Возможно ли оценить вред, нанесенный дурной привычкой курильщиков на отдыхе, – тысячи гектаров выжженной растительности?»

Теймур, наклонившись головой к столу, виновато глядел под ноги и слушал врача. С каждым словом его всё больше охватывал страх болезни.

Тут заговорил Мухаммед киши, переберавший в руках чётки:

– Я сам переехал сюда из деревни Кечили. В то время в нашей деревне жил мужчина по имени Гусейнгулу, но все его называли Богатырь Гусейнгулу. Он был высоким, крепким мужчиной, ел за четверых. После возвращения с войны он начал курить. Тогда еще не было таких сигарет, все курили табак. Куда бы ни шел дядя Гусейнгулу, табачный кисет всегда был с ним рядом. Во времена Советского Союза издавалась газета «Коммунист». Он делил каждую страницу этой газеты на десять частей, табак крошил и забивал, готовя самокрутки курил. Лучшей в ту пору считался табак из Гарабаглар и Шахтахты. В Шахтахты жил его друг. Каждую осень он брал у него

табак на целый год. Взамен давал ему скотину или деньги. Короче, Гусейнгулу киши однажды начал кашлять. Куда бы ни повели, помочь не смогли. Тогда врачи даже не знали, что такое рак. Он слег, был при смерти. Такой громадный мужчина оплавился как свеча. Одежда висела на нем мешком. У него было четыре сына, две дочери. Все сыновья курили, хотя и не при отце, но он знал. Поэтому Гусейнгулу, позвав сыновей, сказал им: «Наш род называют родом богатырей. Сам я выстаивал против четверых, до сих пор никто не смог заставить меня коснуться коленом земли. Во время войны спал по пояс в снегу и в воде, но не заболел. А этот чертов табак победил меня, согнул в три погибели такого гиганта, как я! Мой наказ: как только справите мои сороковины, бросьте курить! Знаю, вы все курите. Кто не бросит, тот мне не сын, пусть даже на могилу мою не приходит», – так закончил он свою речь. Слова покойного до сих пор звучат у меня в ушах.

В те времена я попыхивал сигаретой, как и мои сверстники. После слов покойного я бросил курить раз и навсегда! Подумал, что если папиросы свалили Богатыря Гусейнгулу, то меня хилого свалят запросто. С тех пор в своих молитвах прошу у Аллаха упокоить душу Гусейнгулу дайы.

Профессор, слушавший с интересом, вновь вмешался в разговор:

– Я курил с десятого класса. После женитьбы – прошу прощения – заболела жена. Я водил ее по всем врачам, всё без толку. Возил в Москву, Тебриз, наконец, повез к профессору в Турцию, который долгие годы работал в Америке, Германии. Он сказал: «Приступы удушья твоей супруги вызваны твоим курением. У супруги аллергия на никотин». С того самого дня я бросил курить. С тех пор прошло три года, а супруга ни разу не болела...

– Профессор, Ваши слова напомнили мне событие, свидетелем которого я был, – начал вспоминать доктор Айдын. – Мы сидели на уроке патанатомии. Из района поступил больной, со- рока семи лет. Сначала он поступил в хирургическое отделение клиники, там его прооперировали. Хирург видит, что легкое больного поражено раком, и – зашивает разрез. Через пять дней больной умирает. После его смерти для подтверждения диагно- за тело направляют в морг. Помню отчетливо: в морге был наш преподаватель - патологоанатом, хирург и мои сокурсники. Па- тологоанатом вскрыл труп и добрался до внутренних органов. Вдруг спросил: «Кто-нибудь из вас курит?» «Да», – ответили мы. Тогда он сказал: «Взгляните-ка, можете ли вы отличить легкие от печени?» Большинство парней в группе курили, и я в том числе. Я увидел, что легкое черное-пречерное. Мы спроси- ли: «Доктор, и у нас легкие такие?» Доктор усмехнулся: «Ко- нечно. Выхлопные газы машин в Баку, дым заводов плюс дым сигарет. Делайте выводы сами». Честно говоря, я так испугал- ся, что тогда же и бросил курить. Многие из ребят начали зано- во, но только не я. Вот уже двадцать пять лет не курю.

Профессор взглянул на часы. Доктор Айдын почувствовал, что пора уходить и встал. Оба, попрощавшись с теми, кто был в чайхане, покинули ее.

За ними поплелся в сторону дома и Теймур киши. По пути он зашел в магазин, взял три пачки сигарет. Парень в магазине пил пиво. Теймур вдруг задержал шаг:

– Сардар, открой бутылочку и мне, так пить хочется.

Продавец достал из холодильника холодного пива.

Теймур киши выпил пива, ему понравилось, и он взял две бутылки домой. Добравшись до дома, он увидел, что дверь за- перта. «Наверное, пошли на обручение дочери Телли», – поду-

мал он. Вошел, положил бутылки с пивом на стол. Закурил, за- думался, потом начал говорить сам с собой.

– Да будь проклят Колумб, весь мир он вверг в эту напасть! Будь проклят тот, кто научил меня курить!

...Покойный отец умер молодым; мать, три сестры, да я остались без кормильца. Тогда мне было двенадцать лет, в шес- том классе учился, отличником был. Вынужден был перейти в вечернюю школу. Пошел работать на стройку: днем работал, а вечером учился. Если бы я не пошел на это, то все мы без куска хлеба остались... Там один мастер был, очень много курил, он и приучил меня этой гадости. Когда учился в Баку, техникуме, как-то бросил, целых восемь месяцев не курил, поправился, на человека стал похож. Потом снова начал. И с того времени ровно тридцать пять лет непрерывно курю... За это время вкус к еде, и питью потерял. Потерял аппетит, похудел, весь ссохся. Эта гадость привязалась ко мне, изнутри меня разрушает. Да еще денег на нее не напасешься. Значит, сигарета враг и здоро- вья моего, и кармана. Да к тому же везде позорит меня, вражду дома порождает. По совести, бедняга Фатьма права...

Теймур задумчиво прошелся по комнате и опять стал гово- рить сам с собой.

– Нет, так нельзя! Надо разом покончить с этим и бросить курить! Вижу: если я не покончу с сигаретами, то они прикон- чат меня!

Обращаясь к сигарете: – Что ты такое, чтобы я не смог по- кончить с тобой?! Я тебя считал своим другом, а ты предал меня. Хоть бы кто сказал, мол, «сигареты в твоих руках, а не ты в их?!» Вот, это последняя сигарета моя, эту выкурю, если впредь хоть еще раз притронусь к этой гадости, то подлее меня никого нет! – торопливо докурил сигарету, бросил в пепельни- цу. Открыв пиво, стал пить прямо через горлышко, опять зака-

шлялся и сказал: «Нет, дай еще одну выкурю, все равно это моя самая последняя сигарета, с завтрашнего дня больше не буду курить».

Теймур, не находя себе места, все крутился по квартире, словно искал нечто потерянное ... Прошел в дальнюю комнату. Здесь стояло приданое младшей: мебель, телевизор, холодильник, пылесос, ковры, спальные принадлежности, сервиз «Мадонна» и кое-какая мелочь. Всё это он скупил в лучшие свои времена по наущению жены. «Если бы не Фатьма, не купил бы, хорошо, что купил, теперь, слава Богу, спокоен», – обрадовался он. Вспомнил слова сватов: «Как только спадет жара, заберем невесту». Улыбнулся. Прошел на застекленный балкон, опорожнив обе бутылки пива, с сигаретой во рту лег на диван посмотреть телесериал. Горящая сигарета падает на ковер. И он погрузился в глубокий сон...

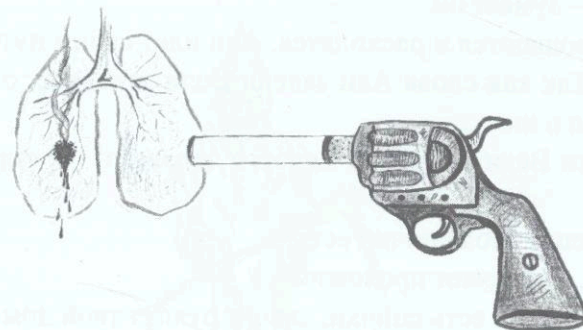
...Через час по городу с молниеносной скоростью разошлась весть о том, что Теймур киши сгорел в своем собственном доме.

Нахчыван, 2002.

ЛОГИКА

Не жги! Зажжешь, прожжёт.

Автор

Однажды беседовали двое – Али и Вели.

– Знаешь ли ты, что такое логика? – спросил Али у Вели.

– Нет, – ответил Вели.

– Если хочешь знать, я тебе объясню.

– Объясни.

Али начинает подыскивать слова для объяснения:

– Логика, логика... Ну, например, у тебя в кармане есть спички?

– Есть.

– Если есть спички, значит, есть и сигареты. Разве соседство этих двух вещей не логично?

– Да, логично, – соглашается Вели после некоторого раздумья.

Али продолжает:

– Если ты куришь сигарету, забить ее «травкой», тоже логично, верно?

После долгого раздумья Вели вновь соглашается:

– Да, логично.

Али продолжает объяснение:

– Если ты куришь «травку», то склоки дома, скандалы, развод и прочее – тоже логичны, или нет?

Вели понимает, что Али прав. «Где «травка», там и склоки и развод», – думает он.

Они прощаются и расходятся. Али идет своим путем, а Вели своим. Так как слова Али заделали Вели за живое, он всё думал и думал о них...

По пути Вели встречает некоего человека. Он спрашивает у путника:

– Братец, у тебя спички есть?

– Есть, – отвечает прохожий.

– Если у тебя есть спички, значит рухнет твой дом...

Нахчыван, 2003.

ДЬЯВОЛЬСКАЯ ВОДА

Спиртное – «мать» всех мерзостей.

Пророк Мухаммед

Однажды дьявол подступил к некоему человеку:

– Я убью тебя. Если хочешь остаться в живых, то должен сделать одно из трех: либо переспать с этой женщиной, либо отрезать голову лучшему другу, либо выпить это вино.

Человек отвечает так:

– Я мусульманин. А мусульманину грешно спать с чужой женщиной. Далее... я не могу отрезать голову другу, это невозможно, ибо мы дружим с детства, вместе делили хлеб и соль...

Он произносит эти слова и смолкает... Жить всем хочется, и ему тоже. Поэтому он думает: «Правда, и вино пить запрещено в священном Коране, но у меня нет выхода. Может, выпить? Ибо, наименее вредным из этих трех кажется вино».

Так человек и сделал...

...Выпив вино и крепко опьянев, он переспал с этой женщиной и убил своего лучшего друга...

Баку, 2006.

ПОКАЯНИЕ

*Вино, табак, героин –
Твои враги номер один.*

Автор

Эльчин, один из самых уважаемых среди сверстников парень, имеет, как говорится, «вес» среди них. И как же не пользоваться уважением, если с отличием окончил университет, в тридцать лет является владельцем большого мебельного цеха – тут и работа, и деньги. Дом, жена, дети, да и «Прадо» черного цвета...

Если кто-то скажет, что «Эльчин наркоман», никто не поверит, ибо он хоть и курит, но спиртное в рот не берет, а когда наступает месяц Рамазан, целый месяц постится... Но «человек только предполагает, а Бог располагает». Так уж случилось, что такой умный молодой человек тоже сбился с пути...

Хорошо, что Эльчин вовремя опомнился, пока никто не догадался, нашел врача-нарколога, вылечился дома, вышел из состояния.

Доктор пригласил сегодня Эльчина в свой кабинет – на психотерапевтическую беседу и дал тому возможность выговориться. И больной начал рассказывать:

– Доктор, наркоман дни свои проводит в поисках: сначала ищет – деньги, потом «дурь», «баян», затем – место, и в самом конце – вену... Он худо-бедно, кое-как находит то, что ищет, но взамен теряет самого себя, свое человеческое и мужское достоинство, а затем – все, что имеет...

Он глубоко вздохнул, прослезился, руки и голос задрожали. Увидев, что доктор внимательно слушает его, Эльчин малость приободрился:

– Я правду говорю, доктор, я жил этой жизнью, я эту поганую жизнь именно такой увидел. Сейчас раскаиваюсь, как паршивый пес раскаиваюсь, но...

Слезы душили его. Он запнулся, потом продолжил:

– Я никого в этом не виню. Правда, меня посадили на иглу, и я знаю, кто это сделал. «Червь точит дерево изнутри», – говорят. Меня на иглу посадил двоюродной брат, доктор, родной сын дяди по отцу. Если двоюродной брат меня вверг в эту беду, чего же я должен обижаться на других?

Эльчин глубоко вздохнул, постарался вспомнить все, что было:

– Доктор, когда-то семья дяди не могла наскрести даже на пропитание. Мой покойный отец привез их из района в Баку, обустроил, обеспечил жильем. А я дал ему работу, заработок. А

взамен он меня сделал несчастным... Все ходил и говорил, «ты хоть раз попробуй это, погляди, что увидишь». А когда я отнекивался, говорил, мол, что «тебе сделает эта щепотка, попробуй, увидишь, какое удовольствие получишь?!» Так он угостил меня героином. А я, дурак, взял да понюхал. Понюхал – понравилось. Дня через три еще раз зашел, опять угостил, а я понюхал; в этот раз еще больше понравилось. На следующий день пригласил его в свой кабинет и говорю:

– Еще чуток дай.

Он отвечает:

– Нету.

Я ему:

– Найди, где хочешь, найди, мне хочется.

Он в ответ:

– Откуда у меня? Хочешь, сто долларов дай, пойду куплю.

И я дал, он купил, и каждый из нас принял по «дорожке»*.

С того дня я давал деньги, он покупал, вместе принимали. Оказывается, ему надо было посадить меня на наркотики, так как у него самого денег не было, а я руководил большим предприятием, под моим началом работали триста человек. Одним словом, вдруг опомнился, что стал наркоманом, уже без героина жить не могу...

Доктор, с Вашей и Божьей помощью я снова вернулся к своей прежней жизни; в семью, работу.

Я Вам всю свою жизнь буду благодарен. Спасибо.

Баку, 2008.

КАЛЬЯН

Кальян в твоих руках, а не ты в его...

Автор

Говорят, в Иране у курящих людей есть такая традиция: после ужина они вносят в комнату кальян, опиум и шампур. Накаленным на огне шампуром прикасаются к опиуму, а поднимающийся дым вдыхают через кальян...

Однажды молодой человек по имени Гуламрза, который совсем недавно увлекся опиумом, захотел купить кальян. Поинтересовавшись, нашел хорошего мастера-кальянщика и сказал ему:

– Мастер, сколько хочешь – заплачу, но сделай для меня кальян, достойный шаха.

Мастер оглядел молодого человека и спросил:

– Что у тебя есть, чем владеешь?

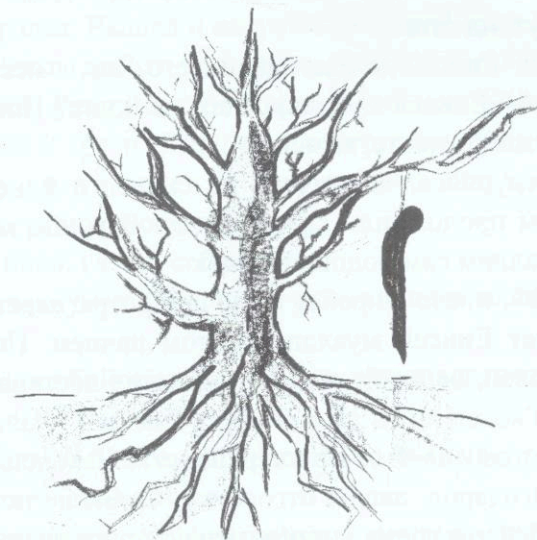
Гуламрза похвастался:

– Два автобуса «Бенц», которые работают на маршруте Тебриз-Тегеран, три трейлера везут товары в Европу, четырехэтажный дом – на верхнем этаже живем сами, а нижние сдал в аренду, да еще ювелирные магазины на рынке... Мастер, ты сделай для меня хороший кальян, да чтоб отверстие было пошире.

Старик внимательно выслушал молодого человека, глубоко вздохнул:

– Ты совсем не беспокойся. Все то, что ты перечислил: и автобусы, и трейлеры, и дом, и магазин – все, все пройдет вот через это отверстие, не беспокойся, хозяин, – сказал и протянул ему только что сделанный кальян.

Баку, 2009.

УРОК НА ВСЮ ЖИЗНЬ

– Закончился учебный год. Мы – учителя и ученики как и договаривались заранее, отправились в Губу. Облюбовали красивое место в лесу, у родника. Кто-то играл в мяч, кто-то собирал цветы, кто-то занимался самоваром, а кто-то готовил еду... Я, сидя на корточках, готовила «чобан салаты»*. А учителя у родника начали готовить шашлык.

У нас работает учитель по имени Енисей, очень грамотный, солидный человек и прекрасный учитель математики. Гляжу, Енисей подошел и присел на камень рядом со мной. И потекла медленная беседа о том, о сем. Чуть позже один из молодых учителей подошел к нам.

– Енисей муаллим, шашлык готовится, водка же в роднике, все Вас ждут, идемте.

Учитель Енисей поблагодарил его, но с места не сдвинулся. Я: «Ай Енисей муаллим, чего не идете? Посидите и Вы вместе с ними, поешьте, выпейте».

Он нахмурился, но ничего не сказал, а я не стала настаивать. Мы продолжили свою беседу. В конце концов завуч Рамазан муаллим сам подошел к нам:

– Енисей, никто из ребят к еде не притрагивается, говорят, пусть придет Енисей муаллим, потом начнем. Почему здесь сидишь? Давай, вставай, пошли, – он стал настаивать. Енисей муаллим не хотел идти, да и обидеть Рамазан муаллима ему не хотелось, потому-то был в растерянности. Наконец, взял себя в руки, поблагодарил, нашел отговорку, чтобы не пойти и опять не пошел. Все это время я внимательно приглядывалась. Вдруг я сама начала журить его:

– Енисей муаллим, в этом году получили заслуженного учителя – это раз, ваш сын стал Международным гроссмейстером – это два, дочь закончила консерваторию – это три. Если не Вам, то кому же еще веселиться? Ей богу, будь я на Вашем месте, давно пошла бы, да и выпила бы, – сказала, и рассмеялась. – Ей богу, тут что-то не то, что же это «не то»? – спросила я и, пристально глядя на него, стала ждать ответа.

Он поёрзал на месте, глубоко вздохнул и начал рассказывать.

– Знаешь, дочка, я в прежние времена пил, с того времени прошло тридцать три года. Я тогда только окончил институт, молодецкая была пора. Поддавал основательно... Да еще нашел себе парочку друзей-собутельников: кочевали из столовой в ресторан, из ресторана в закусочную – одним словом вместе с ними не просыхал. Мать сколько ни просила, ни убивалась – не слушался ее. Однажды опять в одном из ресторанов здорово набрался. Вышел и направился домой, шел сильно раскачиваясь. Вдоль дороги был арык. Когда хотел перепрыгнуть его, зацепился, упал. Как ни старался, не смог встать, кое-как присел прямо в грязи. Было под вечер, наступали сумерки... Вдруг, вижу кто-то ведет за руку ребенка лет трех-четырех. Увидев меня, ребенок остановился:

– Папа, папа, гляди, собака!

Они вплотную подошли и внимательно оглядели меня. Отец сказал:

– Сынок, не бойся, это не собака, а человек, к тому же пьяный!

– Я собаки не боюсь, папа, но боюсь пьяных.

Отец сразу заторопился.

– Ну, давай, сынок, быстренько пописай! Прямо здесь, у арыка, – а сам отвернулся, чтобы ребенок не застеснялся. А ребен-

нок взял да, извини меня, дочка, пописал прямо мне на голову. Моча с волос стекала на лицо, а с лица прямо в рот. Я будто спал и разом пробудился! Казалось, это не я выдул целый литр водки. Оглядел себя, посмотрел в каком состоянии я... Со злости не знал, что делать! Сам себе стал противен, ругал себя последними словами! Подумал: «Я не собака... а хуже собаки!»

Кое-как встал, доковылял до дома, окликнул покойную мать:

– Мама, дай мне белье, я захожу в ванную.

Бедная мать ничего не сказала, принесла чистую одежду. Я искупался, очистился. Там же поклялся... поклялся, что никогда, никогда больше пить не буду!

Даа, трехлетний ребенок преподавал мне урок, который никто другой не смог преподать. Если бы не тот случай, кто знает, что бы со мной стало...

Баку, 2011.

«ЗАПАДНЯ»

Была горячая пора на объекте. Руководству обещали, что строительство будет завершено за месяц. Мастер Газанфар вместе с двумя подручными в день клали двадцать пять – тридцать квадратных метров кладки. Но сегодня после полудня закончились камни, работа остановилась. Мастер вместе с рабочими сидел у костра, и шла неспешная беседа. Слово за слово, и речь зашла о прежних временах. Мастер Газанфар вспомнил свою молодость:

– При Советах* мясо, масло были в дефиците. Люди покупали мясо, колбасу или сосиски, выстояв в огромных очередях, или же по карточкам. А если у кого-то была свадьба или, не приведи Господь, поминки, достать мясо было огромной проблемой. В те годы работники мясокомбината были и при деньгах, и нужными людьми. Выходя с работы, они обвязывались колбасой, сосисками или же кусками мяса в целлофане, придя домой, разом «худели», продавали принесенное соседям, родным и на этом хорошо зарабатывали. Глядишь, сегодня устроился работать на мясокомбинат, а уже – машину покупает, а на завтра – квартиру, скажем...

Это было лет сорок назад, я был совсем молодым. Только вернулся из армии, хотел работать.

Однажды сказал отцу:

– Ата*, устрой меня на работу, сколько можно сидеть дома?

Он спросил:

– Где хочешь работать?

– На мясокомбинате, – поспешно ответил я.

Отец в школе учился вместе с тогдашним третьим секретарем

рем райкома. Пошел к нему. А через неделю меня вызвали и определили в бойню мясокомбината.

На следующий день я надел комбинезон и пошел на работу. В цеху нас было шестеро, старшим был мужчина сорока семи-сорока восьми лет, высокого роста, плотный, краснощекий. Был он из бекского рода, потому все звали его Магсуд бек.

Мы кувалдой оглушали скотину, потом большим ножом перерезали вену, краном поднимали, освеживали и передавали в другой цех. В ходе работы Магсуд бек говорил, какие куски теленка вырезать нам на обед и бросать в кастрюлю. В обед было куплено четыре бутылки водки, к тому времени мясо отварилось, и мы закончив свою работу сели за стол. Магсуд бек всем разлил водку и взял свой стакан. У него рука тряслась. Я внимательно приглядывался ко всему, потому спросил:

– Магсуд бек, отчего рука ваша трясется?

– Сынок, это от водки, пока не выпил, трясется, как только выпью, перестанет.

Я положил стакан на стол. Все повернулись ко мне и стали уговаривать:

– Чего не пьешь, пей! Будь мужчиной! Сто граммов водки тебе не повредят, не бойся, пей!

– Если от водки у Магсуд бека рука трясется, то у меня затрясется голова. Извините, но эта работа, ребята, не по мне, я пошел,- сказав, встал и вышел из-за стола.

– Слушай, ты чокнулся, что ли? Люди уйму денег платят, сквозь игольное ушко проходят, чтобы устроиться сюда, а ты уходишь? Ты в своем уме? Разве можно уходить из такого «жирного» места?- начали уговаривать меня, чтобы я остался. Но я ушел оттуда и напрямик отправился на стройку. До сих пор я в этой профессии,- сказав, мастер Газанфар отхлебнул уже остывший чай и сделал паузу в своем рассказе.

Подручные Асим и Надир внимательно слушали рассказ мастера.

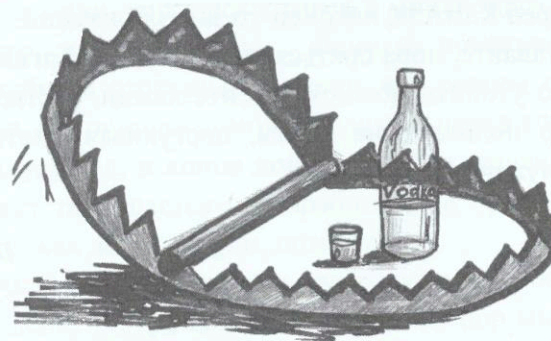
– Мастер, ведь ты своего не упустишь, Бога ради, скажи, отчего ушел с комбината?

Мастер Газанфар почесал голову, ненадолго призадумался и сказал:

– Ребята, если хотите знать правду, скажу: да, действительно, там денег было много, но... как говорил мой отец, я малость жадный человек. Это мое слабое место – у всех есть слабинка – я это прекрасно знаю. Если бы я остался там, начал бы пить и стал бы одним из них. Заработать-то заработал бы, но взамен потерял бы здоровье.

Асим:

– Эх, были бы деньги, самое главное – деньги, если есть деньги, ты мужчина, уважаемый человек. Не знаю, как ты, мастер, а я бы не оставил то «жирное» место и не стал бы батрачить здесь.

Мастер призадумался, помолчал, потом назидательно сказал:

– То место для таких пустоголовых, как ты, «западня», сынок, «западня». Сначала идешь на «сладкое» – легкие деньги, привыкаешь, и вдруг видишь, что уже на «крючке» и сорваться не можешь. А знаешь ли, что сотворила с ними водка?

– Что сотворила?- подручные спросили.

– Да-а, я сейчас расскажу, а вы сами посудите, если есть, чем думать. Тот самый Магсуд бек, о котором я рассказывал, в пятьдесят лет от кровоизлияния в мозг умер, даже до свадьбы сына не дожил. Там был некто по имени Мирза, он вместе со всей семьей попал в аварию – перевернул машину, пьяным был – не приведи Господь, вся семья погибла, никто не выжил. Был еще некто по имени Фахраддин. Он пьяным порезал жену, десять лет впаяли. И за что? Будто жена изменяла ему. Враки! Я эту девушку хорошо знал – мы в одной школе учились, очень воспитанной, скромной была. Она не могла изменить мужу, это было невозможно. На суде и я был; там сказали, что это – бред ревности и чаще всего бывает у алкашей. Одним словом, никому из работающих там не удалось насладиться заработанным. А ты говоришь – я бы не ушел оттуда,- сказал и исподлобья посмотрел на Асима. Мастер налил стакан чая из стоящего у костра чайника, выпил. Взглянул на часы. В это время послышался рев КамАЗа, наконец-то завезли камень.

– Ну, вставайте, пора браться за работу, «в долгих словах и большое дело утопить можно». Несите камни, раствор, – мастер Газанфар поднялся на козлы, постукивая мастерком по кладке, крикнул подмастерьям.

Баку, 2012.

ДАР ГОСПОДА

*«Если Аллах пожелает одарить человека,
то и на холме Мурсал это сделает»*

Поговорка

В начале XIX века, еще при царе Николае в одном из сел Нахчывана жил мужчина по имени Джамшид, лет тридцати шести – тридцати семи. У него было четыре дочери, три сына, да еще девятилетняя бабушка на попечении. Ему с трудом удавалось прокормить семью. Жили впроголодь. Так трудно жилось, что порой хотелось руки на себя наложить, не знал, как быть. Крутился, вертелся, думал...

А с другой стороны из Баку приходили странные вести, мол, будто чья-то скважина зафонтанировала, и какой-то голодранец за один день превратился в миллионера. Короче, работы много, житье хорошее... Один из приехавших из Баку вчера в чайхане рассказывал такое, что совсем сбил с толку Джамшида. Он пришел домой, «положил перед собой папаху», долго раздумывал, в конце концов принял решение поехать в Баку, может там удастся подзаработать на пропитание семьи. После того, как дети заснули, позвал жену:

– Дочь Сеида, такая жизнь хуже мук ада, работы нет, полно забот, денег ни гроша. Ну до каких же пор мы будем жить хуже собаки? Гюлли, слава Богу, уже пошел двенадцатый год, не успеем оглянуться, уже сваты постучатся в нашу дверь, а чтобы свадьбу справить, у нас ни черта нет. Даже блохам поживится нечем. Ты же знаешь, как я люблю детей, а сделать для них ничего не могу, потому переживаю, душа разрывается. Днем в чайхане сидел один приехавший из Баку, говорит, что

там есть хорошая работа, можно заработать. Хочу поехать пару лет поработать... Потом вернусь, что скажешь? – сказал и кротко взглянул на жену. Зохра опустила голову, задумалась. Потом глухо проговорила:

– Что я могу сказать, Аллаху виднее. Ты мужчина, тебе решать...

Джамшид встал спозаранку, надел чарыки*, подвязал онучи, положил под кушак три лепешки и с именем Аллаха пустился в путь. Пришел на железнодорожный вокзал Нахчывана. Денег не было, потому в товарном вагоне по Тифлисской дороге кое-как добрался до Баку...

Джамшиду казалось, что в Баку деньги, подобно листьям, валяются на улице, только веника не хватает. Вскоре понял, что ошибся, но возвращаться было стыдно. Куда только ни обращался в поисках работы? Но нигде работу по душе не мог найти. То на одном промысле работал, то на другом, то черно-рабочим был, то возничим, то садовником, то дворником. Короточе... За два года без выходных, без праздничных дней вкалывал, но ничего накопить не смог. Вдобавок обносился, похудел, заболел, постарел...

Был разгар армяно-мусульманской войны. Армяне захватили двести человек, и Джамшид был среди них, двадцать дней голодными продержали взаперти. В детстве Джамшид, когда поднимались в горы, вместе с армянскими детьми пас ягнят и неплохо знал армянский. Потому-то когда армяне говорили о том, что хотят всех пленных сжечь живьем, понял и передал товарищам по несчастью. Они посоветовались, сняли рубашки, привязали друг к другу и ночью через дымоход по нему выбрались и сбежали.

Все надежды Джамшида на Баку растаяли; подавленный, испуганный, он пришел на железнодорожный вокзал, спрятал-

ся в товарном вагоне и, не солоно хлебавши, воротился в Нахчыван. Добрался до Нахчывана под вечер, до сумерек оставалось еще три-четыре часа. Выйдя с вокзала, направился к родному селу. Через город не пошел, чтобы случайно не встретить знакомых людей. В таком виде был, что днем входить в село постеснялся, направился к расположенному недалеко от села холму Мурсал. Найдя там неприметное место, присел. Был он расстроен и опечален... Не приведи Господь никому из мужчин стыдиться появляться перед семьей, детьми. Бедняга Джамшид шел к детям, за которых готов был отдать даже жизнь свою, с пустыми руками, но ноги не шли... Вдруг прослезился, взрослый мужчина заплакал навзрыд, через некоторое время успокоился, руками вытер слезы, стал уповать на Аллаха. Он задумчиво ковырял землю палкой. Вдруг палка обо что-то зацепилась. Подумал, что это камень. От нечего делать стал откапывать камень, земля осела, и... показался узорчатый кувшин. Джамшид сосредоточил все внимание. Быстро стал откапывать кувшин руками, всю землю вокруг него расчистил. Нашел камень и разбил кувшин, из него посыпались блестящие предметы. Джамшид удивленно замер. Кувшин был наполнен золотыми монетами и украшениями! Он быстренько подтянул поближе свою переметную сумку. Все золото переложил в неё. Огляделся вокруг, поблизости никого не было. За холмом деревенские ребята пасли ягнят. Чуток успокоился. Взглянул на солнце. До заката время еще оставалось. Захотелось прямо отсюда отправиться домой. По детям ужасно соскучился. Но быстро подавил это желание, взял себя в руки и начал думать... Размышлял, решал с чего начать, старался найти более приемлемое решение. Он хотя и не смог в Баку заработать денег, но все же многое повидал, многому научился, уже прежним Джамшидом не был.

С холма Мурсал спустился в Нахчыван. Отыскал в нем ювелирную лавку, дав две золотые монеты, получил пачку сто-рублевков. Который день был не евши – не пивши, уже ноги дрожали, голова кружилась. Быстренько нашел столовую, съел две порции питу*, выпил пару чашек кофе и малость пришел в себя. Затем отправился к цирюльнику, постригся, побрился и пошел в баню, где его основательно помыли, промассировали. Искупавшись, отправился в каравансарай, взял комнату. До утра проспал беспробудным сном. Утром отыскал портняжную мастерскую, заказал из самой дорогой материи – английского сукна красивую одежду. Обещали сшить к вечеру. Оттуда направился в городские магазины, себе, бабушке, Зохре, детям купил одежду, обувь, папахи, младшей дочери игрушек и конфет и принес в свою комнату в каравансарае. Потом отправился к седельникам и заказал к завтрашнему дню сделать достойный ханов фаэтон.

На следующий день Джамшид принарядившись в новую одежду, сел в фаэтон и направил его прямоком на базар. Базар кипел: сельские жители продавали арбузы, дыни, фрукты, овощи, кур, скотину и другие продукты.

Джамшид оглядел базар увидев там односельчанина Ягуба окликнул его. Тот увидел, что его зовет барин на фаэтоне, приняв за «жирного» покупателя, быстро подбежал к нему. Джамшид спросил:

– Знаешь меня?

Ягуб растерялся, оглядел этого богато одетого барина и глухим голосом сказал:

– Нет, барин, извини, не узнал.

Джамшид, смеясь, еще раз спросил.

Ягуб на этот раз более внимательно взгляделся.

– Честно говоря, Вы похожи на одного человека. Но нет. Нет, этого не может быть, – проямил он.

Джамшид весело хлопнул Ягуба по спине:

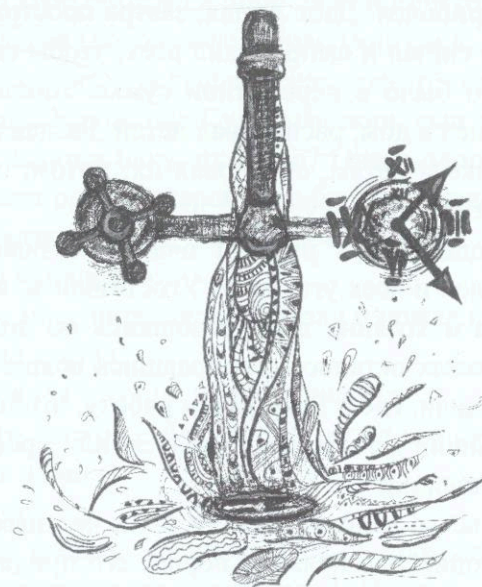
– Слушай, ты не Ягуб?

– Он самый, да буду я твоей жертвой.

– А я Джамшид, твой односельчанин, не узнал? Два года назад в Баку уезжал, помнишь?

Ягуб радостно и удивленно обнял Джамшида, хотел поцеловать ему руку, Джамшид не позволил.

– Ты быстренько походи в село, сообщи, что Джамшид-ага приезжает, пусть выходят встречать, – сказал и, достав сотню, сунул в карман Ягубу.

Ягуб быстро вернулся на базар, сдал весь товар – дыни и арбузы спекулянтам и отправился в село. Там стал, привирая, во все горло расхваливать фаэтон и одежду Джамшида.

Все жители от мала до велика собрались в тени деревьев у въезда в деревню и стали ждать Джамшид-ага. Прошло немного времени, и вот вдали показался фаэтон. Он, поднимая пыль, приближался к деревне. Люди с нетерпением ждали его. Дети Джамшида радостно резвились, гордились отцом. Фаэтон подъехал.

Староста, молла, аксакалы, смотритель воды, выступив вперед, уважительно встретили Джамшида, поздоровались с ним за руку. Джамшид-ага, положив одну ногу на ступеньку фаэтона произнес:

– Люди! Завтра всех вас жду к себе в гости, дам поминальный обед по имамам*. А теперь простите меня, устал с дороги, да и малость приболел. Даст Аллах, завтра пространно побеседуем, – громко сказал и выпроводил всех, чтобы спокойно разместиться то, что было в переметной сумке. Люди разошлись. Джамшид прошел в дом, расцеловал детей. Раздав привезенные подарки бабушке и детям, обрадовал их, потом, отведя в сторонку Зохру, отдал ей сумку...

На следующий день развели очаги, поставили казаны*, приготовили плов* и всех угостили. Угостившись, все возблагодарили Аллаха и хозяина дома разошлись по домам. Только несколько молодых остались – собравшись вокруг Джамшида, они расспрашивали, где в Баку найти работу, чтобы хорошо заработать. Джамшид же в ответ улыбался, или просто отмалчивался, или же говорил:

– Прежде всего человек должен быть честным, если честный, то его пропитание прямо к порогу его придет. А изредка приговаривал: «Если Господь пожелает одарить человека, то и на холме Мурсал это сделает».

Молодые люди села расстроились, что так толком ничего не смогли узнать, и обиженно разошлись по домам. Прошло

несколько дней, племянник – сын сестры, Фарамаз заглянул к ним. После того, как поели, выпили кофе, Фарамаз вернулся к тому разговору:

– Дядя, я не малое дитя, мне уже двадцать семь лет, мои ровесники давно уже обзавелись семьей. А когда у меня будет свой дом, своя семья? Я же тебе не говорю, денег мне дай, только подсказки, как заработать. Ты же знаешь, как мы после смерти отца нуждаемся, дядя...

– Племянничек, в этой жизни три вещи в руках Аллаха: жизнь, судьба, да еще хлеб насущный. Если судьбой предопределено, хоть на вершине холма Мурсал Творец пошлёт тебе денег.

Фарамаз тупо смотрел в лицо дяди и ничего не мог понять. Джамшид, сделав глоток кофе, продолжил свою беседу:

– Внимательно послушай, еще кое-что скажу, может и поймешь меня. У родника Сулейман жил, сын чобана Керема. Он, как и я, ездил в Баку, ну и что? Очень здоровый, сильный парень, любого одним ударом мог бы с ног свалить. Ну и чем закончил? – сказав, взглянул на Фарамазу.

Фарамаз удивленно:

– Откуда мне знать, дядя, – сказал и пожал плечами.

Джамшид сказал:

– Даа, сбился с пути и плохо закончил.

– Как это плохо? – Фарамаз спросил и в ожидании ответа посмотрел на дядю.

Джамшид:

– Когда я работал чернорабочим на промыслах, тот самый Сулейман прохлаждался в ресторане. Несколько раз говорил, мол, «Приходи, вместе будем работать». Я не пошел. Почему? Потому что там очень скользкое место, мне не нравилось. Там пили, курили, играли, еще не знаю, что вытворяли... И Сулей-

ман присоединился к ним, и пил, и курил, да и играл... В конце концов не знаю, что натворил, но его посадили. Человек не должен сбиваться с пути... Понимаешь? Даже курица при каждом глотке воды поднимает голову и смотрит на своего Создателя. Человек же бывает неблагодарным, за все блага, дарованные Аллахом, ни разу не благодарит. Ведь ты знаешь, что я верующий, до сих пор ни разу ни одного человека не обидел, даже чью-то курицу не испугнул. Думаю, может потому Бог послал мне такой подарок прямо там, где я сидел, если бы сидел чуть в сторонке, то золото мне бы не досталось...

– Какое золото? – Фарамаз навострил уши.

– Ты не болтлив, потому-то скажу тебе, – и Джамшид рассказал Фарамазу, все, как было. – Сколько ни убивайся, все же надо, чтоб Аллах дал человеку. Вот я столько крутился, вертелся, но пропитание моих детей Аллах дал тут – на склоне холма Мурсал. Почему? Потому что долго испытывал меня, проверял, увидел, что я праведный человек, в конце концов он сам открыл мне ворота, понимаешь, племянник? Потому и говорю, «Если Аллах пожелает одарить человека, то и на холме Мурсал это сделает». Лишь бы душа у тебя была чиста...

Баку, 2012.

ПРЕДАНИЕ

Звери, собравшись на поляне, отдыхают, резвятся. Лев видит, что шакал что-то принес, отдал ящерице. Та, проглотив это, повеселела, начала громко говорить, смеяться, резвиться... Лев, рассердившись, вызывает шакала к себе:

– Здесь больше всех, сильнее всех я! Поэтому все лучшее должно доставаться мне. Что это было, что ты отдал ящерице, а не мне. Ну?.. давай, отвечай, а то я сейчас шкуру с тебя сдеру!

Шакал, дрожа от страха, пролепетал:

– Абсолютно правильно, ты больше всех, сильнее всех, но... Эх, некогда он был таким же большим и сильным, как и ты... Он был большим крокодилом, но все время принимал «дурь», весь сжался и превратился в ящерицу.

Лев зарычал:

– Я хочу веселиться! Быстрее и мне принеси «дурь»*, давай, быстрее!

– Умоляю, мой правитель, держись от неё подальше! Это такая гибельная штука, что... «Дурь» многих угробила и тебя может... – тихонько пролепетал шакал.

Лев самоуверенно ударил себя в грудь:

– Я сильный, я могущественный! Что может сделать мне эта маленькая вещичка, ну, скажи?!

– Не очень-то гордись, мой господин! Про это спроси у кошки, которая питается твоими объедками!

Баку, 2017.

ПРИТЧА

*Выпив, на короля петушится,
протрезвев, курицы боится*
Поговорка (Франция)

Лежащий посреди дороги пьяный схватил за полу Шаха Аббаса и потребовал, чтобы тот продал ему город.

Шах предложил продолжить этот торг завтра во дворце, пьяный согласился... После того, как Шах Аббас ушел, пьяного отвели домой. На следующий день, когда он пробудился, ему рассказали о произошедшем. Он знал, что за такой проступок наказание одно – казнь, поэтому попрощавшись с семьей, отправился во дворец. По дороге купил бутылку вина и спрятал за пазуху. Пьяницу привели к шаху, он поздоровался, не переставая кланяться, упал к ногам шаха...

Шах Аббас сказал:

– Так,.. теперь можем начать торговаться по поводу города.

Бедняга не знал, что делать, и сказал:

– Милосердный шах! Да простят меня великий Аллах и справедливый шах, я совершил большую глупость.

Он, достав из кармана бутылку вина, продолжил:

– Долгих лет правителю! Это не я хотел купить город, а вино, что находится в этой бутылке! Ваш несчастный слуга и раб этого вина безмерно виноват и заслуживает самого тяжелого наказания.

Ответ пьяницы понравился шаху, и тот простил провинившегося во имя Аллаха, освободил от наказания. После этого указом шаха в городе объявили «сухой закон» – потребление вина было запрещено.

Баку, 2017.

ИСТОРИЯ ОДНОЙ ЖИЗНИ

*О добре думай,
о добре говори,
добро твори.*
Заратустра

Шел 1943 год – самая горячая пора Второй Мировой войны. Вся страна работала под лозунгом: «Все для фронта, все для победы!» Чтобы победить фашизм, люди сдавали свои золотые украшения на танки и пушки, женщины вязали для солдат носки, перчатки, теплые рубашки, день и ночь до изнеможения работали в колхозах*, много продуктов посылали на фронт. Все – и на селе, и в городе переживали трудные дни: везде царили голод, холод, безденежье, нужда. В Шахтахты родной деревне Ахмеда положение было таким же тяжелым, как повсюду: мужчины были на фронте, вся работа легла на плечи юношей и женщин...

Отца Ахмеда, Джебраила призвали в армию в 1941 году, а старшего брата Ингилаба – через год. Заботы по дому и работа в колхозе легли на плечи Ахмеда и матери Афруз, сестра Солмаз и последыш Азиз были пока малы. Не прошло и шести месяцев, как на отца пришла похоронка, а от брата давно не было ни слуху – ни духу. Бедная Афруз, чтобы не расстраивать детей, иногда уединялась и молча плакала. Ахмед по покрасневшим глазам понимал, что мать опять плакала.

Тогда Ахмеду было 16 лет, но был ширококостным и оттого выглядел старше своего возраста, что и сыграло с ним злую шутку.

В этой деревне был председатель сельсовета по имени Хромой Муртуз. После получения похоронки на Джебраила, он не давал прохода Афруз, повсюду преследовал ее. Пышная фигура Афруз, ее приятное лицо лишили сна Муртуза – он здорово влюбился.

Чтобы представить себе лицо Афруз достаточно вспомнить королеву турецкого кино Тюркан Шорай, ибо Афруз была очень похожа на нее. Двоюродный брат Афруз – отец Тюркан Шорай в свое время уехал в Турцию из Шахтахты, женился там

и передал эту красоту и привлекательность Тюркан...

Муртуз назойливо преследовал, загораживал путь Афруз:

– Афруз, у меня больше нет сил терпеть! Выйди за меня. Что хочешь, дам, и тебе, и детям твоим будет хорошо, не прогадаешь, – говорил.

Афруз же резко отказывала ему:

– Ничего твоего мне не надо, иди к черту!

– И муж у тебя умер, чего ты ждешь? Жизнь коротка и в ней мало радости. Давай, выходи за меня, будем вместе радоваться жизни. Ну, что скажешь?

– Нет, нет! Могу ли я опозорить имя такого мужчины, как Джебраиль, могу ли я ради своего удовольствия унижить перед ровесниками такого сына, как Ахмед. Если еще раз станешь преследовать меня, скажу Али-амиоглу! Понял?

Под Али-амиоглу Афруз подразумевала председателя колхоза, депутата Верховного Совета Нахчыванской АССР, впоследствии Героя Социалистического Труда Али Меммедова. Все, от мала до велика, его так и звали, ибо он был настоящим мужчиной, заступался за честь всех женщин села: опасаясь его, никто ни одного лишнего слова в их адрес сказать не мог. Поэтому Муртуз как пёс паршивый палки, боялся его. Он нехотя все же отступил, но чтобы отомстить Афруз внес Ахмеда в список восемнадцатилетних, которым предстояло ехать в Баку работать на нефтяных промыслах. Бедняга Афруз, как ни старалась, как ни пыталась, проливая слезы, все же ее сына вместе с восемнадцатилетними парнями отправили на железнодорожную станцию Шахтахты. Она, завернув сыну, в лаваш* несколько кусков кавурмы* и сыра, напутствовала:

– Ахмед, ты очень доверчив, всему веришь, слушай, остерегайся плохих собеседников, да и простуды, да буду я твоей жертвой. Там у тебя никого не будет, у тебя два глаза – еще два

прикупи, у тебя два уха – прикупи еще два, ладно? Не пересчитывая, напутствовала она, и одновременно уголком платка вытирала невольно скатывающиеся из глаз слезы. Внутри Ахмеда будто что-то оборвалось, и деревня, и те, кто в деревне, – все, все осталось позади... Слезы душили его, еле сдерживался, чтобы не зарыдать. Зашел в купе. Здесь он познакомился с парнем из соседней деревни по имени Искендер, подружились. У Искендера не было матери, потому отправился в путь без припасов. Ахмед по-братски поделился с ним всем, что имел.

Прежде, чтобы добраться из Нахчывана до Баку по железной дороге, сначала надо было поехать в Иреван, из Иревана в Тифлис, а оттуда уж в Баку. В 1942 году вдоль Араза из Джулфы в Баку проложили новую железную дорогу, которая намного короче прежней. Поэтому на следующий день они уже были в Баку. С вокзала их отвезли прямо в общежитие, там комендант – спасибо ему – дал им место в одной комнате. А на следующий день ребят распределили по промыслам.

Фронту нефть нужна была как воздух, как вода. Поэтому Ахмед с товарищами и по воскресным дням, и по праздникам выкачивали по 12-15 часов, добывая нефть...

Ахмед сызмальства был трудолюбивым, он никогда не думал о себе, больше думал о других. В деревне помогал матери в домашних делах: подметал, мыл посуду, полоскал белье в воде родника, смотрел за скотиной. По утрам растапливать печку, колоть дрова, собирать кизяк, косить клевер, траву, складывать их в скирды и многие другие дела были на нём. Он старался, чтобы домашним было удобно, чтоб все было под рукой матери, потому мать очень любила Ахмеда, гордилась им и говорила: «Ахмед мне и сын, и дочь». И в общежитии он оставался верным себе: до прихода Искендера убирал комнату, мыл посуду, из продуктов, полученных на продуктовую карточку, го-

товил ужин. И Искендер, к его чести, был неплохим парнем, и он, когда приходил раньше, делал домашние дела. У друзей продукты, и заработанное были общими, они и в радости, и в горести были вместе, обидного друг другу не говорили, прекрасно ладили между собой...

Прошли годы, наконец, война закончилась. Из республики с населением в 3,5 миллиона на фронт ушли 650 тысяч человек, а вернулись – 350 тысяч: кто-то умер, кто-то попал в плен, а остальные постепенно стали возвращаться. Но как? Многие возвращались без рук, без ног, больными, с осколками в теле, но и они, и увешанные наградами, но избежавшие этих бед другие ветераны возвращались, держа в одной руке сигарету, а в другой – водку...

За счет вернувшихся с войны постепенно стали отпускать домой и работавшую на промыслах сельскую молодежь. Стояло лето 1946 года, однажды Ахмеда позвали в контору, поблагодарили за хорошую работу и рассчитали. Потом начальник управления Эльдар муаллим сам принял его. Начальник был фронтовиком. Он спросил у Ахмеда:

– Молодой человек, какие у тебя планы? Здесь останешься работать, или поедешь в район?

Ахмед задумался, по деревне ужасно соскучился.

– Поеду домой, – сказал он.

– Это твое право, но прежде, чем принять окончательное решение, хорошенько подумай. Мы можем направить тебя в институт или же в профтехучилище. Сначала отучись, получи профессию, потом езжай – то же самое и отец тебе сказал бы. Эльдар муаллим, переведя дыхание, добавил, – Теперь езжай к себе домой, повидай родственников. У тебя три месяца – отдохни, но к сентябрю возвращайся в Баку, ясно? Деревня куда не убежит. Еслипустишь эту возможность, потом всю

жизнь будешь сожалеть, «а позднее раскаянье бесполезно». Договорились?

От такого доброго отношения Ахмед расчувствовался и в таком добром расположении духа направился на Сабунчинский вокзал, купив билет до станции Шахтахты, вышел в город: прошелся по магазинам, купил подарки матери, тете. Сестре, и брату – конфеты.

В купе, сидя в уголке, задумался. За три года, проведенных в Баку, ни разу не удалось съездить в деревню. Связь с деревней поддерживал или посредством писем, или же через односельчанина Багир-ами. Тот работал проводником в поезде Баку-Иреван. Выбрав время, Ахмед приходил на вокзал, узнавал от Багир-ами деревенские новости или получал гостинцы, посланные матерью. Несколько раз мать посылала ему сухофрукты, печёное, сыр и другие гостинцы, шахтахтинские дыни, теплую рубашку или шерстяные носки, а Ахмед посылал в деревню то, что можно было купить в магазинах: одежду, калоши, а в основном – деньги. Он прекрасно знал, что в деревне всегда недостаток наличности, потому-то половину зарплаты – если даже самому нужны были деньги – посылал матери.

...Когда Ахмед, подростком, возмужавшим с чемоданом в руке вошел во двор родного дома, при виде его, родня, соседи, обрадовались и удивились. У дверей было много народа. Ахмед заподозрил что-то неладное, с опаской спросил:

– Что случилось, или?..

– Мать больна, бедняга, который день «Ахмед, Ахмед» – твердит. Даже глоток воды выпить не в состоянии, при смерти, а умереть не может... Ты проходи в дом, пусть увидит тебя, малость успокоится.

Ахмед вошел. Соседки собрались у постели матери; они, увидев Ахмеда, стали всхлипывать, говорить о справедливости

Аллаха. Тетя Судаба, увидев Ахмеда, обняла его и стала громко окликать сестру:

– Афруз, сестра, открой глаза, погляди, кто пришел, Ахмед пришел, Ахмед!

Больная зашевелилась, медленно открыла глаза. Увидев сына, обрадовалась, из ее глаз скатилась слеза, затем тихонько сжала руку Ахмеда. Ахмед, взяв руку матери, погладил, нагнувшись, поцеловал ее в руку, в щеку. Слезы душили его. Он, выйдя из дома, направился в правление колхоза; позвонив по единственному телефону в деревне, в райцентр, вызвал врача. Не прошло и часа, как машина скорой помощи остановилась у их калитки.

Врач, пройдя в комнату, хотел осмотреть больную. Афруз открыла глаза и тихим голосом спросила:

– Что вы делаете?

– Хотим оказать медицинскую помощь, – ответил врач.

Афруз глухим голосом промолвила:

– Доктор, если в лампе нет нефти, какой толк поднимать фитиль?

Все переглянулись.

– Мое время вышло, никаких докторов мне не нужно. Молилась, чтобы сын вернулся, и он, слава Богу, вернулся. Больше никаких желаний у меня нет.

Врача проводили. Афруз попросила воду и таз. Принесли: умылась, совершила омовение, не вставая с постели, совершила намаз, прочитала отходную молитву, успокоилась. Будто лицо ее стало светиться. Потом позвала Ахмеда: «Поручаю тебе Солмаз, позаботься о ней, сиротка она», – промолвила. Потом послала за молла Пакиза. Когда Пакиза зашла в комнату, все молча, вышли оттуда.

Спустя час, Пакиза, тихонько отворив дверь, показалась в ней, все взгляды устремились на нее.

– Будто птичка – взмахнула крыльями и улетела, – сказала она. – Да будет земля ей пухом. Дай вам Аллах выдержки и терпения. Да будут открыты перед ней врата рая.

Все поняли, в чем дело. Всей деревней похоронили тётю Афруз. Поминки устроили. На третий день Ахмед на свои честно заработанные деньги устроил эхсан – поминальное угощение, никому не позволил потратиться. Справив «сороковины», он стал думать о дальнейшей жизни: отец – погиб на войне, брат – пропал без вести, мать – умерла, из-за безысходности сестру выдали за Сеида Ясина, который был на сорок лет старше нее. Оставался только младший брат Азиз, да и тот собирался в армию. В те годы в сухопутных войсках служили три года, а на морском флоте – четыре, значит, Азиз вернется домой через 3-4 года. Ахмед был на распутье: не мог решить – остаться работать в деревне или поехать в город? В такие моменты чувствуется острая необходимость с кем-то посоветоваться. Вдруг вспомнил про Искендера. Правда, Искендер приходил на каждый четверг матери, был на сороковинах, но тогда не было возможности поговорить об этом. «Пойду-ка к Искен-

деру, лицом к лицу посидим, посоветуемся», – подумал. Так и сделал. Под вечер, когда стало прохладнее, пешком отправился в их деревню. Когда он подошел к ограде Искендера, залаяла собака. Со двора донесся громкий голос:

– Не бойся, заходи, сука на привязи!

Ахмед вошел во двор. Искендер, сидя под тутовым деревом* спиной к дороге, читал разложенные книги. Ахмед удивился:

– Ты чем занимаешься?

– Готовлюсь в институт. Брат в этом году будет поступать, да и я тоже – вместе готовимся. Задумали оба учиться в институте. А дальше – Аллах велик.

– Ты очень умный парень, не мне чета. А я до сих пор не знаю, что делать? Вот и остался между огнем и водой...

– А что ты мог сделать, братец, ты-то в чем виноват? Занят поминками, на твоём месте любой растерялся бы.

– Вот потому-то пришел посоветоваться с тобой. «Добрый совет дороже денег», – говорят.

– И правильно сделал, что пришел, правильно сделал, – Искендер малость призадумался, потом, приподняв голову, сказал свое окончательное мнение. – Ахмед, Эльдар муаллим очень хороший человек, мудрый человек, помнишь, он нам дал хороший совет?

– Конечно, помню.

– Он сказал: «Учитесь или получите профессию, а потом уж куда хотите, туда и идите». Так? Братец, я же не дальновиднее его? Одним словом... Я вместе с братом Акпером отправляемся в Баку, будем поступать в институт: он на очное отделение, я – на заочное. Я хочу и учиться, и работать, если не буду работать, нам придется очень туго. Понимаешь меня? Хочешь, и ты присоединяйся к нам, три брата вместе поедem в Баку учиться.

Ахмед с сомнением:

– Поехать поеду, но у меня ведь фундамента нет, – признался. Я после пятого класса оставил школу, тогда учителей отправили на фронт, а детей – в колхоз, работать, поэтому...

– Знаю, все знаю. Если учиться в институте силенок не хватит, пойди в профтехучилище, овладей профессией. Что в этом плохого? Ну как, что скажешь, едем?

– Едем, – Ахмед согласился. Друзья, договорившись, расстались.

Он, придя домой, рассказал о своих планах Солмаз и Азизу. Ахмед больше всего беспокоился о том, что отцовский дом останется без присмотра. Солмаз сказала, что «дом у нас маленький, а семья большая, до возвращения Азиза, я буду жить здесь», решив тем самым проблему. Таким образом, Солмаз с семьей переезжают в этот дом, Азиз отправляется в армию, а Ахмед едет в Баку учиться, что всех устраивало. Через месяц Ахмед вместе с Искендером и его братом отправился в Баку. Перед отъездом он все деньги, что у него оставались, разделил на три части: часть Азизу на дорогу, часть Солмаз, а остальное оставил себе.

Приехав в Баку, Ахмед отправился в управление, где работал. Ему дали направление на учебу и предоставили место в общежитии. Отучившись два года в профессиональном училище, он овладел профессией токаря и получил направление на большой военный завод. Ахмед сначала работал помощником мастера, а его мастером стал русский по имени Митрофан, прикомандированный с одного из уральских заводов. Он был мастером своего дела. У матери Ахмеда была одна присказка: «Хорошая невестка та, которая воспримет все лучшее у свекрови, а хороший ученик тот, кто делает все, что скажет учитель». И Ахмед, как прилежный ученик, выучился не только всему тому, что мог ему дать наставник, но и ещё кое-чему дополнительно. Их станок стоял у самого окна, а окно открывалось прямо на дорогу.

Митя помимо непосредственно своих заводских заданий, еще вытачивал запчасти для грузовых автомобилей и тракторов, и хорошо зарабатывал. Но какой толк? Все заработанное пропивал с друзьями; он будто попал в «молочное озеро». Через два-три года Митя совсем спился и, если не выпьет, работать не мог – у него и голова, и руки тряслись. Он и аппетит потерял: кроме чая, воды и сигарет ничего в рот не брал. Запой стали учащаться, преследовали галлюцинации, сомнения и страхи. Два раза лечили его в психиатрической больнице. На некоторое время завязывал, но затем снова начинал, и ему становилось гораздо хуже. Дошло до того, что он потерял трудоспособность, стал заговариваться, совершать бессмысленные действия. Все говорили, что «у Мити крыша съехала». В конце концов, он остался без работы, без денег и без помощи...

Отвернуться от своего мастера Ахмеду не позволяла совесть, жалел его, потому-то и в больнице, и в общежитии навещал, помогал продуктами, давал денег. А Митя, как настоящий алкаш, тратил деньги не на свои потребности, а на водку.

Ахмед написал на Урал, к его родне, объяснил все, попросил, чтобы сын приехал и забрал отца, но ответа так и не получил. Он несколько раз предлагал мастеру купить билет и отправить его домой, но Митя из-за водки не соглашался, хотел остаться здесь. Как бы там ни было, Ахмед продолжал помогать ему. Товарищи по работе твердили: «Ну, какое тебе дело до этого русского? Чего так убиваешься из-за него, он же тебе ни брат, ни сват, хочет пусть умирает, хочет – живет этот алкаш». В ответ на это Ахмед отвечал: «Если кто-то неделю учил меня, то я сорок лет буду ему прислуживать. Я же его хлеб ем...»

Не прошло и двух месяцев, в животе у Мити накопилась жидкость, и он умер от цирроза печени. Похоронить его, и организовать поминки стало возможным благодаря Ахмеду. А на от-

правленную им телеграмму никто не ответил, и никто не приехал на поминки.

Годы пролетели незаметно, Ахмеду было уже под сорок. Однажды на свадьбе товарища по работе одна из женщин спросила:

– Ахмед, братец, почему не женишься?

– Не знаю, – сказав, он пожал плечами.

– И до каких пор это будет продолжаться? Вот, Симузар из нашего цеха, хорошая женщина. Правда, она уже была замужем, имеет двух дочерей, но развелась. Говорит: «Лучше иметь прекрасное счастье, чем прекрасное лицо». С мужем ей не повезло. Приглядишься, если понравится, скажи, уговорить ее – моя забота.

Через несколько дней их познакомили. Симузар было около тридцати. Эта круглолицая, полная женщина понравилась Ахмеду, и они поженились. Когда на заводе выдавали квартиры, им выделили трехкомнатную. Он хорошо зарабатывал. Сначала отремонтировал квартиру, затем по желанию Симы обставил её импортной мебелью, купил холодильник, телевизор, ковры... Ахмед любил детей: заботился о девочках, ни в чем им не отказывал, девочки же любили его больше, чем свою собственную мать. Любимым занятием Ахмеда было гулять по бульвару с Сенем и Вефой, играть с ними. Он вырастил девочек, как своих собственных, обучил, дал профессию: Сенем закончила медучилище, а Вефа – музыкальный техникум. Даже подготовил им хорошее приданое. Возможно, он считал бы себя счастливым человеком, но...

Ахмед сильно переживал, что у него нет собственных детей. Когда бывал на свадьбах, хотя и мрачнел, но никогда не завидовал. Он просил у Аллаха ребенка. После совершения намаза одна из просьб к Создателю связана была с ребенком, но и неблагодарности тоже не проявлял...

Несколько раз заводил с Симой разговор о ребенке, но она каждый раз говорила, что, мол, «тут моей вины нет, не могу от тебя забеременеть». Ахмед был доверчивым, человеком с чистым сердцем, верил жене и опять-таки все надежды связывал со Всевышним. Так и миновали годы. Со дня их женитьбы прошло 19 лет, Ахмед-киши было уже 58, но он по-прежнему был бодрым. Выглядел гораздо моложе своего возраста. Мастер Ахмед все еще продолжал вкалывать за своим станком. В цехе, кроме него, было еще два токаря: один Равиль, а другой – Шамиль. Они до обеда работали, в обед поддавали, были под мухой, а потом куда-то исчезали. А Ахмед по вечерам после работы оставался, выполнял имеющиеся заказы, подрабатывал. Больше всего причиной таких сверхурочных, была жена Сима, так как ее бесконечные требования денег с годами увеличивались. Дело дошло до того, что жена стала требовать для себя, и дочерей золотые украшения, разнообразные наряды, модные туфли, дачу и еще многое другое. Не успев оплатить одно, требовала второе, затем третье. Сима по вечерам выгребала из карманов мужа все до последней копейки, оставляя только на трамвай. А когда пытался возразить, говорила, «а на что тебе деньги, все равно едешь на работу, а там деньги будут». Ахмед хоть и говорил: «Слушай, а вдруг мне понадобятся 10 рублей, что ж мне, в моем возрасте оказаться в неловком положении?», – все было бесполезно. В последнее время Сима, пользуясь послушностью Ахмеда, заставляла его делать все, но даже «спасибо» не говорила. Ахмед все это видел, понимал, но, чтобы в доме не было дрызг, терпел, не возмущался. После женитьбы стало проблемой посылать деньги в деревню, сестре Солмаз; жена так ворчала, что становилось невмоготу. Ахмед думал, «смерть без мучений, а семья без дрызг не бывает» и потому держался степенно, не раздувал скандал, не очень-то пережи-

вал по этому поводу. Так как он работал, зарабатывал деньги, ссора продолжения не имела.

У них в цеху уборщицей работала женщина по имени Гюльсюм: она собирала обрезки железа в ведро, подметала, подогревала обед, заваривала чай. И чаще всего беседовала с Ахмедом. Они уже хорошо знали друг друга. Однажды принеся подогретый обед и чай Ахмеду, Гюльсюм присела рядом с ним.

– Сестрица Гюльсюм, что случилось, что-то хочешь сказать?

– Не знаю Ахмед, не знаю, говорить или нет?

– Если надо сказать, скажи!

Гюльсюм заёрзала на месте, она не знала, с чего начать.

Вдруг сказала:

– Сколько тебе лет?

– Лет? А зачем тебе это? Ровно на двенадцать лет младше тебя, – Ахмед попытался пошутить.

– А сколько лет ты женат?

– Что это за расспросы, ты что, следователь? Ну, говори, что тебе надобно?

– Внучка моя Айгюн, ты же знаешь, медсестрой в роддоме работает, – она начала издаലെка.

– Ну, ну и что? – В голосе Ахмеда зазвучали тревожные нотки.

Вдруг тетя Гюльсюм со злостью сказала:

– А то, что твоя жена, чтоб она сдохла, уже четвертый раз ходит туда.

– Ходит туда? Чего ради? – удивленно спросил он.

– Все дело именно в этом, на аборт...

Ахмед замер.

– О чем ты говоришь, старая? Ты в своем уме? Я не могу иметь детей...

– Ты так и думай... Внучка говорит, что Сима приходит к Гюле ханым на аборт.

Ахмеда будто окатили кипятком. Внутри у него словно что-то оборвалось, разбилось на кусочки, в глазах потемнело, закружилась голова, присел. «Значит, я могу иметь детей, эта сукина дочь меня обманывала. Но почему?» – подумав, застал. Не зная куда пойти, вышел из цеха. «Никогда не подумал бы, что человек, годами евший мой хлеб, так бессовестно может меня обманывать. Неблагодарная!» Прямо в комбинезоне, в чем был, отправился в рабочее общежитие, попросил коменданта дать ему отдельную комнату...

Вефа и Сенем четыре раза приходили в общежитие, плакали, умоляли вернуться, но Ахмед резко заявил: «Я больше не смогу жить под одной крышей с этим человеком, не смогу есть с ней за одним столом. В моих глазах она не женщина, а детоубийца, убийца собственных детей! В душе у меня к ней ничего не осталось, видеть не хочу ее...» Когда они пришли в последний раз, он почувствовал, что их подослала мать, видимо, осознала, какой «жирный кусок» упустила: «Пойдите, скажите матери, что мне из того дома ничего не надо, ни дома, ни денег, ни золота, ничего... Пусть будет покойна! С этим покончено, понятно? Напрасно не утруждайте себя, идите, занимайтесь своими делами, и не беспокойте меня».

Через несколько дней об этом уже знали все на заводе. Начались пересуды, наконец, это дошло и до ушей Искендера. Сейчас Искендер был председателем профсоюзного комитета завода. Он попросил передать Ахмеду, чтоб тот зашел к нему. После работы Ахмед зашел в кабинет Искендера. Поздоровавшись Искендер сказал:

– Ахмед, уже все знаю. Это жизнь, и всякое бывает. Ты сильно не переживай. Мы и тебя знаем, и ее.

Искендер попытался выяснить, какое решение принял Ахмед:

– Ну, что решил, что будешь делать?

– Даже не знаю, совсем голову потерял. Моя оказалась не благодарной, Искендер, – промолвив, замолчал.

– По правде говоря, ни мне, ни Бильгейис она не нравилась, не по душе нам она была, потому-то так редко заходили к вам.

– Мдаа... я чувствовал.

– Ну, теперь что будешь делать?

Ахмед пожал плечами.

– Будь я на твоём месте, взял бы отпуск, отправился бы в деревню. Малость отдохнул бы, затем с помощью родни выбрал девушку, женился и привез в Баку. Старых дев в деревне немало. Ну, что скажешь?

– К лицу ли мне жениться в таком возрасте?

– Ну, какой у тебя возраст? Что делать, такова у тебя судьба, «от судьбы не уйдешь». Когда мой дедушка со скандалом женился, ему было 75 лет, после него сейчас остались трое детей. А какой твой возраст? Короче, собирайся и отправляйся в деревню. Нашему заводу у метро Нариманова выделили дом, через 5-6 месяцев будет распределение квартир. Если опоздаешь, упустишь квартиру, даже я не смогу помочь, понятно? Даа, чуть не забыл, вместе со свидетельством о браке принеси мне и справку о беременности жены, тогда мы сможем выделить тебе трехкомнатную квартиру.

– «Соль в карьере, ишак на пастбище – купите соль, купите соль», – Ахмед с иронией сказал. – Ты уже все разом решил!

– А отчего же не решать?!

Искендер нажал кнопку селектора и поручил:

– В список первого квартала добавьте и Ахмеда Алиева, да, четвертый цех, подсчитайте деньги, завтра же выдайте зарплату, отпускные, премиальные. Потом открыл сейф, достал оттуда 1000 рублей, положил перед Ахмедом.

– Что это? – Ахмед удивился.

– Подарок. Я заранее делаю подарок на свадьбу.

От такой заботы друга Ахмед расчувствовался, отодвинул от себя деньги.

– Если не возьмешь, нашей дружбе конец! Даже здороваться с тобой не буду! Ты не думай, что я забыл вкус кавурмы покойной тети Афруз, ты не думай, что я позабыл как ты добр был ко мне! – сказал и охотно стал вспоминать. – Однажды, на праздник Новруз и у меня, и Акпера полностью закончились деньги, даже кусок хлеба купить ни гроша не было. Не пойму, каким образом, но Аллах привел тебя к нам? Помнишь, Ахмед, как ты пришел к нам? Тогда мы учились на пятом курсе, а ты работал. После того, как ты ушел, под подушкой обнаружили 90 рублей. Целый месяц прожили на эти деньги. Сейчас же, дорогой друг, возьми это и иди, не заставляй меня много говорить. Для свадьбы много чего надо, понятно, Ахмед?

Ахмед так и поступил: взял отпуск и поехал в деревню. Была весна. Он давно не мог найти время и выбраться в деревню. «В каждом деле есть и хорошая сторона, будем уповать на Аллаха».

В деревне увиделся с родней, узнал, как живет сестра, каково их положение. У Солмаз было трое сыновей. Средний сын Мир Мовсум был немым. В свое время Ахмед взял его под свое крыло, тот отучился в Баку в профтехучилище, получил профессию. В те годы в шахтахтинском каменном карьере вырезали каменные блоки, отправляли их в Баку, Москву, Ленинград, Киев, в социалистические страны. Затем из этих блоков изготавливали травертины и использовали для облицовки зданий и стен метро. Сейчас Мир Мовсум работал механиком в карьере. И свадьбу его справил дядя.

Брат Азиз жил в отцовском доме, работал водителем в колхозе. Вечером, когда все разошлись, два брата сидели, беседовали; слово за словом, Азиз сказал:

– Сейчас молодежь подалась в Россию, Баку,.. а девушки в деревни остаются... А некоторые из армии привозят русских девушек, будто в своей деревне их нет. Вспомнил один случай. Расскажу, и ты посмеешься. Сын Зейналабдина из армии привез русскую девушку. Родители, хотя и были недовольны, все же виду не подавали, открыто не говорили девушке «уезжай». Хотели подстроить все так, чтобы девушке самой все надоело, и она сама уехала. Муж говорит жене: «Давай кормить ее только гатыгом». Так и сделали. Сами тайком в стороне ели нормальную еду, а ее кормили только гатыгом. Прошло несколько месяцев... Девушка увидела, что они кроме этого ничего не едят. И конце концов собрала чемодан, покидая дом, сказала: «Это белое что, я не знаю, но оно вас погубит». Рассмеялись. Ахмед объяснил причину своего приезда в деревню. Азиз сказал:

– Братец, – в деревне сколько угодно прекрасных девушек!

– Так-то так, но это должна быть такая, что бы соответствовала мне, моему возрасту.

– Конечно же, такую девушку мы подберем.

Ахмед позвал жену:

– Чemenгюль, возьми завтра двоюродную сестру, присмотритесь к девушкам, выберите. аккуратную, работающую, воспитанную девушку, чтобы соответствовала Ахмеду.

Было начало мая, только закончился месяц мухаррам, месяц траура по имаму Гусейну, поэтому свадьбы следовали один за другим. Азиз сказал:

– Очень кстати, завтра свадьба Рустама, сына Садыга. Пойдем на свадьбу, все будут там, и на свадьбу поглядим, заодно и девушку присмотрим.

Как и все, Ахмед тоже пошел на свадьбу. За время, что его не было в деревне, многое изменилось, изменились и свадьбы...

Он огляделся и спросил:

– А гюляша – борьбы не будет?

– Нет, сейчас уже на свадьбах не борются.

– Почему, ведь украшением свадьбы был гюляш.

Ахмед вспомнил прежние свадьбы: «В те времена свадьба длилась три дня: начиналась она в пятницу, суббота была «вечер хны», а воскресенье – «большим днем свадьбы». В воскресенье устраивали застолье, а вечером привозили невесту. Свадьбой, с прутиком в руке управлял «тойбейи*»: управлял плясками, старался сделать свадьбу содержательнее, а тех, кто пытался пошалить, выгонял. В ходе свадьбы кто-то выходил вперед, прослунявив деньги, припечатывал на лоб одного из музыкантов и говорил: «Давай, сыграй борцовскую мелодию!» И музыканты играли. Борцы выходили на майдан, начинали устрашать друг друга. Затем захватывали друг друга за пояс, боролись, но чтобы не унижать соперника, на землю не бросали, в конце вставали, обнимались, играла темповая музыка и они вместе танцевали. То есть все старались, чтобы не было обид, царило веселье. Хулиганить на свадьбе считалось неуважением к хозяину свадьбы». А теперь этот обычай убрали.

– Знаешь, почему? – спросил Азиз.

– Нет, почему?

Азиз рассказал одну историю:

Примерно пятнадцать лет назад сын дяди Аскера Имран – ты его знаешь – на свадьбе боролся с Гамбаром. Имран, подняв Гамбара, так бросил на землю, что у того нога сломалась ниже колена. Гамбара забрали в поселковую больницу. Не знаю, там плохо лечили, или отчего-то другого, но левая нога Гамбара начала гноиться. Из Нахчывана приехал хирург, осмотрел и сказал, что время упустили, придется отрезать ногу. Тогда была одна фельдшер в возрасте, которая прошла войну. Она сказала

Гамбару, что «если женишься на мне, то отвезу тебя в Баку, вылечу, и ногу не отрежут». Гамбар согласился. Короче, и в Баку вылечить не удалось. Ему отрезали ногу ниже колена, девушка заказала ему протез. Позже пришла весть, что Гамбар женится на городской девушке. Одним словом, после этого происшествия старейшины решили, что впредь на свадьбах борьбы не будет. И с того времени песенка гюлеша была спета.

– А почему Имран так поступил, с ума сошел?

– Кто знает? Поговаривали, что оба любили одну и ту же девушку.

Пришедшие на свадьбу – и стар, и млад – по одному подходили и здоровались с Ахмедом, спрашивали про житье-бытье. Старших он сам узнавал, а с молодыми знакомил брат. С приходом в деревню от оказываемого к нему внимания, забот, настроение у него было приподнятым. Жена Азиза Чеменгюль день и ночь крутилась вокруг него, предугадывая все его желания. По обычаям деревни, он называл жену брата невесткой, а она его – братом. В деревне к отцу обращались словами «деде, баба, ага, ата, ами», а к матери – «ана, нене, баджы, инна, мама». Ахмед и его брат с сестрой обращались к своей матери «инна».

Чеменгюль постоянно спрашивала: «Что приготовить на сегодня, братец?». Чеменгюль для гостя готовила бозбаш* с говурмой*, кюкю*, хашыл*, плов* и другие блюда. А на столе всегда были гатыг*, свежая зелень. Особенно вкусной весной был лаваш с завернутыми в него зеленью и сыром! Вкусившие – знают, что такая еда объединение. К тому же он любил есть, сидя на полу, на ковре, и не ложкой, а руками! Еда была не только вкусной, она доставляла ему истинное удовольствие. Когда ему говорили: «хочешь, принесем ложку», или «ешь за столом», он отвечал: «когда сижу на полу, ноги отдыхают, и пища идет в пользу». Потом рассказал Чеменгюль давнюю историю:

«Как-то турецкого пашу* пригласили в Лондон, разместили в лучшей гостинице. На следующий день в его честь устроили торжественный прием. Стол был уставлен четырьмя-пятью видами ложек, вилок, ножей, множеством разнообразных тарелок. Паша каждое блюдо ел по-европейски – вилкой и ножом, ложкой, какими и надо было. Английский генерал, не сдержавшись, спрашивает: «Вы же вчера не так ели?» Он понимает, что в гостинице за ним наблюдали. Паша тотчас ответил: «Вчера я ел для себя, а сегодня – для вас».

Ахмед каждый день выходил в центр деревни, виделся с ровесниками, беседовал, пил чай, проводил время. Все было на центральной площади: и школа, и правление колхоза, парикмахерская, мясная лавка, сапожник, швейная мастерская, пекарня, базар... Только мечеть, водяная мельница и баня были на окраине. Потому-то обо всем: и о мировых новостях, и о деревенских – можно было поговорить именно здесь, и здесь же можно было встречаться с друзьями и знакомыми.

Однажды он сидел в чайхане, чаевничал. Трое учителей после уроков сели за стол Ахмеда, стали тоже пить чай. Ахмед поинтересовался:

– Вы ученые люди, может, знаете, отчего в нашей деревне все: еда, сыр, мясо, зелень, дыни и арбузы – и вообще все такое вкусное? В чем причина? Я побывал в пяти-шести странах, нигде не почувствовал этого вкуса.

Химик Кязым муаллим сказал:

– Это объясняется, прежде всего, богатством нахчыванской земли минералами и микроэлементами, да еще их гармонией. Во-вторых, здесь очень большое количество солнечных дней, возможно, свою роль играет резко континентальный климат, да и еще из-за засоленности почвы все такое вкусное, по-моему.

Разговор поддержал физик Азад муаллим:

– В-третьих, в треугольнике Дербент – Тебриз – Нахчыван больше всего выпадают осадки, которых называют «атмосферной пылью», поэтому и пищевые продукты такие вкусные, а люди такие талантливые, эти осадки носители биоэнергии. Иначе, откуда столько гениальных, талантливых людей на этой небольшой территории? Любой человек с этой земли, куда бы ни пришел, добивается успеха, завоевывает уважение.

Историк Ашраф муаллим тоже присоединился к беседе:

– В-четвертых, в этих местах с очень древних времен обитали люди, Ахмед дайы, на самом деле эти места священны. Наша деревня прежде называлась Карахасар, потом переименовали в Шахтахты. Эта деревня – родина первого философа в мире пророка Заратустры. Он создал «Авесту» именно здесь. Второй, после Адама, отец человечества пророк Ной тоже жил в этих местах. Могила его там, где он ступил на сушу после потопа, в Нойчыхане, по-нынешнему – в Нахчыване. Все это не просто так; это связано с космосом, с Аллахом. Кроме того, Гусейн Джавид, Шахтахтинские, Кенгерли, Зарифа Алиева и сотни других видных деятелей родились на этой земле. В настоящее время из этой деревни в Баку трудятся два министра, три академика, один ректор, кроме них еще десятки ученых, профессоров, писателей, поэтов и генералов и еще много других видных деятелей... Всех перечислить невозможно...

Ахмед слушал с удивлением, чувство гордости переполняло его.

Выйдя из чайханы, он отправился домой. Ребята на улице гоняли резиновый мяч. Многие были побриты налысо. Это напомнило ему собственное детство. Вспомнил одну историю, которую рассказывал отец: «Однажды мясник и цирюльник поспорили, чей сын за лето станет выше ростом. Мясник каждый день кормил сына мясом, курдюком, а цирюльник каждый день брил

голову сыну. В конце лета выясняется, что сын цирюльника, выше и крепче, сына мясника».

Ахмед обратил внимание и на то, что в городе не замечаешь, как проходит время, а в деревне каждый день кажется длиною в год. Говорят: «Хоть все считается со временем, а время ни с чем не считается». Так и получилось, что дни постепенно прошли, отпуск подошел к концу.

Женщины пересмотрели всех девушек в деревне, обсудили, выбрали девушку по имени Сара. Эта, примерно 35-36-летняя девушка была приятной на вид и доброго нрава. Семьи поговорили, все обговорив, пришли к согласию. Родственники собрались и в 1985 году сыграли однодневную свадьбу, называемую в народе «бейбашы». Напутствуя дочь, отец Сары сказал:

– Дочка, правда, Ахмед намного старше тебя, но не переживай по этому поводу. В этой семье уважают женщин и хорошо заботятся о них. И отец его, и дяди честными людьми были, мы с ними издревле соседствовали, хорошо знаем друг друга. Иди, дочка, иди, дай Аллах тебе счастья!

На следующий день после свадьбы родственники на железнодорожном вокзале посадили их в поезд и проводили в Баку. Ахмед снял квартиру, и пока стали жить там. Через пять месяцев после свадьбы жена забеременела. От радости у Ахмеда блестели глаза, он словно переживал вторую молодость. Возблагодарил Аллаха... Ахмед охотно заботился о Саре, все лучшее, что видел в магазине и на базаре, тащил домой, гулял с ней по городу, знакомил ее с Баку. А Сара, пока Ахмед был на работе, готовила, мыла, стирала, гладила; каждый день меняла ему носки, ухаживала за ним, старалась излечить его израненную душу. И Сара, и Ахмед были довольны своей судьбой. Потом все постепенно наладилось, вошло в свое русло: им дали квартиру, отремонтировали, постепенно обставили ее. При

рождении каждого ребенка Ахмед покупал жене соответствующую сезону одежду, туфли, да и золотые и бриллиантовые украшения. На десятый год после свадьбы Ахмед уже был отцом четверых детей: двух сыновей и двух дочерей. Старшего сына назвал именем своего отца, младшего – отца Сары, старшей дочери дал имя своей матери, а младшей – Сары, и никаких обид. В 2003 году Ахмеду исполнилось 76 лет, он все еще работал в цехе токарем. Шамиль который год, как умер от инфаркта, а Равиля разбил инсульт, ходить как следует уже не мог, как инвалид первой группы, получал пенсию.

На заводе уже не осталось ни одного человека его возраста; и Сара, и дети хотели, чтобы он вышел на пенсию. Сара устроилась продавщицей в газетный киоск, рядом с домом и стала, хоть немного зарабатывать, потому что дети подросли, и расходов стало больше. Джабраил и Афруз закончили университет, создали семью, только начали работать. А остальные дети пока учились в университете.

Ахмед, хотя и ушел с работы, не мог усидеть дома. Каждый день ходил в мечеть, беседовал с ровесниками, совершал намаз, перебирал четки. Совершил паломничество в Мекку и стал хаджи. Уж в статусе Хаджи Ахмеда стал постепенно ходить на поминки, читать фатиху – поминальную молитву, научился управлять меджлисом, читать нараспев Коран, рассказывать поучительные истории из жизни пророка Мухаммеда и имамов. Его высокий рост, густая белая борода, привлекательный вид вызывали к нему симпатию. Все хотели, чтобы поминальный обряд вел Хаджи Ахмед. Потому что он не был жадным, никогда о деньгах не думал, но хозяева поминок насильно совали в ему карман деньги, или же посылали к нему домой. Дай Бог здоровья и удачи людям, так получилось, что уж через

год-другой он стал ходить на «четверги», «сороковины», «годовщины» и зарабатывать почти столько же, что и прежде.

Прошло еще несколько лет, и 2015-й год остался позади. Он теперь большую часть времени проводит дома. Выходил из дома только для того, чтобы пойти в мечеть или на поминки. В последние годы чувствовал, что погрузнел, колени стали слабеть, уши – плохо слышать, глаза – слабо видеть, но за это не переживал, ибо самое главное – детьми был полностью доволен. Сыновья не курили и не пили, дочери были просто умницами: образованными, культурными... У всех были семья, работа. В настоящее время у дедушки Ахмеда было 11 внуков, он дышал ими.

...Однажды, никого дома не было, Хаджи Ахмед сидел дома и для кого-то читал Коран. Вдруг раздался стук в дверь. Он, положив книгу на ковер, поднялся с места, пошел к дверям. У порога стояла бедно одетая женщина средних лет.

– Прошу, дочка, Вы к кому?

Видимо, женщина была очень взволнована, поэтому не знала, как и с чего начать говорить.

– У тебя ко мне дело, или к Саре? – Хаджи повторил вопрос.

– К тебе, – послышался низкий знакомый голос. – Это я, папа, Вафа, твоя неверная Вафа.

От этой неожиданной встречи и он разволновался, на миг не нашелся что сказать.

– Что-то случилось? Ничего серьезного не произошло? – Он с опаской спросил.

– Случилось, папа, случилось. Да перейдут ко мне твои печали, папа, прости меня, у меня другого выхода не было, вот и пришла к тебе. Что бы ни сказал, ты прав, ты для нас был хорошим отцом, а мы...

– Ну что же случилось? – Терпение Ахмеда лопнуло.

– Мать заболела, худая болезнь, злокачественная. Врачи говорят, если в течение десяти дней не прооперировать, ее потеряем. Куда ни обращалась, никто не помог. Ты в те времена говорил: «Лучше просить у одного Аллаха, чем у двенадцати имамов его». И я пришла просить тебя, папа.

Он всё понял.

– Сколько надо на операцию?

– Даже не знаю, на это нужна уйма денег, папа, самое меньшее 7-8 тысяч...

– Минутку подожди...

Хаджи Ахмед ушел в комнату за своими сбережениями, которые хранил на черный день, когда вернулся, протянул Вафе деньги, завернутые в носовой платок.

– Возьми, здесь больше, чем ты говорила. Это деньги на саван мой, на мои похороны...

Вафа взяла деньги и ушла, молясь за него.

Добром на добро каждый ответить дюж,

Добром же на зло – настоящий муж.

Посвящаю светлой памяти моих родителей – отца Джалиль муаллима и матери Сакины ханым.

Баку, 2015-2018.

Часть IV

АНЕКДОТЫ

«КАМЕНЬ КАМНЮ ТОВАРИЩ»

Деревня Шахтахты нынешнего Кенгерлинского района известна своими сладкими, как мед, «Шахтахтинскими» дынями. В былые времена многие в деревне зарабатывали на жизнь выращиванием дынь. У Хаджи Аббаса из Шахтахты в местечке «Шах багы» было пять соток участка. Он хотел посеять на этом участке дыни, потому-то отправился на деревенскую площадь и там сторговался с односельчанином Тавар Бахшали. Тот согласился от рассвета до заката поработать на прокладке грядок за три фунта сливочного масла. Тавар Бахшали взял с собой еще одного человека, и они с утра до вечера проработали не покладая рук. Зашло Солнце, взошла Луна. В это время подоспел и сам Хаджи Аббас. Он, взявшись за ручку мякюза, которым и прокладываются грядки, заставил их работать больше условленного. Тавар Бахшали не выдержал:

– Хаджи, ведь мы договаривались от восхода до заката Солнца...

Хаджи Аббас, подняв голову, посмотрел на Луну, потом оглядел еще необработанный участок, все обратил в шутку:

– Тяни, Луна Солнцу товарищ...

Они довольно долго поработали при лунном свете, совсем выбились из сил. Наконец, закончив работу, направились к дому Хаджи Аббаса. По дороге Тавар Бахшали нашел и прихватил с собой камень.

Дома Хаджи окликнул жену:

– Жена, принеси весы, взвесим масло Бахшали.

Когда масло положили на весы, Бахшали положил в другую чашку весов принесенный камень. Хаджи Аббас сердито:

– Бахшали, что ты делаешь, почему положил к гилям камень?

Тавар Бахшали, улыбаясь, ответил:

– Взвешивай, камень камню товарищ...

Шахтахты, 2002.

«ПУСТЬ УНОСИТ»

Деревня Шахтахты находится у самой границы, на берегу Араза, по-этому там всегда было много желающих контрабандно перейти в Иран. А для этого нужны люди, которые хорошо плавают и хорошо знают реку. Несколько человек в деревне избрали это своей профессией, с того и кормились. Лучшим проводником в деревне считался Гара Гусейн...

Однажды из одного горного селения пришли три армянина, они хотели перейти в Иран и договорились с Гусейном. Тот согласился перевести на другой берег реки каждого человека за фунт масла. Ночью все собрались на берегу. Было очень темно, потому-то Гусейн не мог найти брод. Один из армян попал в стремнину, вода унесла его, и он начал тонуть. Один из его товарищей взволнованно говорит Гусейну:

– Кум Гусейн, кум Гусейн, одного из нас уносит!

Гара Гусейн, спокойно посмотрев во след унесенному водой, говорит:

– Его масла мне не надо, пусть уносит.

Шахтахты, 2002.

«ТЫ УЖЕ ГОТОВ К СТРЕЛЬБЕ»

Было начало 20-х годов XX века. Армянская дашнакская армия Андроника ворвалась на территорию Нахчывана, грабила население, поджигала дома, убивала всех без разбора – женщин, детей, стариков, истязала людей. Поэтому только что созданная Нахчыванская Аразская Тюркская Республика была вынуждена попросить помощи у Турецкой Республики. Армия Кязым Гара Бекир паши, перейдя Араз, вошла на территорию Нахчывана. Одна часть этой армии прибыла в деревню Шахтахты. Население деревни радостно встретило тюркских солдат – освободителей, не жалея для них ничего: коней, телег, продукты, фураж. Не хватало и солдат, поэтому турецкий офицер, собрав население деревни на площади, проводил смотр. В этой деревне был парень по имени Мешеди. В детстве, когда пас ягнят, ишак, взбрыкнув, выбил ему левый глаз. Во время смотра Мешеди, указав рукой на глаз, сказал:

– Эфенди, у меня нет этого глаза.

Турецкий офицер, посчитав это попыткой уклониться от армии, сердито:

– Господь Аллах закрыл тебе левый глаз, теперь ты всегда готов к стрельбе. Давай, на бой с неверными! – сказал и включил Мешеди в отряд.

Шахтахты, 2014.

«А ЭТО ЕГО УКРАШЕНИЕ»

Шли тридцатые годы XX века. Большая часть населения СССР, в том числе и Азербайджана, была безграмотной. Поэтому по приказу Сталина все: рабочие и крестьяне должны были приходить после работы на курсы ликвидации безграмотности, учиться читать, писать, считать. Один из таких курсов был открыт в селе Бёюкдюз (Ашагы Бёюкдюз) нынешнего Кенгерлинского района.

В этом селе была остроумная женщина по имени Физза, к тому же она и картавила. Часто употребляла слово «никогда, никогда», поэтому все так и называли ее: тетя «Никогда».

Джаббар муаллим проводил урок арифметики. Он, написав на доске цифру «2», спрашивает у тети «Никогда»:

– Это сколько?

– «2», – быстро ответила тетя «Никогда».

Джаббар муаллим к цифре «2» добавляет «0» и опять спрашивает:

– А это сколько?

Тетя «Никогда» ответа не знала. И со своеобразной улыбкой говорит:

– А это ее украшение, – рассмешив всех.

Бёюкдюз, 2014.

СЛОВАРЬ

«Сибирь» – здесь: тюрьма	тютюн – табак
милиция – полиция	нарды – настольная игра
«чет» – 1/4 грам	тутовое дерево – шелковица
«баян» – шприц	Мустафа Топчубашов – извест-
«дорожка» – порция наркотика	ный хирург, академик
«дурь» – наркотик	война – II Мировая война
«ломка» – боли	пехлеван – богатырь
«гера» – героин	техникум – колледж
«белый» – героин, кокаин	Сёюдлю – Ивовый. Сёюд – ива
«чёрный» – кустарный героин	казан – кастрюля
«товар» – наркотическое	чайхана – чайный дом
вещество	чинар – вид дерева
муаллим – учитель	паша – генерал
«дома» – здесь: попал в вену	«Бенц» – «Мерседес-Бенц»
киши – мужчина	Совет – Советский Союз
ханым – госпожа	лаваш – лепёшка
ата – отец, папа	иншаллах – дай Бог
баджи – сестра	уста – мастер
Гара – прозвище; Чёрный	чарыки – Азер. нац. обувь.
хала – тётя	тойбейи – управляющий
дайы – дядя	свадьбой
молла – священник	бозбаш, хашыл, кюкю, плов,
трамал – обезболивающий пре-	говурма, пити – Азер. нац. блю-
парат	да
кябин – регистрация брака по	гатыг – мацони
мусульманскому обряду	колхоз – коллективное хозяйство
гуфта – некачественный наркотик	

СОДЕРЖАНИЕ

Часть I. СТАТЬИ	7
ПРЕДИСЛОВИЕ	8
МОЕ ДЕЛО СКАЗАТЬ, ВАШЕ... ..	9
БЕСЕДА С ВАМИ.....	13
Часть II. ПЬЕСА	17
БЕДА	18
ОТРАВА.....	60
РЕГРЕС	76
Часть III. РАССКАЗЫ	77
ОТРАВА.....	78
ЛОГИКА	95
ДЬЯВОЛЬСКАЯ ВОДА	97
ПОКАЯНИЕ.....	99
КАЛЬЯН.....	102
УРОК НА ВСЮ ЖИЗНЬ	104
«ЗАПАДНЯ».....	107
ДАР ГОСПОДА.....	111
ПРЕДАНИЕ	119
ПРИТЧА.....	120
ИСТОРИЯ ОДНОЙ ЖИЗНИ.....	121
Часть IV. АНЕКДОТЫ	147
«КАМЕНЬ КАМНЮ ТОВАРИЦ»	148
«ПУСТЬ УНОСИТ»	149
«ТЫ УЖЕ ГОТОВ К СТРЕЛЬБЕ».....	150
«А ЭТО ЕГО УКРАШЕНИЕ»	151
Словарь.....	152
Автобиография автора.....	154
Анонимный Наркологический Кабинет	156

Асиф Джалил оглу Кенгерли (Меммедли) – в 1954 г. родился городе Нахчыван, в семье преподавателя. В 1972 году он окончил среднюю школу № 1, с уклоном родного языка и литературы, с отличием. Действительную военную службу проходил в Украине (1972-1974). Учился в Азербайджанском Государственном Медицинском институте на лечфаке (1975-1981) в Баку, по окончании интернатуры (1981-1982) ему присвоили специальность психоневролога. По приезду в родной город занялся врачебной деятельностью: сначала в Нахчыванской Республиканской Больнице работал методистом (1982-1985), затем в межрайонной ВТЭК экспертом-невропатологом (1986-1995) и на протяжении семи лет (1996-2003) в Нах. РНД занимал должность главного врача. В 2003 г. по приглашению главного нарколога Республики переезжает в г. Баку и по настоящее время работает в Анонимном Наркологическом Кабинете психиатром-наркологом (2004-2020).

Асиф Кенгерли начал свою творческую деятельность в 2002 году, в 48 лет. Его первое произведение, пьеса «Вәла» была издана в 2002 году в Нахчыване. Впоследствии вышли в свет еще несколько его книг: «Вәла» и «Беда» (Баку, 2007), «Отрава» и «Дьявольская вода» (Баку, 2012 на азербайджанском языке), «Vela» (Стамбул, 2014), в том числе «Всё о табакокурении» (2016), «Алкоголь – враг здоровья и здорового образа жизни» и «Наркомания – «оружие» уничтожения семьи» (2017) которые были восприняты читателями с большим интересом и признанием. Была постановка пьесы «Вәла» в театре, которая прошла с ажиотажем, вызвав восторженную реакцию в зале и надолго осталось в памяти зрителей. Пьеса «Беда» и «Отрава» были представлены вниманию слушателей и на Азербайджанском радио (105 FM), что произвело неизгладимое впечатление на радиослушателей и по этой причине периодически звучит в эфире – «Вәла» входит в золотой фонд национального радио. Также завершён фильм (2018), в котором автор снялся в роли главного врача. Желающие, могут посмотреть фильм-спектакль «Вәла» на YouTube.

Асиф Кенгерли удостоен почётных премии «Qızıl qələt» («Золотое перо», 2012), «İlin vətənpərvər adamı» («Патриот года», 2013), а также входит в Союз Писателей Народов Мира (2016).

Доктор Асиф занимался и педагогической деятельностью; сначала преподавал в Нахчыванском медицинском техникуме (1986-2002), затем по приглашению ректора в Нахчыванском Государственном университете (2003).

Он как врач-писатель самоотверженно пропагандирует среди школьников и молодёжи о вреде табакомании, алкоголизма и наркомании.

Женат, имеет двоих детей. Супруга и дочь – врачи. Дочь замужем, работает врачом в Германии, у неё две девочки – Инджи и Назрин. Сын по окончании магистратуры в Риме (Италия), создал семью и в данное время проживает в Калифорнии (США), там у него родилась дочь, которую назвали Эмилия Мариэн.

Blank lined page for writing.

Асиф Кенгерли
врач-писатель

БЕДА

- Статьи
- Пьесы
- Рассказы
- Анекдоты

Баку – Мугарджим – 2020

- Переводчики: - *Арзу Исмайылгызы,*
- *Ниджат Меммедов,*
- *Гейдар Оруджов*
- Редакторы и корректоры: - *Арзу Исмайылгызы,*
- *Асиф Кенгерли*
- Директор издательства: - *Тельман Джафаров*
- Технический редактор: - *Гюнель Мухтарова*
- Художники: - *засл. художник, профессор*
Адил Рустамов - 6+ обложка
- *Эмилия Годжаева - 22*

Сверстана и отпечатана в ИПЦ «Мутарджим»

Подписано к печати 04.12.2020.
Формат: 60x84 1/16. Гарнитура: Times.
Объем: 10 п.л. Тираж 200. Заказ № 54.

ИПЦ «Мутарджим»
Баку, ул. Расула Рзы, 125/139б
тел./факс: (+99412) 596 21 44
e-mail: mutarjim@mail.ru

Читайте "Бегу"

и держитесь подальше от бег...

Автор

